ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

№ 1
2018

ВЕСТНИК № 1 • 2018
МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
Научно-практический журнал

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год
Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 2237 от 22.12.2017 г., по состоянию на 01.01.2018 г.)
Язык издания: русский, английский
Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Адрес учредителя: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.
Адрес издательства: Москва, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Ответственный редактор

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета

Редакционный совет:

1. **Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
2. **Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
3. **Микулец Юрий Иванович** - д.б.н.. проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
4. **Мамасуев Алексей Васильевич** - к.ф.-м.н., доцент, проректор по учебной и методической работе АНО ВО МГЭУ.
5. **Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, зав. кафедрой русского и иностранных языков АНО ВО МГЭУ.
6. **Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».

Редакционная коллегия:

1) по экономическим наукам

1. **Адуков Рухман Хасаинович,** д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» (ФГБНУ ВНИОПТУСХ).
2. **Адукова Алевтина Николаевна,** д.э.н, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
4. **Герасина Юлия Александровна,** д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
5. **Коленченко Ирина Александровна,** к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
6. **Папцов Андрей Геннадиевич,** д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.
7. **Романова Алина Терентьевна,** д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства АНО ВО МГЭУ.
8. **Третьякова Лариса Александровна,** д.э.н, профессор, член-корр. Российской академии естествознания, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».

2) по юридическим наукам

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна,** к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
2. **Водько Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
3. **Воронцова Софья Викторовна,** к.ю.н., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
4. **Исаков Николай Васильевич,** д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, директор Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
5. **Костенников Михаил Валерьевич,** д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
6. **Кувалдин Валерий Павлович,** д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
7. **Рыбакова Ольга Сергеевна,** к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
8. **Фумм Александра Михайловна,** к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, начальник отдела ФКУ НИИ ФСИН России.

Редакция:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.
Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.
Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.
Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru
Цена свободная

Подписано в печать 16.03.2018. Дата выхода 29.03.2018. Формат 70×1081\16. Гарнитура Таймс. Объем 10,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.
©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет - 2018

Содержание

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 5

Водько Н. П.
Политика противодействия преступности в европейском союзе 5
Воронцова С.В.
Формы коррупции в системе высшего образования 14
Новгородцев В.М.
Проблемы получения и оценки доказательств по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения 20
Склярова Н.А., Воронцова С.В.
Проблемные вопросы противодействия террористическим угрозам в современных условиях: уголовно-процессуальный аспект 24
Черевко В.В.
Организационно-правовое положение подразделений, осуществляющих административное расследование, в структуре таможенных органов России 30

ЭКОНОМИКА 33

Биткина И.К.
Влияние макроэкономических факторов на депозитные операции коммерческих банков 33
Вохмянина Т.В.
Тенденции развития и взаимодействия предприятий малого и крупного бизнеса в России и пути повышения эффективности их взаимодействия (на примере ОАО «РЖД») 39
Гибадуллин А.А.
Точки роста национальной экономики в рамках свободного рынка Евразийского экономического союза 49
Головин А.С.
Повышение эффективности финансирования модернизации железных дорог 56
Ильбульдин Т.Ю.
Внедрение в научном учреждении информационно-аналитической программы 59
Меденников В.И., Тухина Н.Ю., Горбачев М.И., Микулец Ю.И.
Генезис понятия эффективности информационного обеспечения систем управления 65
Носов А.В.
Формирование кадрового резерва в организации 72
Романова А.Т., Насонова И.С.
Оценка развития мощностей предприятий-изготовителей оборудования на примере транспортного машиностроения 75

Романова А.Т., Попова М.В.
Кластер как крупномасштабный проект по повышению конкурентоспособности производственно-экономических структур 80
Черненко Е.Ф.
Советская политика развития: Взгляд из России XXI века 86
Явич С.Э., Изопайтис Н.Р.
Сложности внедрения инноваций. Инновации и КСО 101

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО 108
Дадаян Д.С., Петросян Э.Б.
Внешняя политика государства и особенности ее осуществления в современных условиях 108
Позднякова О.А., Копылова О.Ю.
Свобода воли в принятии решений: скрытые экзистенциальные потенциалы 118

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 321

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

POLICY OF COUNTERACTION OF CRIME IN THE EUROPEAN UNION

Водько Н.П.[*]

В статье исследуется содержание и цели политики противодействия уголовным правонарушениям в Европейском союзе, перспективы ее формирования в условиях демократизации уголовно-процессуального законодательства с учётом внедрения в правоохранительную деятельность общемировых правовых стандартов и норм.

Ключевые слова: *единое правовое пространство; интеграция; полицейские средства раскрытия преступлений.*

This article examines the contents and policy objectives of countering criminal offences in the European Union, the prospects of its formation in conditions of democratization of criminal procedural legislation taking into account the introduction in law enforcement of global legal standards and norms.

Key words: *common legal space; integration; police means of solving crimes.*

На протяжении двух последних столетий формальными критериями развития европейской цивилизации оставалась апелляция к тем нравственным императивам, тем правам и свободам, которые были прописаны сначала во французской «Декларации прав человека и гражданина», а затем в середине XX века – во «Всеобщей декларации прав человека». Однако провозглашённые в этих первоначальных демократических актах принципы «свободы, равенства и братства» претерпевают существенные изменения, требующие осмысления в современных условиях развития общественного сознания.

Провозглашая приоритетное развитие экономической свободы, которая, как ни парадоксально, влечет за собой еще большее неравенство, эпоха просвещения закономерно привела к появлению социал-демократических идей. Постепенное выхолащивание из сознания людей идей всеобщего равенства и братства привело к нынешнему рубежу, когда в идеологическом обеспечении демократии современной России и стран всего постсоветского пространства превалирует идея экономической свободы под спекулятивным лозунгом «равенства возможностей», которых нет и не может быть ни для людей, ни для наций, ни для государств, поскольку как подтвердил исторический и социальный опыт, люди не равны по своим физическим, интеллектуальным и духовным качествам.

Ученные считают, что новая эпоха развития общества в XXI веке будет не столько гуманитарной, сколько технически информа-

[*] **Водько Николай Петрович**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.

Vodko N. P., doctor of legal Sciences, Professor, Honoured lawyer of the Russian Federation., Professor Department of criminal law disciplines of the MHEU.

ционной, опирающейся не на гуманизм, а на прагматизм и силу. Прежние духовные ценности ныне постепенно переводятся на язык технических систем. Модификация поведения людей неизбежно приводит к модификации действующих форм государственной власти во всех, даже самых демократических странах[1].

Сегодня нельзя не замечать, что, как в России, так и в других постсоветских странах, на фоне укрепления и роста численности правоохранительных органов граждане чувствуют себя все менее защищенными. Получается, что государство кого-то наказывает, но мало кого может защитить, поскольку преступность в России за последние 20 лет, по оценкам независимых экспертов, стала угрожающим фактором дестабилизации.

Выход из этой ситуации и достижение прогресса в развитии общества большая часть политических сил и действующая власть надеются найти во внедрении в жизнь страны и государства европейского опыта государственного строительства, политического и экономического развития, в том числе и в сфере противодействия уголовным правонарушениям. Будучи участником многих европейских организаций, Россия в своем дальнейшем развитии окончательно и бесповоротно ориентируется на установки и стандарты Совета Европы.

Совет Европы был основан в 1949 году и с тех пор объединяет 47 стран-членов и работает над созданием единого правового пространства. С этой целью Совет Европы подготовил к подписанию более 200 соглашений, из которых на сегодня вступили в силу и являются открытыми для подписания 205 конвенций в различных сферах. Начиная с 1989 года Совет Европы уделяет особое внимание построению «общего европейского дома», приглашая к членству те европейские страны, которые, освободившись от тоталитарных режимов, пытаются обеспечить соблюдение демократического плюрализма, верховенство права и защиту прав человека. В 1994 году Комитет министров Совета Европы принял новый политический курс и определил новые цели программы помощи странам Центральной и Восточной Европы.

В процессе построения новой Европы ставится цель объединения усилий международных организаций. Совет Европы, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) − это те три организации, которые пытаются установить во всей Европе демократическую и экономическую стабильность, без которой невозможна эффективная защита прав человека. Эта общая цель побуждает их укреплять сотрудничество. Они надеются, что вместе смогут объединить стабильные и демократические правительства в рамках существующих границ, стимулировать трансграничное сотрудничество и способствовать функционированию здоровой переходной экономики, гарантировать высокий уровень занятости и приличную жизнь, защиту меньшинств, связанных с борьбой, которую надо ввести с возрождением расизма, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости. Утвердив План действий, Совет Европы определил такую борьбу как одну из своих приоритетных задач, уже ставшей неотъемлемой частью ее деятельности.

Правовое регулирование указанных вопросов привело к усилению процесса взаимодействия двух систем права − международного и национального. Среди ученых ведутся дискуссии по проблемам соотношения этих систем права. В условиях новых международных отношений сегодня наиболее распространенной принята теория примата международного права при строгом соблюдении государственного и национального суверенитета в решении внутренних правовых проблем. Исходной точкой является представление о международном и национальном праве как о единой правовой системе, абсолютное верховенство в которой принадлежит международному праву[2]. Обращается особое внимание на координационные связи указанных

[1] См. Чеснокова Т.Ю. Пост-человек: от неардентальца к киборгу. – М, Алгоритм, 2008. – С. 162.

[2] Миронов Н. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона. – М. : Наука, 1985. – С. 65–73.

правовых систем, их динамизм, существенное влияние на закрепление этих основных принципов в конституционной практике стран-участников и стран-кандидатов по регулированию указанных проблем[1]. С момента ратификации конвенций (подписано и ратифицировано свыше 50 конвенций) в России создана новая правовая ситуация по защите прав человека, поскольку перед юристами выдвинуто требование, с одной стороны, не отступать от ее положений, а с другой − опираться в своих решениях на практику Европейского суда по рассмотрению дел о нарушении прав человека и гражданина.

Поскольку интеграция – это процесс объединения в единое целое отдельных частей или элементов, в социально-политическом смысле она означает сближение и единение дифференцированных социальных или политических институтов. Понятие социальной интеграции подразумевает наличие упорядоченных бесконфликтных отношений между социально-политическими деятелями, людьми, организациями, государствами. Интеграция политическая, экономическая означает, например, сближение суверенных государств в сфере экономического и политического взаимодействия на базе создания и функционирования соответствующих организаций[2]. Формирование правовых предписаний Европейского Союза построено на соответствующих принципах.

По мнению исследователей, основы права Европейского союза − это руководящие принципы, которые концентрированно выражают важные сущностные черты и ценности, присущие правовой системе ЕС, определяющие конкретное содержание и общую концептуальную направленность правового регулирования общественных отношений в рамках интеграционного объединения – ЕС, и которые отличаются многообразием по их происхождению (материальным источникам), по источникам их закрепления (формальным источникам), по содержательным планам и по их функциональному значению. Роль принципов права ЕС в правовом регулировании состоит в том, что они являются самостоятельными источниками права. Интеграционный характер правовой системы ЕС обуславливает особую роль принципов права в сближении (унификации) законодательства стран-членов. Еще одной особенностью принципов права ЕС по их функциональному значению является преобразующий характер, вытекающий из социальной сущности самого права Европейского союза. В отличие от национального права, нормы ЕС не столько закрепляют уже сложившиеся общественные отношения, сколько меняют, превращают их и нередко обеспечивают их развитие в заранее заданное направление или даже способствуют созданию новых общественных отношений, которых не существовало раньше, что является актуальным на современном этапе развития России.

Целесообразно, наряду с другими общеидеологическими мерами, прежде всего провести в стране комплекс мероприятий по совершенствованию осведомленности граждан относительно общей правовой культуры, а также состояния человека в современной европейской культуре. Качество нового типа европейца зависит от шкалы ценностей общества, в котором он проживает, и места в ней человека, от знаний о сущности человека, его образа в праве; попыток осознания причин и мер предотвращения преступности. В аксиологической системе европейской постмодернистской правовой культуры (верховенства права, равенства, уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, справедливости, толерантности, ненасилия) статусом высшей ценности в национальном и международном пространстве наделен именно человек.

Общезначимые европейские стандарты в сфере полицейской деятельности по предупреждению преступности, раскрытию и расследованию, назначению и исполнению наказаний являются ориентиром в гуманизации национального института наказания, так как основываются на гуманной целесообразно-

[1] Султ Г. Соотношение международного и государственного права в теории и конституционной практике / Г. Султ // Закон и жизнь. – 2007. – Ноябрь. – С. 23–26.

[2] Броунли Я. Международное право / Я. Броунли. – М. : Прогресс, 1987. – Кн.1.

сти. Это свидетельствует о реальном утверждении гуманизма в институте наказания западноевропейской правовой культуры. Евроинтеграция требует определенных знаний европейских стандартов в исследуемом и других направлениях. В юридической литературе международные стандарты определяются как международно-правовые нормы и принципы, которые закрепляют стандартизированные правила поведения субъектов международного права в тех или иных сферах межгосударственного сотрудничества. На монографическом уровне эту проблему, приближенную к перестройке уголовного процесса в контексте европейских стандартов, исследовал В. Т. Маляренко, который отмечает, что общепризнанные международные стандарты в области осуществления судопроизводства и обеспечения соблюдения прав человека содержатся во многих международно-правовых актах[1].

К перечню законодательных источников ЕС прямое отношение имеет Лиссабонский договор, на основании которого в системе и содержании принципов права ЕС наработаны существенные изменения и дополнения, формируется единая и взаимосвязанная комплексная система принципов. Обогащается содержание многих принципов права, ряд из них сводится к рангу ценностей Союза, более подробно закрепляются принципы, которые определяют отношения ЕС с остальным миром. Четко устанавливаются принципы, регулирующие отношения между Союзом и государствами-членами, пределы компетенции Союза и ее осуществления. Вводится принцип установления привилегированных отношений ЕС с соседними государствами. Впервые в рамках отдельного раздела (ст.ст. 9-12) в систему демократических основ включаются принципы равенства, представительной демократии, активной роли национальных парламентов. Основные права, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и свобод, как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, определяются общими принципами права и в таком качестве входят в содержание права ЕС.

Исследование вопросов воплощения европейских правовых стандартов и норм необходимо проводить с помощью сравнительного правоведения, как одного из универсальных методов юридической науки, позволяющего раскрыть сущность изучаемых юридических конструкций через их сопоставление с аналогичными элементами других правовых систем.

Важное значение для понимания проблемы оперативно-розыскной деятельности в западноевропейских странах имеют научные труды как дореволюционных ученых, так и специалистов в этой области советской эпохи и современности. Однако в отечественной науке сущность оперативно-розыскной деятельности полиции и спецслужб западноевропейских стран и её значение для правоприменительной деятельности нуждаются в дополнительном исследовании с учетом современных тенденций и влияния на этот процесс Европейского суда по правам человека.

Поскольку использование законодательства всех стран ЕС в национальной теории и законотворчестве относительно оперативно-розыскной деятельности России неприемлемо, автор счел возможным и целесообразным проанализировать правовые положения ОРД только тех стран, опыт которых является для отечественной теории законодательства и практики наиболее приемлемым. Это, прежде всего, законодательство таких европейских стран, как: Франция, ФРГ, Великобритания − стран с согласованной и эффективной системой законодательства, сформировавшейся в условиях развития демократического, правового государства, к которому стремится и Россия.

Анализ законодательства и практики европейских стран свидетельствует, что в борьбе с преступностью и защите прав человека оперативно-розыскной деятельности полиции отводится ведущее место. Как отмечают исследователи, именно с помощью специальных средств, форм и методов оперативно-розыскной деятельности полицией рас-

[1] Маляренко В.Т. Перестройка уголовного процесса в контексте Европейских стандартов: монография / В.Т. Маляренко. – К. : Юринком-Интер, 2005. – С. 12–13.

крываются более 85% всех зарегистрированных преступлений[1]. При этом в указанных странах специального законодательного определения понятия «оперативно-розыскная деятельность» не существует.

Мероприятия полиции по предотвращению, пресечению и раскрытию преступлений в правовых актах, в частности европейских и других странах, называются: «полицейским дознанием», «полицейским расследованием», «полицейским процессом», «действиями по сбору доказательств для суда», «полицейской разведкой», «полицейским сыском», «полицейским правом». Например, в Англии полиция отнесена к органам преследования. Общее руководство полицейскими службами возложено на Министерство внутренних дел. Во Франции такие функции возлагаются на национальную полицию и национальную жандармерию, последняя входит в структуру Министерства обороны. В ФРГ существует межведомственная структура полицейских органов. Важное место в системе полицейских органов западных стран занимает разведывательная служба полиции (антикриминальная разведка), которая входит в состав подразделений полицейского сыска.

Сравнительное исследование законодательных актов, регулирующих «полицейское право» европейских стран, дает основания для вывода, что полицейские меры по своему содержанию, применительно к отечественному законодательству об оперативно-розыскной деятельности, сочетают в себе розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия.

Среди основных негласных полицейских мер (методов) можно выделить следующие: визуальное наблюдение (в т.ч. с применением технических средств), контроль (перлюстрация) почтовой корреспонденции, контроль телефонных и иных переговоров; агентурное проникновение; контролируемую поставку. Например, одной из обязанностей таких подразделений является организация наблюдения за определенными криминогенными объектами и лицами, склонными к совершению преступлений, с целью предотвращения совершения ими правонарушений (уголовная превенция) и задержание подозреваемых на месте подготовки или покушения на преступление. В процессе такой деятельности широко используются современные технические средства[2]. В то же время Европейский суд по правам человека, комментируя содержание ст. 8 (2) Конвенции европейских государств по правам человека, устанавливает: во-первых, что всякое наблюдение должно вестись «на основании закона», во-вторых, оно применяется в случае "необходимости защиты демократических институтов» и, в-третьих, всякая система наблюдения должна включать «адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений». Такое решение Европейский суд по правам человека принял после обращений граждан европейских государств.

Указанным требованиям должно отвечать и другое наиболее известное средство оперативно-розыскного предотвращения и раскрытия преступлений − агентурное проникновение в преступную среду. Этот метод борьбы с преступностью на протяжении веков применяется всеми органами полиции европейских стран. Со времени изобретения телефона одним из мероприятий оперативной деятельности этих стран является прослушивание телефонных переговоров, которое позволяет правоохранительным органам использовать техническое наблюдение за поведением людей для получения и фиксации информации, содержание которой может быть доказательством виновности лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также способствовать предотвращению преступлений.

В то же время действующее законодательство этих стран под влиянием общественности и с целью усовершенствования

[1] Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород, 1997. – С. 22.

[2] Погорецкий Н.А. Функциональное назначение оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : монография / Н.А. Погорецкий. – Х. : Арсис, ЛТД, 2007. – С. 85–87.

полицейской деятельности по предотвращению нарушений закона и прав человека в течение прошлого десятилетия постоянно расширяется. Оперативная деятельность полиции европейских стран вызывает бурные дискуссии в научных, политических и правозащитных кругах. По этому поводу существует очень широкий спектр мнений – от констатации полной несовместимости негласной части полицейского дознания с основными принципами правового государства до абсолютизации роли предупредительной и розыскной деятельности в борьбе с преступностью, и особенно с организованными ее формами. Эти обе полярные точки зрения имеют под собой определенную теоретическую базу и основываются на двух основных концепциях – «надлежащей правовой процедуры» и «контроля над преступностью».

В основе первой концепции лежит идея верховенства права, равной справедливости, правовой и судебной процедуры для каждого гражданина, с помощью которой он может себя защитить от произвола власти. В деятельности полиции предлагается устанавливать в правовых нормах запреты по средствам, методам и способам предупреждения, получения полицией информации и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Вторая концепция «контроля над преступностью» исходит из превалирования в системе социальных ценностей интересов общества и государства и необходимости их первоочередной защиты от противоправных посягательств отдельных лиц. Она раскрывает роль уголовной юстиции в предотвращении преступлений на всех стадиях развития преступной деятельности путем привлечения к уголовной ответственности и осуждения виновных. Такая деятельность полиции должна зависеть от управленческой оперативности организации ее работы и влияния на преступные факторы.

Сторонники этой концепции выступают за «конкретную юстицию» с тем, чтобы полицейская деятельность доминировала над «медленным, неэффективным» судебным процессом[1]. Характерными признаками этой концепции являются: ориентация органов преследования на общественную опасность преступлений как основание для своей правовой активности; игнорирование или существенное ограничение правового контроля за органами уголовного преследования, поддержка этих органов в попытке наказать каждого преступника и лицо, которое замышляет, подготавливает или совершает покушение на преступление; презумпция виновности подозреваемых в совершении преступлений (потенциальных преступников), высокий уровень осуждения, отсутствие условий для межличностного контакта потерпевшего и обвиняемого без участия полиции.

Следовательно, обобщая подходы к правовому регулированию оперативной деятельности полиции в европейских странах и использованию полицейских средств в предотвращении и раскрытии преступлений, можно констатировать: законодательство этих стран предусматривает такой порядок тайной оперативно-следственной деятельности полиции, который позволяет ей, с одной стороны, успешно выявлять значительное количество опасных преступлений, готовящихся или совершаемых профессиональными преступниками и организованными преступными формированиями и предупреждать их, а с другой стороны, дает возможность вести достаточно жесткий и эффективный общественный контроль с целью нейтрализации негативных проявлений в деятельности полиции. При этом европейское законодательство исходит из того, что вмешательство в личную жизнь граждан, характерное для деятельности полиции, конечно же с точки зрения интересов абстрактного лица является злом, но злом необходимым и вынужденным, поскольку является средством обеспечения ее же личной безопасности. Чтобы указанные ограничения не стали более опасными, чем угроза, исходящая от преступности, обще-

[1] Погорецкий Н.А. Функциональное назначение оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : монография / Н.А. Погорецкий. – Х. : Арсис, ЛТД, 2007. – С. 153–163.

ство должно иметь возможность контролировать также и уровень существующей опасности преступности для отдельного гражданина, общества и государства и адекватность применяемых средств их защиты.

Таким образом, ограничения прав лица, подозреваемого в подготовке или совершении преступления, связанные с применением полицией негласных полицейских средств и методов в пределах допустимого, должны быть легитимными и подконтрольными обществу. Такой подход вполне рационален и соответствует принципам международного публичного права по обеспечению основных прав и свобод человека. В то же время в ряде европейских конвенций разных лет отмечается, что такие ограничения со стороны полиции возможны как исключение и только с целью предупреждения и пресечения преступлений на основании действующего законодательства. Таким исключением могут быть чрезвычайные обстоятельства. Например, в США после террористических актов 11 сентября 2001 взгляды на прослушивание телефонных переговоров претерпели диаметральные изменения, от строго правовых, до крайне прагматичных[1].

Согласно европейским правовым стандартам техническое вмешательство в права граждан может быть применено только, когда органы государственной власти могут вмешиваться в осуществление этого права по закону и когда это необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты прав и свобод других лиц. В соответствии со статьей 8 (2) Европейской конвенции 1950 г. признаются целесообразными такие случаи ограничения прав личности при которых: «...не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка или защиты прав и свобод других лиц. В других международных европейских актах также подчеркивается правомерность обоснованного вмешательства в конституционные права граждан с целью предупреждения преступности и совместимость такого вмешательства с основными принципами правового государства».

Так, на VII Конгрессе ООН в одном из своих решений правительства государств, являющиеся ее членами, были обязаны придавать первостепенное значение предотвращению преступности как одному из условий безопасного существования их граждан и соответственно укреплять надлежащие национальные механизмы, обеспечивающие выполнение этой задачи. В связи с этим отмечается необходимость развивать базы данных по преступности, активно применять новейшие достижения науки и техники «в интересах эффективного предотвращения преступлений»[2].

Кроме этого, важным правовым актом публичного международного права, который влияет на правотворческую и правоприменительную деятельность полиции европейских стран и формирует ее морально-правовые основы обеспечения гарантий соблюдения прав человека, является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, на основании которого создана доктрина «умных штыков».

Согласно нормам основных законодательных актов, регламентирующих полицейскую деятельность европейских стран, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений основывается на положениях международно-правовых актов, которые закрепляют возможность обоснованных ограничений конституционных прав и свобод, делают оперативно-розыскную деятельность полиции законной. Это положение закрепле-

[1] Директива 97/66/ ЕС Европейского Парламенту и Совета ЕС «Относительно обработки персональных данных и защиты прав на невмешательство в личную жизнь в телекоммуникационном секторе» 1997 года (Ст.5).

[2] Миланский план действий. Принят на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия), 26 июля 1985 г. // Соц. Законность. – 1992. – №13–14. – С. 38–40.

но в Конституции Франции, ФРГ, Италии и других стран[1].

На развитие законодательства об оперативно-розыскной деятельности рассматриваемых стран оказывают влияние два взаимообусловленных фактора: с одной стороны, необходимость обеспечения безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств, в последнее время проявляющихся в организованных формах и имеющих транснациональный характер (терроризм, бандитизм, торговля наркотиками, оружием, людьми, финансовые махинации, коррупция), а с другой − необходимость обеспечения защиты прав человека от нецелесообразного вмешательства со стороны государства в лице его уполномоченных органов − полиции[2].

В целях повышения эффективности борьбы с отдельными видами тяжких преступлений, организованной преступностью каждая страна в национальном законодательстве определила конкретные формы борьбы с организованной преступностью с возложением этих функций на отдельный полицейский орган, а координацию всей деятельности − на государственные межведомственные органы, которыми являются, в частности, комитеты, комиссии, агентства, центры, службы, советы, бюро, управления. Общие черты деятельности таких органов: наличие устава государственного органа с правом властного предписания и рекомендаций по организации комплексных мер борьбы с организованной преступностью; разработка стратегии и тактики борьбы с организованной преступностью и коррупцией; выполнение контрольных функций относительно деятельности правоохранительных органов и оказание им помощи; координация сотрудничества по вопросам предупреждения и борьбы с организованною преступностью с соответствующими органами других государств и международных организаций.

Европейский опыт деятельности полиции свидетельствует, что необходимым условием эффективной борьбы с организованной преступностью является создание независимых специализированных подразделений, непосредственно подчиняющихся высшему политическому руководству государства, укрепление их потенциала и временное наделение их чрезвычайными полномочиями. Практически все страны, которые достигли успеха в борьбе с организованной преступностью, сначала шли этим путем. Исследования приводят примеры такого подхода, начиная с создания ДИА в Италии, организации в 1999 году Центрального бюро расследований (ЦРБ) в Польше и др.[3]

Несмотря на принадлежность полицейской деятельности и уголовного процесса европейских стран к различным правовым системам и некоторую национальную специфику, существенных различий в характере разыскной деятельности нет. В исследовании этого вопроса имеется ряд общих и принципиально важных для отечественной теории и практики аспектов. Прежде всего, обращает на себя внимание более высокий, чем в России, уровень системности правового и нормативного регулирования деятельности полиции, конкретизации, своевременности управленческой оперативности внесения изменений в правовое регулирование вопросов вмешательства в конституционные права человека с целью обеспечения комплексной деятельности. Действия полиции европейских стран в ходе розыскной работы по выявлению и документированию фактических данных на различных стадиях (в т.ч. приготовления и покушения) в интересах уголовного производства признаются ее составляющей.

Ввиду того, что в условиях непосредственного контакта с преступностью эффективно решать поставленные задачи в жестко

[1] Конституции зарубежных стран : сборник / сост. В.И. Дубровин. – М., 2001. – С. 49–68, 128–173, 62–92, 430–441.

[2] Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практики и комментарии ; пер. с англ. – М. : Будапешт, 1997. – С. 499.

[3] Погорецкий Н.А. Функциональное назначение оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе : монография / Н.А. Погорецкий. – Х. : Арсис, ЛТД, 2007. – С. 139–140.

регламентированной законом форме чрезвычайно сложно, законодательство этих стран оперативно-розыскную деятельность полиции регламентирует достаточно гибко. Так, на уровне конституций этих стран определяется то, чего полиция делать не должна, чтобы не нарушать конституционные права граждан. В других законах, наоборот, устанавливается конкретный перечень оперативно-розыскных мероприятий и средств, принадлежащих к полномочиям полиции. Кроме этого, в нормах прецедентного права (в судебной практике) формулируются общие условия полицейского предупреждения и пресечения преступлений. Отдельные вопросы организации и тактики деятельности полиции, в зависимости от вида оперативно-розыскного мероприятия и характера его вмешательства в соответствующие права человека, тщательно регламентируются на ведомственном уровне[1]. Подобный гибкий подход к согласованию законодательного и ведомственного нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности ныне присутствует и в России. Вместе с тем следует иметь в виду, что регулирование оперативно-розыскных мероприятий, средств и методов в многочисленных правовых актах различных ведомств затрудняют их применение в практике деятельности полиции [1-4].

Литература

1. Воронцова С.В. Формы экстремистской деятельности в период глобализации // Журнал «Вестник МГЭИ». – М., 2017. – № 4. – С. 9–15.
2. Балябин В.Н. О разграничении преступлений террористической направленности // Журнал «Вестник МГЭИ». – М., 2017. – № 3. – С. 4–9.
3. Воронцова С.В., Романова А.Т. Правовое и организационное противодействие террористической деятельности на транспорте : монография. – М. : МАДИ, 2017. – 76 с.
4. Водько Н.П., Воронцова С.В. Правовые основы борьбы с организованной преступной деятельностью террористической направленности : монография. – М. : МАДИ, 2017. 164 с.

[1] Водько Н.П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения : монография. – М., 2007. – С. 129. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов. – М., 2006. – С. 10.

УДК 343.3

ФОРМЫ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

FORMS OF CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION

Воронцова С. В.[*]

В статье рассмотрены актуальные проблемы противодействия коррупционным проявлениями в системе высшего образования. Показано, что в стране теоретически возникновение и существование коррупции становится возможным с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, коррупциогенные факторы, коммерческий подкуп, взятка.*

In the article actual problems of counteraction to corruption in higher education. It is shown that from the rise and corruption exist in theory it is possible since exclusion control functions in social and economic activities.

Key words: *corruption, corruption factors, commercial bribery, bribe.*

Новым этапом развития коррупционной деятельности стало распространение в начале двадцатого века государственного регулирования экономики стран Западной Европы. Это привело к распространению подкупа государственных служащих в интересах крупного бизнеса, лоббированию политических решений в интересах транснациональных корпораций. После Второй мировой войны получила развитие партийная коррупция, когда подкуп проходил через партийные структуры. Если в начале двадцатого века наиболее высокий уровень коррупции отмечался в так называемых странах третьего мира, то в двадцать первом веке должностные злоупотребления захлестнули бывшие социалистические страны.

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции. Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, наличие продажности должностных лиц, политических деятелей. [10]

В Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». [12] Коррупция в той или иной форме существует во многих зарубежных государствах, общепризнан ее международный характер. Коррупция в международно-правовых актах определяется как одна из глобальных проблем в сфере обеспечения международного правопорядка. Международное сообщество стремится к объединению усилий в деле предупреждения и пресечения коррупции. В настоящее время меры по предупреждению коррупции представлены в международных антикоррупционных программах. [2,14,15]

Понятие коррупции включает в себя взяточничество (дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга), непотизм (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или «своими людьми») и незаконное при-

[*] **Воронцова Софья Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, т. 8(916)-473-68-58, mindlesslate@yandex.ru

Vorontsova S. V., candidate of juridical sciences, Associate Professor, head of Chair of criminal-law disciplines in MHEU, tel. 8 (916)-473-68-58, e-mail: mindlesslate@yandex.ru

своение публичных средств для частного использования. [8]

Рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы гораздо шире, из которого следует, что коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других. [14]

Согласно ст. 1 ФЗ № 273 -ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», «коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». [3]

Российская юридическая энциклопедия дает определение государственной коррупции, как использование государственными служащими (чиновниками) и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения в силу своих служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения и использования материальных преимуществ и иных благ как в личных, так и в корыстных целях.[11]

В современном законодательстве Республики Беларусь определение коррупции закреплено в Законе Республики Беларусь от 26 июня 1997 года «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией»: «Коррупция – умышленное использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного приобретения для себя или близких родственников имущественных и неимущественных благ, льгот и преимуществ, а также подкуп указанных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами этих благ, льгот и преимуществ».[13]

Таким образом, коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом, либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица, либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Теоретически возникновение и существование коррупции становится возможным с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности. Именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства, фирмы, а исходя из своих личных корыстных побуждений. Исторически это относится ко времени формирования первых классовых обществ и государственных образований в древнейших центрах человеческой цивилизации: Египте, Месопотамии, Индии, Китае в III-II тысячелетиях до н.э.

Исходя из этого, коррупция в самом общем виде как социально-экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между должностными лицами и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой

должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам общества, государства.

Субъектами коррупционных отношений выступают, с одной стороны, должностные лица, обладающие административно-властными полномочиями, и с другой стороны – представители легального и теневого бизнеса, а также физические лица.

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

Коррупционные действия можно классифицировать по многим критериям: по типам взаимодействующих субъектов (граждане и чиновники, частные фирмы и бюрократический аппарат, общественные организации и политическое руководство); по типу выгоды (получение прибыли или уменьшение расходов); по направленности (внутренняя и внешняя); по способу взаимодействия субъектов, степени централизации и т. д. В России исторически коррупция также различалась по тому, происходило ли получение неправомерных преимуществ за совершение законных действий («мздоимство») или незаконных действий («лихоимство»).

Поскольку формы злоупотреблений служебным положением очень многообразны, по разным критериям выделяют различные виды коррупции.

1) В зависимости от субъекта, злоупотребляющего служебным положением: выделяем коррупцию государственных служащих; коррупцию менеджеров крупных фирм; коррупцию политических деятелей. Например, создание в Пакистане школ-призраков. Коррупционная схема предусматривает хищение длительное время государственных средств, направленных на создание школ в регионах. Хищение проходило на различных этапах руководством местными органами власти, руководителями отделов образования, учителями школ. Школы в труднодоступных районах не создавались, представлялась только отчетность об использованных денежных средств.

2) В зависимости от того, кто выступает инициатором коррупционных отношений: выделяем вымогательство взяток по инициативе должностного лица; дача взятки по инициативе выгодоприобретателя.

3) В зависимости от субъекта, являющегося взяткодателем: выделяем дачу индивидуальной взятки, как правило, со стороны физического лица; предпринимательской взятки, поступающей со стороны легально действующей коммерческой структуры; а также криминальный подкуп, при котором денежные средства или другое имущество поступает со стороны представителя теневого бизнеса.

4) В зависимости от формы выгоды, получаемой взяткополучателем от коррупции: имеет место взятка в форме денежных сумм, ценностей; предоставление тех или иных услуг (патронаж, непотизм).

5) В зависимости от степени централизации коррупционных отношений: децентрализованная коррупция, при которой взяткодатель действует по собственной инициативе; централизованная коррупция, при которой взятки, регулярно собираемые нижестоящими чиновниками, делятся между ними и частично передаются вышестоящим чиновникам; централизованная коррупция, при которой взятки, регулярно собираемые высшими чиновниками, частично передаются их подчиненным за принятие ими соответствующих решений. В качестве примера можно рассмотреть теневое образование. В этом случае педагог, который осуществляет свою профессиональную деятельность, принимает зачеты и экзамены, одновременно осуществляет репетиторство со студентами этого же вуза. В таких странах, как Южная Корея, Грузия, Вьетнам, более 60% студентов предварительно оплачивали дополнительные занятия с преподавателями, которым впоследствии сдавали экзамены.

6) В зависимости от степени регулярности коррупционных связей: выделяем эпизодическую коррупцию; систематическую коррупцию; клептократию, при которой коррупция является неотъемлемым компонентом властных отношений. Например, проблема продажи фальшивых дипломов остро стоит в Нигере. В связи с экономическим кризисом в девяностых годах XX столетия эпизодиче-

ская продажа фальшивого диплома переросла в систему. Так, в 2011 году к уголовной ответственности привлечена организованная преступная группа из 249 педагогов, возглавляемая заместителем министра образования. Растрата государственных денег по этому уголовному делу свыше 8 млн долларов. [16]

Образование является единственной специализированной подсистемой общества, целевая функция которой совпадает с целью общества. Если различные сферы и отрасли хозяйства производят определенную материальную и духовную продукцию, а также услуги для человека, то система образования производит самого человека, воздействуя на его интеллектуальное, нравственное, эстетическое и физическое развитие. Это определяет ведущую социальную функцию образования - гуманистическую.

По мнению экспертов и по ряду очевидных признаков, система высшего образования России находится в глубоком кризисе. Виной тому является высокий уровень коррупции, разрушающий систему изнутри. Ни для кого не секрет, что за деньги сегодня можно поступить в любой вуз страны или просто купить диплом, можно открыть свой собственный вуз с лицензией – липовой или настоящей. Более того, этот рынок стал настолько стабильным, что здесь появились четкие расценки. Например, как говорит президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков, поддельный диплом о высшем образовании стоит около 30–50 тыс. руб., если же его проводят по всем документам в вузе, то стоимость увеличивается уже до 500–600 тыс. руб. Что касается стоимости лицензий на открытие вузов, то тут чиновники получают еще большие взятки: от 50 до 150 тыс. долл. стоит лицензия на ведение одной специальности и 200–500 тыс. долл. – на несколько специальностей. Аккредитация обойдется в сумму от 300 тыс. до 1,5 млн. долл. [17]

Именно высоким уровнем взяточничества сегодня и определяется огромное количество вузов в России, которые фактически не дают никакого образования своим студентам, понижая тем самым общий уровень образованности общества.

По мнению специалистов, разрушить пагубную коррупционную систему сегодня под силу только государству. «Необходимо усилить наказание чиновников, берущих взятки, но перед этим важно создать условия, в которых взяточничество теряло бы всякий смысл. Необходимо предлагать чиновникам такие программы социального обеспечения и условия работы и оплаты труда, чтобы им было выгоднее работать честно, чем брать взятки, ставя тем самым под угрозу свое благополучие», – считает глава Антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. – «Если мы не избавим систему российского образования от коррупции, мы потеряем молодых специалистов, без которых невозможно развитие нашей страны». [17]

Высшая школа сегодня представляет собой гигантский теневой рынок, на котором крутятся миллиарды.

Специфика коррупции в образовании в том, что данное определение не подходит под деятельность некоторых коррупционных схем. Например, при поступлении в вузы деньги нередко берут посредники, которые вообще не имеют полномочий по содействию в приеме. Часто методисты кафедр выступают посредниками при передаче финансовых средств за экзамен или за зачет.

Основные формы коррупции в высшем образовании являются: дача взятки проверяющему органу при аккредитации университета; нецелевое использование федеральных средств; покупка дипломной (выпускной квалификационной) работы у ответственных лиц вуза или через посредника; вымогательство педагогов во время сессии (завышенные требования при сдаче экзаменов, зачетов); навязывание платных консультаций, покупки собственных книг, методических пособий студентам.

Использование теневой формы оплаты труда позволяет экономить на легальной заработной платы, а это в свою очередь приводит к снижению качества образования.

Отличительными чертами коррупции в образовании является то, что задействованными являются практически все уровни распространения коррупционных отношений (от методистов и лаборантов до старшего ру-

ководящего состава министерств и ведомств).

Анализ причин коррупционного поведения в сфере образования показал следующие.

В странах Западной Европы преподаватели высших учебных заведений получают финансовое и академическое вознаграждение (удовольствия от преподавания, свободного графика, возможности работать в нескольких местах, заниматься творческим и научным трудом и т.д.). В России преподаватель перегружен методической работой. Также в России низкий уровень оплаты труда педагогов.

Академическая иерархизация в настоящий момент перестала выстраиваться по академическим принципам. Большинство академических статусов присваивается теми, у кого имеются административные и финансовые ресурсы. Ценность академических же ресурсов значительно занижена.

В настоящее время из-за различных факторов в студенческой среде сложился значительный слой псевдо-студентов, чему способствует безработица в ряде регионов страны, уклонение от службы в армии.

Кроме того, сокращается государственная финансовая поддержка высшей школы. Даже самые престижные университеты заняты увеличением экономической эффективности своей деятельности.

При значительном росте численности студентов наблюдается снижение заработной платы педагогов, низкий социальный статус приводит к тому, что в вузы приходят неквалифицированные кадры. Такие сотрудники не способны продвигать и поддерживать базовые ценности традиционного университетского образования.

Серьезность рассмотренных негативных тенденций приводит к необходимости разработки мер противодействия. Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий считает, что высокий уровень образования и реальная требовательность к студентам сами по себе снимают возможность коррупции. Очевидно, что это мнение не в полной мере отражает реальность. Р.Г. Апресян и Гусейнов А.А. отмечают, что нет непременной связи между обстоятельствами поступления абитуриента в вуз и уровнем последующего прилежания студента. [9]

Меры по противодействию коррупции в вузе можно подразделить на две части: на государственный уровень и на уровень вуза.

На уровне государства проблема коррупции в последнее время озвучивается и понимается, но должные меры пока только планируются.

Противодействие коррупции в вузе должно носить системный программный характер. Основная цель программы должна быть направлена на устранение причин и условий, порождающих коррупцию. Необходимо разработать мероприятия по мониторингу уровня коррупции.

Гражданское общество студентов также должно стать участником процесса борьбы с коррупцией. Для этого необходимо сформировать независимые студенческие общества и выработать активную гражданскую позицию у учащихся, а также у их родителей.

Комплексная реализация антикоррупционной программы в российском образовании – важный шаг на пути развития цивилизованного, постиндустриального общества с высоким уровнем инновационных технологий. Игнорирование коррупционных процессов – это движение назад, к стагнации научно-технического развития, снижению человеческого и морально-нравственного потенциала страны. [1,4,5,6,7,]

Современная коррупция это уже не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в содержательный объем которого входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний.

Литература

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 19. 12. 2016 г.) Федеральный закон Российской Федерации № 79 – ФЗ от 27 июля 2004 г. // Российская газета. – 2004. – 31 июля. – №3539.

2. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон Российской Федерации № 40 –ФЗ от 8 марта 2006 г. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс», www.consultant.ru.

3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. 28.12.2017) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря. – № 4823.

4. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. 21.10.2013) // Российская газета. – 2009. – 22 июля. – № 4957.

5. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы».

6. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. // Российская газета .– 2010. – 2 декабря. – № 5352.

8. Указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

9. Апресян Р.Г. Гусейнов А.А. Этика : учебник. – М. : Гарданика, 1998.

10 . Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт С. А., Кузнецов, 1998.

11. Большая юридическая энциклопедия // сост. А.Б. Барихин. – М. : Книжный мир, 2010.

12. Справочный документ Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 1999. – № 21.

13. Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года №165-З «О борьбе с коррупцией».

14. Глобальная программа против коррупции (Anti-corruption Tool Kit of Global Program against Corruption), принятая ООН, 2015.

15. Программа антикоррупционных этических норм и обеспечения соблюдения антикоррупционных требований для деловых предприятий. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2013.

16. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2005.

17. Сенчукова О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ, Калининградский государственный технический университет.

УДК 343.07

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

THE PROBLEM OF OBTAINING AND EVALUATING EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Новгородцев В.М.[*]

В статье рассмотрены проблемные вопросы оценки доказательств об административных правонарушениях по дорожно-транспортным происшествиям, а также предложены направления совершенствования способов их получения. При несоблюдении любого из перечисленных в статье условий должен быть составлен административный протокол.

Ключевые слова: *доказательства, административное расследование, дорожно-транспортное происшествие.*

The article considers the problematic issues of evaluation of evidence on administrative offences on road accidents, as well as suggested ways of improving methods for their preparation. Failure to observe any of the conditions listed in the article should be written administrative report

Key words: *evidence, administrative investigation, traffic accident.*

Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на установление всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности. Не являются административным расследованием процессуальные действия, совершенные в соответствии с нормами УПК РФ в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, и впоследствии прекращенному [1].

В сфере дорожного движения административное расследование часто проводится при выявлении правонарушения, предусмотренного статьей 12.4 КоАП РФ, в случаях, когда водитель или иное лицо отрицает свою причастность к установке на транспортном средстве указанных в статье приборов или устройств.

Срок проведения административного расследования не может превышать одного месяца с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях этот срок по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен вышестоящим должностным лицом на срок не более 1 месяца.

[*] **Новгородцев Виктор Михайлович,** кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.

Novgorodtsev V. M., PhD, Associate Professor of criminal-law disciplines in MHEU.

По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Последнее выносится при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ.

Защитник допускается к участию в производстве по делу с момента возбуждения дела.

Административное дело считается возбужденным с момента: составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу; составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении; вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования; составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения; вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного гл.12 КоАП РФ, которое зафиксировано с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств.

Доказывание – это процесс установления объективной истины по делу, содержанием которого являются собирание, исследование, оценка и использование доказательств. Доказывание по делу осуществляет уполномоченное лицо, в производстве которого оно находится. С одной стороны, доказывание служит установлению имевших место фактов, обстоятельств, их сущности, оценке значимости для установления истины по делу, с другой – фиксации в установленных законом процессуальных формах полученных результатов для придания им статуса доказательств.

Представлять доказательства могут как лицо, в отношении которого ведется производство, так и потерпевший, а также прокурор. Доказательства также могут быть истребованы должностным лицом, в производстве которого находится дело, в порядке поручений и запросов.

Видами доказательств по административному делу являются: протокол об административном правонарушении и иные протоколы, предусмотренные КоАП РФ; объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу; показания потерпевшего, свидетелей; заключения эксперта; показания специальных технических средств; вещественные доказательства и иные документы.

Доказательства всегда представляют собой единство фактического содержания и процессуальной формы, в которых выражены сведения о фактах.

С учетом вида и характера фактических данных доказательства принято классифицировать по различным основаниям: по источнику происхождения доказательства делятся на личные, вещественные и документы. Личными доказательствами служат объяснения правонарушителя, показания свидетелей других участников процесса, т.е. когда носитель соответствующей информации – физическое лицо. Вещественными доказательствами являются материальные объекты как носители информации, которые относятся к обстоятельствам, имеющим значение для дела. Документы – материалы, которые содержат сведения, зафиксированные как в письменной, так и в иной форме.

Следующий критерий классификации - характер связи между доказательством и фактом, подлежащим установлению, все доказательства делятся на прямые и косвенные. Прямые доказательства непосредственно, однозначно подтверждают или опровергают любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Косвенные – обосновывают промежуточные факты, а через взаимосвязь этих фактов может быть выяснено обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Также можно классифицировать доказательства в зависимости от способа формирования. Следовательно, они могут быть первоначальными и производными. К первоначальным относятся доказательства, полу-

ченные из первоисточника. К производным - доказательства, которые получены на основе первоначальных сведений, но через какие-либо промежуточные звенья.

Кроме того, доказательства бывают обвинительные, т.е. изобличающие лицо либо устанавливающие обстоятельства, отягчающие его вину, и оправдательные – опровергающие обвинение и смягчающие вину.

В рамках производства по данной категории дел доказательственное значение имеют: протокол осмотра транспортного средства (ТС), протокол об административном правонарушении, объяснения участников события, показания свидетелей, протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия (ДТП), схема ДТП и справка о ДТП, протокол освидетельствования на состояние опьянения водителей и других участников дорожного движения, справка о профиле дороги и состоянии дорожного покрытия в зоне ДТП, сведения о продолжительности работы фаз светофора, справка метеослужбы о состоянии погоды на момент ДТП, материалы фото-, кино- и видеозаписи, показания специальных технических средств, показания специалистов, заключение эксперта и другие доказательства. Все эти доказательства закрепляются одним должностным лицом, а само лицо, в отношении которого оцениваются доказательства, является сторонним наблюдателем, хотя никак не меньше, чем другие участники производства, заинтересовано в объективности.

Презумпция невиновности, предусмотренная ст.1.5 КоАП РФ, исходит из того, что субъект правонарушения не обязан доказывать свою невиновность. В то же время использование этого права, по нашему мнению, не только не подкреплено механизмом его реализации, а в сложившемся правовом регулировании и право применении действует скорее всего презумпция вины.

Прежде всего, участник дорожного движения, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, поставлен в заведомо неравное положение по сравнению с другими субъектами административной юрисдикции. Сотрудник ДПС ГИБДД, формируя и оценивая доказательную базу для решения вопроса о возбуждении дела, уже на этом этапе административного процесса представляет в административно-юрисдикционном смысле от имени государства сторону обвинения, подобно следователю и прокурору в уголовном процессе. Кроме этого, в КоАП РФ отсутствует указание, в какой же момент у субъекта права возникает статус «лица, в отношении которого ведется производство по делу». Соответственно остается спорным момент возникновения его прав как участника производства по делу, прежде всего права на защиту, выражающееся в совокупности указанных в ст.25.1 КоАП РФ правовых возможностей для доказывания необоснованности его привлечения к ответственности либо ее смягчения. В большинстве случаев привлечение к административной ответственности по данной категории дел осуществляется путем составления протокола об административном правонарушении.

Протокол об административном правонарушении как документ считается составленным после того, как он подписан должностным лицом, его составившим. Составление этого процессуального документа в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ считается моментом, с которого возбуждено административное дело. Следовательно, во время составления протокола должностным лицом водитель, в отношении которого составляется протокол, никаких процессуальных прав не имеет, так как дело еще не возбуждено, хотя он вынужден уже участвовать в производстве, например, отвечать на вопросы инспектора ДПС ГИБДД. На практике протокол часто рассматривается как обвинительный документ с учетом совокупности данных, которые на основе ч.2 ст.28.2 КоАП РФ должны отражаться в протоколе согласно с «обвинительной» конструкцией бланка протокола, закрепленного в приложении № 6 к Приказу № 185 МВД РФ, следуя которой, сотрудник ДПС сначала фиксирует правонарушение на основе собственной оценки события и состава административного правонарушения[2].

Только после этого водителю как лицу, в отношении которого ведется производство,

предоставляется право давать объяснения и замечания по содержанию протокола.

Не менее важен ответ на такой вопрос: является ли протокол об административном правонарушении допустимым доказательством по делу? Наконец, правомерно ли записывать в качестве свидетеля в этот документ должностных лиц ДПС ГИБДД, хотя и не составлявших протокол, но присутствовавших при его составлении?

Как уже сказано, основанием для составления протокола является единоличное мнение сотрудника ДПС ГИБДД, в соответствии с которым участник дорожного движения совершил административное правонарушение, тем самым он (сотрудник ДПС ГИБДД) осуществляет функцию обвинения.

Таким образом, инспектор ДПС ГИБДД, не составлявший протокол, но вписавший себя в качестве свидетеля, является точно таким же должностным лицом, уполномоченным в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы и не может пользоваться процессуальными правами, закрепленными в гл.25 КоАП РФ, которыми наделены остальные участники производства по делу [1, 2].

Процедура упрощенного производства по делам об административных правонарушениях, не представляющих большой общественной вредности, широко используется должностными лицами ГИБДД, поскольку обеспечивает оперативность производства по таким делам.

Эта форма может быть использована во всех случаях, когда законом предусмотрены такие виды административного наказания, как предупреждение или штраф.

Кроме вышеназванного, закон требует соблюдение еще трех условий для использования упрощенного производства. Это, во-первых, если лицо, в отношении которого возбуждено дело, не оспаривает наличие события административного правонарушения, во-вторых, это лицо согласно с видом и размером налагаемого на него взыскания и в третьих, оно не отказывается уплатить штраф на месте.

При несоблюдении любого из вышеперечисленных условий должен быть составлен административный протокол.

Законодателем решен имевший место ранее спорный вопрос о том, как надлежит действовать, в случае если водитель сначала согласился на безпротокольную форму производства, а позже стал оспаривать вынесенное на месте совершения административного правонарушения постановление. В этом случае должен быть составлен протокол об административном правонарушении с приложением к нему ранее составленного постановления.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
2. Приказ МВД России от 02.03.2009 № 185 (ред. от 22.12.2014) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения». (Зарегистрировано в Минюсте России 18.06.2009 № 14112).

УДК 378:323.28

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

PROBLEMATIC ISSUES OF COUNTERING TERRORISM IN MODERN CONDITIONS: THE CRIMINAL PROCEDURE ASPECT

Склярова Н.А.[*]
Воронцова С.В.[**]

Авторами статьи анализируется общая характеристика современной проблематики, связанной с государственным регулированием противодействия террористическим проявлениям со стороны организованной преступности, как внутригосударственной, так и международного характера. В статье дается краткая оценка уголовно-правовой регламентации организованной преступности рассматриваемого типа, вопросам квалификации, использования специальных знаний и криминалистики при противодействии терроризму.

***Ключевые слова**: противодействие терроризму; организованная преступность; уголовно-правовая характеристика; квалификация преступлений; экспертиза по уголовным делам.*

The authors of the article provides an overview of contemporary issues related to state regulation of counter-terrorism from organized crime, both domestic and international. The article gives a brief evaluation of criminal legal regulation of the organized crime of the type under consideration, the issues of qualification, the use of special knowledge and forensics in combating terrorism.

***Key words**: counter-terrorism; organised crime; criminal law characteristics; qualification of crimes; examination on criminal cases; special knowledge.*

Основным нормативным актом о борьбе с терроризмом является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1]. Данный закон устанавливает правовые и организационные основы противодействия терроризму в Российской Федерации, принципы, субъектов противодействия терроризму, правовой режим контртеррористической операции, основы международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом, а также правовые и организационные основы использования Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Терроризм, давно выйдя за национальные рамки, приобрел международный характер. Он стал эффективным орудием устрашения и уничтожения в извечном и непримиримом споре разных миров, кардинально отличающихся друг от друга своим пониманием, культурой, осознанием и ощущением жизни, нравственными нормами. Борьба с преступностью в Российской Феде-

[*] **Склярова Наталья Алексеевна,** главный государственный таможенный инспектор, Московская областная таможня ФТС России, e-mail:: SklyarovaNA@ctu.customs.ru.

Sklyarov N. A., Chief State Customs Inspector, Moscow customs FCS, e-mail: SklyarovaNA@ctu.customs.ru.

[**]**Воронцова Софья Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ, т. 8(916)-473-68-58, mindlesslate@yandex.ru.

Vorontsova S. V., candidate of juridical sciences, Associate Professor, head of Chair of criminal-law disciplines in MHEU, tel. 8 (916)-473-68-58, e-mail: mindlesslate@yandex.ru .

рации, особенно в последние годы, стала одной из приоритетных задач государства. Помимо таких, как националистический, политический и идеологический терроризм, в мире появился и информационный. Кибератаки на информационные ресурсы с распространением в средствах массовой информации недостоверных сведений, способных дезинформировать людей и способствовать формированию необходимых для боевиков взглядов. Информационный терроризм позволяет не только проводить вербовку новых боевиков, но и распространять видеоматериалы казни мирных жителей и пленных. Будучи образованной в 2006 году под названием «Исламское государство Ирак», организация по мере расширения как фактической, так и декларируемой области деятельности была переименована в «Исламское государство Ирака и Сирии», а с лета 2014 года, претендуя на создание всемирного халифата, именует себя просто «Исламское государство».

Статистика финансирования терроризмы высока – годовой бюджет самой влиятельной террористической организации ИГ составляет около 5 млрд. долларов. Суммы финансирования терроризма в мире с каждым годом постепенно увеличиваются. Данному факту способствует захват и перепродажа нефтяных и газовых месторождений, торговля людьми, финансирование со стороны государств, поддерживающих деятельность ИГ. По оценкам Министерства финансов США, обнародованным в декабре 2015 года, организация ежемесячно получает от контрабанды нефти 40 млн долл., а за время своего существования получила от неё более 500 млн долл.; ограбления банков принесли группировке 0,5–1 млрд долл. 18 февраля 2015 года представитель Ирака в ООН Мухаммад аль-Хаким заявил о том, что «Исламское государство» убивает людей, чтобы продавать их внутренние органы. По его словам, в братских могилах жертв «Исламского государства» были обнаружены тела людей со следами хирургических операций. У этих людей отсутствовали почки и другие внутренние органы. 17 декабря 2015 года, выступая на заседании Совета Безопасности ООН по теме противодействия финансированию терроризма, Постоянный представитель Российской Федерации при ООН В. И. Чуркин отметил, что «доход ИГИЛ от сбыта фосфатов достигает 250 миллионов долларов, от продажи ячменя и ржи – 200 миллионов, цемента – 100 миллионов», а также указал на то, что Высший военный Совет ИГИЛ использует эти доходы «в том числе для закупок оружия, боеприпасов и снаряжения, ежемесячно выделяет на эти цели более 30 миллионов долларов. Многие женщины и дети стали пленниками и содержатся в концентрационных лагерях террористов. Организация неоднократно подвергалась критике со стороны международных правозащитных организаций за многочисленные военные преступления и преступления против человечества. Официальная статистика с периода 1994 года в мире зафиксировала 13 759 убитых и 16 683 раненых по более 600 эпизодам.

Боевики группировки, согласно данным МИД РФ за ноябрь 2015 года, происходили, в частности, из арабских стран, Европы, России и СНГ, численность воюющих в Сирии и Ираке составила: 500 граждан Киргизии, 600 – Узбекистана, 300 – Таджикистана, 200–250 – Туркменистана, 200–250 – Казахстана. Обнародованные в декабре 2015 года данные ФСБ сообщают о примерно 2 тыс. россиян, завербованных в ряды боевиков. На встрече с высшими офицерами силовых структур Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в 2016 году силовыми структурами предотвращено более 30 преступлений террористической направленности. В противодействии террористической деятельности обязаны принимать участие ряд государственных органов и ведомств. Непосредственную борьбу с терроризмом осуществляют Федеральная служба безопасности Российской Федерации, полиция, Следственный комитет РФ, Росгвардия РФ, Вооруженные силы. За последние десять лет в России создана общенациональная система противодействия терроризму. В результате работы Национального антитеррористического комитета в стране отмечается

поэтапное снижение террористической активности. В основу ее формирования положен переход от преимущественно силового подавления очагов терроризма к комплексной работе в сфере противодействия терроризму. Данная система включает в себя меры по предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию террористических актов. НАК в должной мере уделяет внимание профилактике деструктивных процессов в молодежной среде, проводятся мероприятия по разъяснению общественной опасности терроризма, которые кропотливо формируют неприятие обществом террористической идеологии. Ведется работа по информационному противодействию терроризма. Объектом пропаганды со стороны ИГ одинаково часто становятся лица обоих полов, а целевая аудитория вербовщиков, действующих в основном через социальные сети, – молодые люди, средний возраст которых – 23 года. Группировка активно вербует военных специалистов, лингвистов и переводчиков, причем зачастую «это образованные, даже обеспеченные, уверенные в себе люди». Вербовщики широко используют социальные сети, внимательно изучая профили пользователей, выкладываемые фотографии и комментарии, на основе которых производятся психологические расчёты и ведётся «очень точечное воздействие на человека», включающее и рассылку роликов, и переписку с последующим контактом. В целях противодействия вербовщикам 1 августа 2015 года Общественная палата Российской Федерации открыла горячую линию для помощи тем, кто имеет родных и близких, попавших под воздействие радикальной пропаганды. Кроме того, 7 декабря 2015 года Антитеррористический центр СНГ и Общественная палата представили журналистам брошюру, предназначенную для родителей и педагогов, составители которой постарались максимально просто и кратко изложить признаки, позволяющие определить, что подросток попал в сети вербовщиков. Реализуется комплексный план противодействия идеологии любого вида терроризма в Российской Федерации на 2017–2018 годы. На территории России на регулярной основе проводятся международные антитеррористические учения. Как отмечают специалисты в данном направлении, в результате комплекса проводимых мероприятий были устранены недостатки ранее действовавшего антитеррористического законодательства, разработан юридический институт профилактики терроризма, которые ранее рассматривались скорее как вспомогательное средство при пресечении террористических проявлений. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры, острота проблемы терроризма и преступлений террористического характера не снижается. Введение относительно недавно уголовной ответственности за терроризм, организацию незаконного вооруженного формирования и т.д. требует серьезного осмысления как уголовно-правовых норм, в которых предусмотрена ответственность за данные преступления, так и иных норм, направленных на охрану личности, общества и государства, а также практики их применения. После принятия Федерального закона от 06.07.2016 № 357-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» был внесен ряд дополнений и норм относительно борьбы с терроризмом в уголовный закон. В частности, введена статья 205-1, которая устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности, выразившееся в вербовке, склонении или ином вовлечении лица в совершение террористического деяния, вооружении его в этих целях, а равно финансировании терроризма; статья 205-2 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма; статья 205-3 УК РФ за прохождение обучения в целях террористической деятельности; 205-4 УК РФ за организацию террористического сообщества и т.д.

Субъект анализируемого преступления - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако в современной практике террорист-одиночка встречается чрезвычайно

редко. Как правило, такие акции под силу лишь объединенным усилиям группы лиц. В ч. 2 ст. 205 УК РФ в качестве квалифицированного вида террористического акта предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Следовательно, субъектный состав ч. 1 ограничен и может выражаться либо в индивидуально действующем лице, либо в группе лиц без предварительного сговора, когда все участники выступают в качестве исполнителей (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

Что касается исполнителя, то это важная фигура в террористической деятельности, совершенной в соучастии. Поведение исполнителя террористической деятельности влияет на юридическую оценку содеянного остальными соучастниками. Отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении. По окончании действий исполнителя определяется степень завершенности преступления. Исполнитель – это лицо, прежде всего выполняющее объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренные законом.

Исполнитель террористической деятельности – это лицо, непосредственно совершившее хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Как исполнитель террористической деятельности может выступать одно лицо, которое полностью совершает деяния, охватываемые объективными признаками конкретных составов преступлений (как террористического характера, так и других преступлений). Однако не исключена ситуация, когда одно преступление совершается совместными усилиями нескольких исполнителей (соисполнителей).

Зачастую исполнителями террористического акта являются члены различных преступных группировок, бандитских, экстремистских, националистических и религиозных. При совершении террористического акта членами банды, членами незаконного вооруженного формирования или иного преступного сообщества деяние должно квалифицироваться по совокупности ст. 205 и соответственно статьями 208–210 УК РФ.

Террористические организации в лице руководителей, наставников, «воспитателей» и «учителей» привлекают и используют для совершения террористической деятельности психически нездоровых (невменяемых) и малолетних лиц. Данные организации применяют к своим «ученикам» всевозможные инструменты физического и психологического насилия и воздействия (наказание избиением, «духовное воспитание» и т.д.). Исполнитель может частично выполнить действия, охватывающие объективную сторону состава террористического преступления, предусмотренного в Особенной части Уголовного кодекса. Для исполнительства достаточно, чтобы соучастник непосредственно участвовал в совершении действий, содержащих признаки конкретного состава, описанного в законе.

Как считает Е. П. Ильин, с кем мы согласны, в настоящее время наблюдается ряд существенных проблем в исследуемой области:

— отсутствие системного подхода к формированию единой государственной стратегии антитеррористической деятельности и долгосрочных программ ее реализации;

— слабое нормативно-правовое регулирование основополагающих принципов функционирования системы противодействия терроризму;

— недостаточно четкое распределение задач и функций в сфере борьбы с терроризмом;

— отсутствие слаженности в работе и единого управляющего центра;

— несовершенство системы контроля и надзора за выполнением установленных Конституцией Российской Федерации общеобязательных требований в сфере противодействия терроризму;

— недостаточное ресурсное и научно-техническое обеспечение органов, осуществляющих борьбу с терроризмом [7].

Обязательность активных действий для исполнителя или соисполнителя в террористической деятельности вытекает из объективной стороны состава данного преступления. Бездействие при совершении террористической деятельности возможно в сочета-

нии с активными действиями, но само по себе оно характерно для пособничества.

Если другие соучастники террористической деятельности – организатор, подстрекатель и пособник – после выполнения своих функций также принимают участие в непосредственном совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, а также непосредственно принимают участие в совершении иной террористической деятельности, предусмотренной ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, они должны быть признаны исполнителями этой деятельности. Исполнительская деятельность такого соучастника с учетом его организаторской или подстрекательской деятельности представляет повышенную общественную опасность, что должно приниматься во внимание при определении степени его ответственности и назначении наказания.

Одновременно с применением санкции и определением степени ответственности следует идентифицировать возможные элементы взаимосвязи исполнителя с видами используемого оружия, вооружения, с целью чего требуется использование специальных знаний, криминалистических средств и методов, возможностей судебной и судебно-медицинской экспертиз. Многими исследователями в области криминалистики и судебной экспертизы данный аспект указывается как один из важнейших [8; 10; 11].

Если исполнитель террористического преступления по определенным обстоятельствам (смерть, невменяемость, добровольный отказ, деятельное раскаяние и т.п.) не подлежит уголовной ответственности или освобождается от нее, то ответственность остальных соучастников террористической деятельности не исключается. Соучастники могут привлекаться к уголовной ответственности за покушение на совершение террористического преступления, если исполнитель, скажем, на стадии неоконченного покушения, добровольно отказался от совершения преступления.

Вместе с тем в ч. 5 ст. 34 УК РФ говорится об ответственности соучастников за приготовление к преступлению и покушение на него лишь в том случае, если исполнитель не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам. О добровольном отказе исполнителя речи не идет. Поэтому, независимо от того, не довел ли исполнитель террористическое преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам либо вследствие добровольного отказа, остальные соучастники подлежат уголовной ответственности за фактически содеянное ими.

Литература

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)/ / [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс.
3. Указ Президента РФ от 13.09.2004 № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»// [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс.
4. Антонян Ю. М. Этнорелигиозный терроризм / Ю. М. Антонян [и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
5. Анищенко К.Ф. Правовые основы противодействия терроризму в России: краткий анализ Федерального закона «О противодействии терроризму» // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 2. – С. 87–92.
6. Васнецова А.С. Оперативно-разыскная деятельность, контрразведка и разведка в противодействии терроризму: отдельные проблемы и направления совершенствования законодательства// Оперативник (сыщик). – 2012. – 4 (33). – С. 30–35.

7. Ильин Е. П. Доклад на Третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму, г. Москва, 27 октября 2007 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nak.fsb.ru/nac/media/publications/article.htm%21id%3D10289473%40cmsArticle.html.

8. Жданов С. П. Государственное учреждение и специалист как участники судебно-экспертной деятельности / С. П. Жданов // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 3. – С. 87–94.

9. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом// Вестник Дипломатической академии МИД России. – 2013. – № 1. – С. 146–165.

10. Макаренко В. Г. Об истории создания экспертных и криминалистических учреждений в России (1890–1920) // Публичное и частное право. – 2016. – Вып. IV (XXXII). – С. 142–152.

11. Макаренко В. Г. Вопросы организации технико-криминалистической деятельности при обеспечении процессуальных мероприятий в таможенных органах // Публичное и частное право. – 2017. – Вып. I (XXXIII). – С. 200–211.

УДК 342.951

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, В СТРУКТУРЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL POSITION OF THE ENTITIES EXERCISING AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION, THE RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES

Черевко В.В.[*]

В статье рассматриваются вопросы организационно-правового положения подразделений таможенных органов России, осуществляющих административное производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, и формируются предложения по совершенствованию их деятельности.

Ключевые слова: *организационно-правовое положение, административное производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, административное расследование, таможенные органы России.*

Issues that being considered in the article examine organizational and legal regulation for divisions of customs authorities of Russia proceeding administrative execution for cases on administrative delinquencies in customs affairs, and proposals on improving activities of these divisions are being developed.

Key words: *Organizational and legal status, administrative proceedings in cases of administrative offences in the field of customs, administrative investigation, customs authorities of Russia.*

Подразделения таможенных органов, осуществляющих административное расследование, являются структурными элементами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, наделенного властными полномочиями, действующего от имени государства и реализующего возложенные на него задачи и функции в пределах определенной территории с помощью присущих ему форм и методов.

Административно-правовое положение таких структур подразумевает их действие на основе законов и других нормативных актов, совершение действий, перечень которых установлен нормативными актами, что позволяет им иметь полномочия и обладать оперативной самостоятельностью в пределах установленной компетенции. Административно-правовое положение подразделений обусловлено спецификой осуществляемых ими функций. Следует отметить, что такие подразделения находятся в системе вертикальных и горизонтальных властных отношений. Характер структуры и взаимосвязи определяется основными функциями подразделений административных расследований – осуществление производства по делам об административных правонарушениях.

В этом аспекте следует отметить, что в научной литературе и в законодательстве отсутствуют общепринятые определения понятий «административное производство»

[*] **Черевко Владимир Владимирович**, к.ю.н., доцент, заведующий кафедры таможенного дела и международно-правовых дисциплин Московского гуманитарно-экономического университета E-mail: cherevkovv@bk.ru.

Cherevko V.V., PhD, Associate Professor, head of the Department of customs and international legal disciplines of the Moscow Humanities and Economics University.

и «административное расследование»[1]. Вопрос соотношения этих понятий также является предметом споров. Рассмотрев существующие концепции, следует отметить, что административное производство, являясь составной частью юридического процесса, представляет собой определенный комплекс взаимообусловленных действий, обеспечивающих регулирование процессуальных правоотношений, находящихся в логической связи с материальными правоотношениями, имеющих целью установление фактических данных по конкретным делам и официальное закрепление результатов рассмотрения таких дел в индивидуальных правовых актах.

Понятие «административное расследование» ранее использовалось в науке административного права[2], теперь же термин получил «законодательную прописку» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП России)[3]. Следует отметить, что Кодекс не раскрывает содержания понятия административного расследования, хотя из смысла ст. 28.7 КоАП России можно выявить специфические особенности административного расследования, заключающиеся в следующем:

1) административное расследование проводится лишь по определенным категориям наиболее сложных административных правонарушений, предусмотренных КоАП России, например, по делам о нарушениях валютного законодательства (ст. 15.25) и некоторых других;

2) административное расследование проводится лишь в случае необходимости проведения определенных законно-процессуальных действий, например, экспертиз;

3) решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается уполномоченными должностными лицами, перечисленными в ст. 28.3 КоАП России;

4) о возбуждении дела выносится документ установленной формы - определение, при возбуждении дела прокурором - постановление;

5) административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения;

6) срок административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении; в исключительных случаях указанный срок может быть продлен на срок не более одного месяца, а по делам о нарушении таможенных правил - на срок до шести месяцев;

7) по результатам административного расследования составляется протокол об административном правонарушении, либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении.

В соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, регулирующими правовой статус подразделения административных расследований[4], указанные подразделения:

- непосредственно осуществляют возбуждение дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов, и проведение по ним административного расследования (далее - административное производство);

- организовывают деятельность структурных подразделений таможни и подчиненных ей таможенных постов по административному производству.

[1] Суворов М.А. Административное производство: понятие, виды, классификация // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3.

[2] Бахрах Д. Н. Административная ответственность. – М., 1999. – С. 70–72; Лунев А. Е. Вопросы административного процесса // Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 47.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. внесенными федеральными законами от 24.07.2007 № 212-ФЗ, от 22.12.2008 № 272-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря. – № 256.

[4] Приказ ФТС России от 16.08.2005 № 747 «Об утверждении типовых положений о подразделении административных расследований таможни, таможенного поста, подразделений дознания, криминалистическом подразделении и учетно-регистрационном подразделении таможни».

Следует отметить, что типовое положение об отделе административных расследований таможни обобщает направления деятельности отдела словосочетанием «административное производство» [1, 2].

Это позволяет подчеркнуть, что специфика профессиональной деятельности подразделений заключается в осуществление ими административного производства, а не только административного расследования. Тем не менее, деятельность отделов административных расследований носит комплексный характер, поскольку это не только возбуждение дела, но и применение мер обеспечения производства по делу, направление всевозможных запросов, исполнение запросов и поручений, составление протокола об административном правонарушении, а также подготовка проекта постановления или определения по делу об административном правонарушении, подготовка материалов, в том числе контрольно-наблюдательных производств, для направления дел об административных правонарушениях в суд или в другой таможенный орган, участие в судебных заседаниях при обжаловании постановления по делу об административном правонарушении или решений, действий, бездействия.

Все это, по мнению автора, указывает на то, что функции отделов административных расследований не ограничиваются осуществлением административных расследований, поэтому представляется возможным изменить их наименование. Для более четкого использования терминологического аппарата представляется необходимым внести изменения в название отделов путем их переименования в подразделения административного производства.

Литература

1. Логинов Е.А. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России // Вестник МГЭИ. – М., 2016. – № 3. – С. 27–31.
2. Черевко В.В., Зубач А.В. Законность как принцип деятельности таможенных органов // Вестник МГЭИ. – М., 2016. – № 4. – С. 48–54.

ЭКОНОМИКА

УДК 336.717.3

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДЕПОЗИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE DEPOSIT OPERATIONS OF COMMERCIAL BANKS

Биткина И.К.[*]

В данной статье рассматривается влияние макроэкономических факторов на депозитные операции коммерческих банков. Цель исследования состоит в обосновании влияния различных макроэкономических факторов на депозитные операции российских коммерческих банков. Временной период исследования охватывает 2013-2016 гг. Задачи исследования состоят в выделении комплекса макроэкономических факторов, способных оказать влияние на депозитные операции банков, постановке гипотез, описывающих влияние выделенных на первом этапе факторов, выявлении существующей зависимости между представленными факторами и депозитной политикой, проводимой российскими банками. В результате проведенного исследования выделены макроэкономические факторы, связанные с денежно-кредитной политикой банка России, характеристики социально-экономической ситуации в РФ. Предложены и доказаны гипотезы относительно влияния указанных факторов. При проведении исследования использованы методы статистического анализа. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при разработке направлений экономической политики на макроуровне (включая денежно-кредитную политику), а также разработке мероприятий по развитию депозитной политики на уровне отдельного коммерческого банка.

Ключевые слова: *коммерческий банк, депозит, депозитная политика, макроэкономические факторы, ключевая ставка, инфляция, система страхования вкладов, ликвидность банковского сектора, денежно-кредитная политика, макроэкономиечская политика*

This article examines the impact of macroeconomic factors on Deposit operations of commercial banks. The purpose of the study is to study the impact of various macroeconomic factors on the Deposit operations of the Russian commercial banks. The time period of this study covers 2013-2016. Objectives of the study are to highlight the complex macroeconomic factors that could influence the Deposit operations of the banks, the formulation of hypotheses describing the effect selected in the first stage factors, the identification of existing dependencies between the factors and Deposit policies of Russian banks. In the result of the study highlighted the macroeconomic factors related to monetary policy the Bank of Russia, the characteristics of the socio-economic situation in Russia. Proposed and proved the hypothesis concerning the effect of these factors. The study used methods of statistical analysis. The practical importance of research consists in possibility of use of its results in the formulation of economic policies at

[*] **Биткина Ирина Константиновна,** к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоградский институт управления - филиал), моб. тел.: 89050646465, e-mail: bitkinai@rambler.ru.

Bitkina I. K., PhD, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Finance of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (the Volgograd Institute of Management-Branch), mob. Tel.: 89050646465, e-mail: bitkinai@rambler.ru.

the macro level (including monetary policy), as well as the development of measures for the development of the Deposit policy at the level of individual commercial Bank.

Key words: *commercial Bank, Deposit, Deposit policy, macroeconomic factors, the key rate, inflation, the Deposit insurance system, banking sector liquidity, monetary policy, policy makroekonomicheskaya*

Общепризнано, что депозиты занимают существенное место в структуре пассивных операций современных коммерческих банков. Во многом это объясняется такими характеристиками данного элемента, как устойчивость, относительно невысокая стоимость, стандартизируемость.Но при этом на динамику поступающих депозитных средств определенное влияние оказывают факторы внешней среды. Сложность работы с данными факторами состоит в том, что отдельный коммерческий банк, как правило, не может оказать на них влияние, в особенности в краткосрочном периоде. Данный факт указывает на необходимость их учета при формировании депозитной политики коммерческого банка.

В ходе исследования нами выделены следующие макроэкономические факторы, оказывающие влияние на депозитные операции российских коммерческих банков:

1. Величина ключевой ставки Банка России.
2. Состояние системы страхования депозитов в стране (в частности, размер предельной величины возмещения депозитов).
3. Уровень доходов населения.
4. Уровень инфляции в экономике.
5. Ликвидность банковского сектора в целом.

По мнению автора, данные факторы оказывают влияние на депозитную политику коммерческого банка следующим образом:

1. С ростом ключевой ставки Центрального банка увеличивается приток депозитов физических лиц, приток депозитов юридических лиц остается неизменным [2, с. 156]. При этом увеличивается количество кратко- и среднесрочных депозитов.
2. При увеличении размера предельной величины возмещения депозитов в рамках системы страхования вкладов в структуре депозитов увеличивается доля вкладов физических лиц.
3. С ростом реального уровня доходов населения банки начинают проводить более агрессивную политику по привлечению средств населения, что приводит к изменению структуры депозитного портфеля банка. При этом различные категории доходов оказывают неодинаковое влияние на депозитную политику коммерческих банков.
4. Существует прямая зависимость между ликвидностью банковского сектора в целом и уровнем притока вкладов в коммерческие банки. При этом в большей степени данный фактор оказывает влияние на стоимость депозитных ресурсов, что приводит к большей зависимости продуктов физических лиц от данного фактора.

Представленные выше высказывания являются гипотезами нашего исследования. На основе эмпирических данных по банковской системе России докажем или опровергнем их.

При рассмотрении первой гипотезы следует отметить, что ключевая ставка является одним из процентообразующих факторов стоимости кредитных ресурсов банка. В свою очередь, и кредитная, и депозитная ставки оказывают влияние на кредитный спрэд банка. Так, при сокращении кредитной ставки коммерческий банк, для сохранения текущего значения кредитного спрэда, должен сократить депозитную ставку. Таким образом, при сокращении ключевой ставки коммерческий банк, при прочих равных условиях, начинает сокращать ставки по депозитам – это, в свою очередь, приводит к оттоку депозитов клиентов. Мы предположили, что данному влиянию больше подвержены депозиты именно физических лиц, так как для последних характерно более активное инвестиционное поведения в качестве трансформации депозитных ресурсов, нежели чем для корпоративных клиентов.

При сопоставлении динамики ключевой ставки (ставки рефинансирования) за 2013–2016 гг. [4] и динамики депозитной базы [5] за рассматриваемый период времени удалось выявить следующие закономерности:

1) на протяжении всего наблюдаемого периода наблюдается прирост депозитов в российских коммерческих банках – при этом наибольшие темпы роста наблюдаются в 2015 году. Отметим, что наибольшее увеличение ключевой ставки произошло именно в декабре 2014 года, что позволяет нам подтвердить наш вывод о наличии данного влияния;

2) при рассмотрении темпов прироста депозитов физических лиц выявлено, что их прирост превышал значение по депозитам юридических лиц – при этом данная тенденция в большей степени наблюдается за 2014–2015 гг., когда происходил рост ключевой ставки Банка России. По состоянию на 2016 год, когда после снижения размер ключевой ставки стабилизировался, темп прироста депозитов со стороны физических лиц замедлился, хотя и превышал аналогичное значение по депозитам со стороны корпоративных клиентов.

Вторым фактором, влияющим на депозитную политику коммерческих банков, выступает система страхования вкладов в стране. Определим, влияет ли наличие данной системы на депозитное поведение населения. Как известно, система страхования вкладов в России появилась в 2004 году. Если сравнивать приток средств физических лиц во вклады за период 2004–2006 гг. (первые три года функционирования системы) с показателями за последние три года, то можно обнаружить, что за первый анализируемый период темпы прироста будут ниже, а в отдельные периоды даже наблюдался отток средств из банков (в частности, за первый квартал 2006 года). Данное обстоятельство может быть объяснено прочими факторами – в частности, нестабильностью в банковском секторе за данный период времени, что не связано с системой страхования вкладов. Но при этом внедрение данной системы не могло создать положительных предпосылок для повышения доверия населения к банковской системе в данной период времени [3, с. 158]. Таким образом, в результате не произошло прироста доли депозитных средств населения в общем объеме привлеченных средств банка.

При оценке влияния изменения предельной возмещаемой суммы страхового возмещения отмечено следующее (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь динамики предельной суммы возмещения по вкладам физических лиц в рамках ССВ и притока средств населения в депозиты

Период действия установленной предельной суммы возмещения	Значение установленной предельной суммы возмещения, тыс. руб.	Наличие притока во вклады со стороны физических лиц за рассматриваемый период времени
01.01.2004 – 09.08.2006	100	Нет
09.08.2006 – 25.03.2007	190	Да
26.03.2007 – 01.10.2008	400	Да
01.10.2008 - 21.12.2014	700	Нет
21.12.2014 – наст. вр.	1400	Да

Источник: составлено автором по данным АСВ и Центрального Банка России [6; 7]

Как видно из приведенной таблицы, увеличение предельной суммы возмещения приводило к повышению притока средств во вклады физических лиц в трех из пяти рассматриваемых периодов. Другими словами, данный фактор нельзя рассматривать как доминирующий при формировании депозитной политики кредитной организации. При этом, если рассматривать приток средств только во вклады в рублях, то можно отметить прирост вкладов только после повышения суммы до 400 тыс. рублей – в остальные наблюдаемые периоды приток средств сокращался в среднем на 1,5–3%. Динамика вкладов «до востребования» не имеет особенностей и изменялась по общей

тенденции, определенной в табл. 1. Среди категории срочных вкладов в рублях в наибольшей степени подвержены влиянию данного фактора депозиты со сроком привлечения от 31 до 90 дней.

При рассмотрении влияния данного фактора на депозиты в иностранной валюте выявлено положительное влияние данного фактора на протяжении всех наблюдаемых периодов времени.

Исходя из нормативных особенностей действующей системы страхования вкладов в России, оценка воздействия данного фактора на депозиты корпоративных клиентов в рамках данной работы не проводилась.

Для оценки влияния фактора инфляции примем во внимание значение так называемой «нулевой инфляции» – это годовой темп инфляции, не превышающий 6%. Рассмотрим, как происходило изменение темпов инфляции и уровня притока средств во вклады за 2007–2010 гг.

Таблица 2

Взаимосвязь уровня инфляции и уровня притоков средств во вклады за 2007–2016 гг.

Год	Уровень инфляции, %	Темп прироста средств во вклады, %
2007	11,9	27
2008	13,3	6,9
2009	8,8	17,4
2010	8,8	23,6
2011	6,1	12,6
2012	6,6	13,1
2013	6,5	14,1
2014	11,4	6,7
2015	12,9	15,8
2016	5,4	1,8

Источник: составлено автором по данным Росстата и Банка России [7; 8]

Как видно из представленной табл. 2, на протяжении всего наблюдаемого периода темпы инфляции в РФ превышали определенный ранее базовый уровень. При этом в 2016 году фактический темп превысил базовый всего на 0,4 %. Если рассматривать связь двух переменных за данный период времени, то следует отметить резкое сокращение притока средств в депозиты. Однако данный вывод не может быть репрезентативным, поскольку включает наблюдение всего за один год, и данное изменение может быть обусловлено прочими факторами, не включенными в анализ.

При рассмотрении всего наблюдаемого периода можно отметить в целом прямую зависимость между уровнем инфляции и темпом прироста средств во вклады. Однако данная связь, согласно шкале Чеддока, является слабой, поскольку коэффициент корреляции между данными показателями составляет 0,21 [9] . Это может быть обусловлено тем, что при формировании процентной политики по вкладам коммерческие банки практически не учитывают фактор инфляции.

На основании исследования влияния факторов два и шесть можно сделать вывод о том, что внешние стратегические факторы оказывают незначительное влияние на проводимую депозитную политику и ее элементы. Данный результат подтверждает наш вывод о том, что данное влияние будет более заметным в долгосрочном периоде.

Еще один внешним фактором, который можно принять во внимание при проведении депозитной политики, является уровень доходов населения. При рассмотрении взаимосвязи данных показателей за период с 2007–2016 гг. выявлена следующая зависимость.

Таблица 3

Взаимосвязь темпа прироста доходов населения и темпов прироста депозитов в коммерческие банки России за 2007–2016 гг.

Год	Темп прироста дохода населения, %	Темп прироста средств во вклады, %
2007	23,5	27
2008	18,5	6,9
2009	13,7	17,4
2010	12,6	23,6
2011	9,6	12,6
2012	11,0	13,1
2013	11,7	14,1
2014	7,1	6,7
2015	10,6	15,8
2016	2,7	1,8

Источник: составлено по данным Росстата и Центрального Банка России [7; 8]

Как видно по представленным выше данным, в целом наблюдается прямая зависимость между темпом прироста доходов населения и притоком депозитных средств в коммерческие банки. Отмеченная тенденция нарушалась только в 2009–2010 гг. Можно предположить, что в данные периоды времени было сильное влияние антикризисных тенденций, а также эффект трансформации неорганизованных сбережений населения в депозиты вследствие повышения доверия к банковской системе (отложенный эффект внедрения системы страхования вкладов в стране). Эффект прироста по депозитам корпоративных клиентов может быть объяснен улучшением финансового состояния организаций в посткризисный период (в том числе и в результате применения пакета мероприятий по поддержке экономики).

Таким образом, фактор уровня доходов оказывает сильное влияние на депозитную базу коммерческих банков в России.

При оценке влияния динамики реальных доходов населения (а не номинальных значений, как в предыдущем случае) получаем следующее:

Таблица 4

Взаимосвязь темпа прироста доходов населения (в реальном выражении) и темпов прироста депозитов в коммерческие банки России за 2007-2016 гг.

Год	Темп прироста дохода населения (в реальном выражении), %	Темп прироста средств во вклады, %
2007	11,4	27
2008	2,4	6,9
2009	3,0	17,4
2010	5,9	23,6
2011	0,5	12,6
2012	4,6	13,1
2013	4,0	14,1
2014	- 0,7	6,7
2015	- 3,2	15,8
2016	1,2	1,8

Источник: составлено по данным Росстата и Центрального Банка России [7; 8]

Таким образом, указанная зависимость между рассматриваемыми переменными сохраняется и здесь. Данная особенность может быть объяснена тем, что при принятии финансовых решений как банк, так и его клиенты руководствуются не только номинальными значениям показателя, но и динамикой по его реальным значениям.

При рассмотрении фактора ликвидности банковского сектора в целом и депозитной политики коммерческого банка прослеживается прямая взаимосвязь между степенью ликвидности и объемом депозитов в коммерческом банке. При этом в большей степени данная зависимость наблюдается между депозитами физических лиц и ликвидностью. Отмечено, что элементом, способствующим притоку вкладов физических лиц, стала процентная ставка.

Таким образом, в результате анализа влияния макроэкономических факторов на депозитную базу коммерческих банков получены следующие выводы:

1. Отмечается высокий уровень влияния такого фактора, как ключевая ставка Банка России. При рассмотрении темпов прироста депозитов физических лиц выявлено, что их прирост превышал значение по депозитам юридических лиц – при этом данная тенденция в большей степени наблюдается за 2014–2015 гг., когда происходил рост ключевой ставки Банка России. По состоянию на 2016 год, когда после снижения размер ключевой ставки стабилизировался, темп прироста депозитов со стороны физических лиц замедлился, хотя и превышал аналогичное значение по депозитам со стороны корпоративных клиентов.

2. Влияние состояния системы страхования вкладов присутствует, но не является доминирующим.

3. Прослеживается прямая взаимосвязь между степенью ликвидности банковского сектора в целом и объемом депозитов в коммерческом банке; при этом в большей степени данная зависимость наблюдается между депозитами физических лиц и ликвидностью.

4. Фактор уровня доходов оказывает сильное влияние на депозитную базу коммерческих банков в России.

Литература

1. Биткина И.К. Особенности методических подходов присвоения кредитных рейтингов национальным банкам // Грани познания. – 2014. – № 5 (32). – С. 5–9.

2. Биткина И.К. Особенности построения модели российской банковской системы на современном этапе развития// Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2014. – № 18. – С. 155–156.

3. Данные об изменении ключевой ставки в РФ. URL: http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/ statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm (дата обращения – 15.12.2017).

4. Данные о динамике депозитных ресурсов в коммерческих банках России. URL: http://riarating.ru/banks_rankings/20160203/630008681.html (дата обращения – 15.12.2017).

5. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов. URL: www.asv.org (дата обращения – 15.02.2017).

6. Официальный сайт Банка России. URL: www.cbr.ru (дата обращения – 15.12.2017).

7. Официальный сайт Росстата. URL: www.gks.ru (дата обращения – 15.12.2017).

8. Шкала Чеддока. URL: http://math.semestr.ru/corel/cheddok.php (дата обращения – 15.12.2017).

УДК 338

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»)

DEVELOPMENT TRENDS AND THE INTERACTION OF ENTERPRISES OF SMALL AND LARGE BUSINESSES IN RUSSIA AND WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THEIR INTERACTION (FOR EXAMPLE, JSCO «RZD»)

Вохмянина Т.В.[*]

Сфера деятельности малого бизнеса имеет свою нишу в экономике, которая обеспечивает эффективную отдачу взаимодействия как с предприятиями-гигантами, так и с отдельным человеком. Анализ мирового опыта показывает, что крупные компании играют определяющую роль в экономике страны и в формировании высоких стандартов жизни. Кроме того, без них не могут существовать малые предприятия. Крупные корпорации создают условия для функционирования малого бизнеса, однако существует ряд проблем эффективного взаимодействия малого и крупного бизнеса. Одна из них – объективный выбор участников проекта взаимодействия по критерию комплексной оценки инновационности.

В статье анализируется взаимодействие крупного и малого бизнеса на примере холдинга ОАО «РЖД». Анализируются вопросы формирования инновационного заказа для малого и среднего бизнеса в рамках холдинга. Для формализации данной процедуры предлагается использовать автоматизированный процесс выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса. Анализируется алгоритм выбора субъектов в бизнес-цепочке.

Ключевые слова: *малый бизнес, крупный бизнес, средний бизнес, экономика, эффективность, взаимодействие, автоматизация.*

The sphere of activity of small business has its own niche in the economy, which ensures an effective return of interaction with giant enterprises, and with an individual. Analysis of world experience shows that large companies play a determining role in the country's economy and in the formation of high standards of life. In addition, small enterprises can not exist without them. Large corporations create conditions for the functioning of small businesses, however, there are a number of problems of effective interaction between small and large businesses. One of them is an objective choice of the participants in the project of interaction based on the criterion of an integrated assessment of innovation.

The article analyzes the interaction of large and small businesses on the example of the holding company JSC Russian Railways. The questions are analyzed: the formation of an innovative order for small and medium-sized businesses within the holding. To formalize this procedure, it is proposed to use the automated process of selecting a small or medium-sized business supplier. The algorithm for selecting subjects in the business chain is analyzed.

Key words: *small business, large business, medium-sized business, economy, effectiveness, cooperation, automatization.*

Развитие взаимодействия малого и крупного бизнеса подтверждает эффективность такого рода интеграции. Для оценки тенденций развития малого и среднего предпринимательства в ми-

[*] **Вохмянина Т.В.,** аспирант кафедры «Международный бизнес», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)».

ровом хозяйстве проведено сравнение показателей развития малого и среднего бизнеса, представленное в табл. 1–4.

Таблица 1

Количество малых предприятий на 1000 жителей

Страны	2005	2010	2015
	Количество малых предприятий на 1000 жителей	Количество малых предприятий на 1000 жителей	Количество малых предприятий на 1000 жителей
Великобритания	30	44	46
Германия	25	32	37
Италия	25	51	68
Франция	34	21	35
США	55	58	74
Япония	43	48	50
Россия	3	8	10

Таблица 2

Занятость на малых предприятиях (млн. чел)

Страны	2005	2010	2015
	Занято на предприятиях МБ	Занято на предприятиях МБ	Занято на предприятиях МБ
Великобритания	9,3	9,8	13,6
Германия	16,4	15,5	18,5
Италия	12,4	15,8	16,8
Франция	10,3	13,2	15,2
США	59,4	66,8	70,2
Япония	22,7	29,6	39,5
Россия	8,4	9,3	11,4

Таблица 3

Доля работников малого бизнеса в общей численности занятых

Страны	2005	2010	2015
	Доля работников МБ в общей численности занятых	Доля работников МБ в общей численности занятых	Доля работников МБ в общей численности занятых
Великобритания	56,3	58,1	66,4
Германия	48,4	51,9	56,8
Италия	77,3	82,4	89,7
Франция	54,2	58,7	63,5
США	33,2	39,4	41
Япония	71,2	81,3	88,8
Россия	9,8	10,9	15,2

Таблица 4

Доля субъектов малого бизнеса в ВВП страны (%)

Страны	2005	2010	2015
	Доля субъектов МБ в ВВП, %	Доля субъектов МБ в ВВП, %	Доля субъектов МБ в ВВП, %
Великобритания	45,3	47,9	51,4
Германия	33,6	39,4	42,5
Италия	55,6	61,2	69,6
Франция	42,1	48,2	49,7
США	41,0	47,2	48,0
Япония	68,8	70,1	72,7
Россия	19,5	24,4	28,2

В экономиках промышленно развитых стран от 43 до 73% валового внутреннего продукта приходится на малые предприятия. Например, в Великобритании этот показатель составляет 51%, в странах ЕС – 67%, в Японии самый высокий показатель и составляет 73% от общей доли всего ВВП; для сравнения, в России 28%. Количество малых предприятий на 1000 жителей в России значительно ниже других стран – всего 10 ед. по сравнению с США, где 74 ед., или Италией, где 68 ед. Доля малых предприятий в общей численности занятых также самая низкая, в Италии и Японии самая высокая – 90%, в странах ЕС 72%, в Германии 57%, в России только 15%[1].

Приведенное сравнение деятельности малого предпринимательства в России и других странах свидетельствует о существенном различии вклада малого предпринимательства в экономику и в решение социальных проблем в России и промышленно развитых странах мира. Опережающее развитие малого предпринимательства за рубежом обусловлено более длительным становлением этой сферы хозяйствования, а также эффективной реализацией комплекса мер по государственной поддержке предпринимательства в общем объеме показателей[2].

Совокупность всех вышеприведенных факторов позволяет выделить тенденции в развитии малого бизнеса во всем мире:

1. Влияние глобализации на развитие предприятий малого бизнеса.
2. Возрастающее использование транснациональными корпорациями (ТНК) малых форм предпринимательства в развивающихся странах для расширения своих производственных и сбытовых сетей.
3. Влияние урбанизации на развитие предприятий малого бизнеса.
4. Увеличение финансово-кредитной и инвестиционной политики.
5. Стремление к увеличению налоговой поддержки субъектов МБ.
6. Привлечение предприятий малого бизнеса к выполнению государственных заказов.
7. Поддержка экспортной деятельности МБ.
8. Тенденция к поддержке научно-исследовательской деятельности предприятий малого бизнеса.
9. Региональное развитие субъектов МБ.

Однако при всем многообразии экономик стран мира существуют общие проблемы развития субъектов малого бизнеса. Их можно объединить в три группы, которые в наибольшей мере сдерживают развитие малого бизнеса.

[1] Дорошенко В. П. Потенциал малого инновационного предприятия в современной России: некоторые проблемы и особенности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 12 (48).

[2] Малое и среднее предпринимательство в России. 2013 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 124 с.

К ним относятся:

– Организационные проблемы (регистрация, юридическое оформление предприятия, открытие счета в банке и др.).

– Материально-финансовые проблемы (формирование капитала для регистрации предприятия, формирование стартового капитала для обеспечения функционирования предприятия, налаживание связей с поставщиками сырья и сбыта продукции).

– Влияние факторов внешней среды и конъюнктуры рынка (низкая платежеспособность, снижение спроса на продукцию, налоговый пресс, недостаток финансовых средств и нестабильность законодательства).

Характерными формами взаимодействия предприятий крупного и малого бизнеса являются:

- Субподряд
- Кластеризация
- Лизинг
- Венчурный бизнес
- Аутсорсинг
- Инсорсинг

В рамках всех видов взаимодействия малого и крупного бизнеса можно выделить следующие проблемы взаимодействия данных систем с обоих сторон (табл. 5).

Таблица 5

Проблемы взаимодействия крупного и малого бизнеса

Крупный бизнес	Малый бизнес
отсутствие аналитической схемы (статистики) для получения актуальной информации о деятельности субъектов малого бизнеса;	сложность получения достоверной деловой информации (в силу закрытости и специфики компаний);
непрозрачность деятельности субъектов малого бизнеса;	слабая система гарантий при заключении контракта;
неравномерное наличие субъектов малого бизнеса на территории Российской Федерации;	сложность получения кредита от ОАО «РЖД»;
крайне ограниченное участие субъектов малого бизнеса в ходе внедрения в практику новых научных знаний или ноу-хау.	сложность соответствия крупному бизнесу по структуре уставного капитала;
	невозможность сотрудничества с холдингом при отсутствии опыта исполнения государственных или муниципальных контрактов.

Взаимодействие крупного и малого бизнеса.

В основе взаимодействия крупных предприятий с малыми лежат объективные факторы, которые по мере развития научно-технического прогресса имеют тенденцию к усилению. К таким факторам можно отнести:

- дальнейшее углубление общественного разделения и специализацию труда, что способствует значительному повышению эффективности производства;
- формирование под воздействием научно-технической революции новой структуры национального хозяйства, появление принципиально новой техники, быстрое расширение номенклатуры изделий, рост числа компонентов и узлов;
- экономия и рациональное использование капитала заставляет крупные предприятия освобождаться от нерентабельной мелкосерийной и штучной продукции и передавать заказы на ее производство малым и средним предприятиям[1].

[1] Финк Т. А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития / Т. А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 177–181.

ОАО «РЖД» проводит открытые тендеры для привлечения малых предприятий. В них могут участвовать все средние и малые предприятия и не представляется возможным выделить какую-то их определенную долю. При этом анализ развития малого предпринимательства по видам экономической деятельности показывает меняющиеся предпочтения начинающих предпринимателей и по отношению к малому предпринимательству. Рост числа этих предприятий наблюдается во всех сферах экономической деятельности. Самый значительный рост приходится на сферу финансовой деятельности, где общий рост за пять лет составил более 50%. Это связано с развитием сети ломбардов, потребительских кооперативов и обществ взаимного кредитования. Также значительное увеличение произошло в сфере распределения электроэнергии, газа и воды, где увеличение составило 30%. Столь значительный рост связан с реформированием энергетической отрасли и в частности распределения и энергоснабжения. При этом привлекаются малые предприятия на конкурсной основе. Число малых предприятий сельскохозяйственного направления выросло на 17%. Сельским жителям нет иного пути, как обеспечивать самозанятость через развитие фермерских хозяйств. Динамично развиваются сферы деятельности, оказывающие услуги различного характера. Рост малых предприятий, оказывающих транспортные услуги и услуги связи, составил 16%, услуги образования и здравоохранения – 11%. Развитие сети гостиниц и ресторанов увеличило количество субъектов малого предпринимательства на 22%. Также привлекательными для малого предпринимательства являются сферы строительства и обрабатывающих производств, количество которых увеличилось на 5–8%. Однако они в основном являются сателлитами крупных предприятий и выполняют работы по субподрядным договорам. Малые предприятия в сфере торговли и бытового обслуживания растут медленнее, так как эти виды деятельности наиболее предпочтительны для малого бизнеса, а этот рынок уже насыщен. Однако даже при этом их численность возросла на 7%. Количество малых предприятий по предоставлению коммунальных и социальных услуг выросло только на 2%. Это наименее выгодный бизнес и рост количества в основном осуществляется путем реорганизации муниципальных предприятий.[1]

Наиболее привлекательной является сфера торговли и потребительских услуг – 42%, операции с недвижимым имуществом, арендой – 17%. Данные виды деятельности не требуют больших стартовых затрат и обеспечивают быструю отдачу от вложений. Все остальные сферы деятельности имеют недостаточное развитие, так как требуют больших капитальных вложений, которых недостаточно на начальном этапе создания предприятий малого предпринимательства.

Взаимодействие малого бизнеса и ОАО «РЖД»

Взаимодействие малых и крупных предприятий связано с процессами структурной перестройки промышленности, а также реструктуризации естественных монополий. Так, М. М. Хаит отмечает: «Хотя «лицо» любого развитого государства формируют крупные корпорации, а наличие мощной экономической силы (крупного капитала) в значительной мере определяет уровень научно-технического и производственного потенциала, подлинной основой жизни стран с рыночной системой хозяйствования является малое предпринимательство, как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни».

Процесс взаимодействия крупного и малого предпринимательства в каждой отрасли имеет свои особенности. Самой распространенной формой взаимодействия являются холдинги и неформальные партнерства. В зависимости от целей и назначения холдинга их классифицируют по различным направлениям.

Вторым направлением по привлечению малых предприятий для деятельности ОАО «РЖД» на платной основе являются всевозможные конкурсы, которые часто называют тендерами. Вся

[1] Гончар К. Р. Инновационное поведение сверхкрупных компаний: ленивые монополии или агенты модернизации? / Препринты. НИУ ВШЭ. Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики». – 2009. – № WP1/2009/02.

информация конкурса размещается в Интернете на сайте компании: сведения о предмете конкурса; количество лотов; лимитная цена, выше которой участник не имеет право заявить стоимость; порядок финансирования выполнения работ; сроки проведения конкурса; сроки выполнения работ.

Система показателей взаимодействия предприятий малого бизнеса и ОАО РЖД:

1. Товарооборот (общий показатель).
2. Количество компаний, участвующих в тендере (для оценки привлекательности РЖД в качестве партнера для субъектов малого бизнеса).
3. Доля тендеров для малого бизнеса среди общего числа тендеров.
4. Прирост субъектов малого бизнеса, участвующих в тендерах (за год, 2, 3, статистика).
5. Длительность сотрудничества субъекта МБ и РЖД.

ОАО «РЖД» проводит конкурсы для М и СП регулярно с 2005 года по различным направлениям деятельности. На них дочерние и зависимые предприятия приравниваются к другим участникам рынка. Например, в 2009 году ОАО «Российские железные дороги» проводило открытый конкурс по выбору технологий и партнеров по производству двухэтажных вагонов, которые могут использоваться на южном направлении. Двухэтажный вагон по вместимости соответствует двум вагонам СВ: на первом этаже размещается 11 сидячих купе, на втором – восемь спальных. Ориентировочная стоимость одного вагона – 2 млн. евро. РЖД рассчитывает создать с победителем конкурса совместное предприятие, которое будет использовать технологии выбранной компании-партнера. Выбор партнера для обеспечения питанием в поездах дальнего следования также проводился на конкурсной основе. По итогам конкурса ОАО «РЖД» и ресторанный холдинг «Арпиком», управляющий, в частности, ресторанами «Колбасофф», создали совместное предприятие ООО «Единая сеть питания». СП займется строительством фабрик-кухонь по производству комплексных обедов, которые будут поставляться в поезда дальнего следования.

Больше всего тендеров, связанных с технологическим процессом ОАО «РЖД», например в 2008 году по поставкам технологического оборудования проведено 59 конкурсов, ремонт технологического оборудования и транспорта 63 тендера, технологические работы 32 конкурса. Тендеры по проектно-изыскательским работам (ПИР) и строительно-монтажным работам (СМР) также растут. В 2010 году их было проведено всего 4, а в 2015 году уже 17. Неоправданно мало проводится тендеров по инвестиционным проектам, разработке бизнес-планов, лизингу и научно- исследовательских работ. В 2015 году их было по одному в год, а всего за четыре года – 24 конкурса на всю железную дорогу.

Постепенно на конкурсную основу переводятся выполнение работ и оказание услуг обслуживающим производствам компании. К ним относятся страхование – 21 тендеров, медицинское обслуживание – 11 конкурсов и др.

Для компаний железнодорожного транспорта перевод на аутсорсинг ряда непрофильных и обслуживающих бизнес-процессов может существенно повлиять на рост рентабельности бизнеса. Причем это связано не только с оптимизацией издержек, но и с тем, что вывод части вспомогательных и сервисных процессов в аутсорсинг позволяет обеспечить сервис, способствующий повышению качества предоставляемых компанией услуг в целом. Компания, идущая на аутсорсинг не только с целью оптимизации издержек, но и с целью роста качества услуг, выигрывает значительно больше в конкуренции за потребителя, а следовательно, за объемы перевозок. ОАО «РЖД» использует эти возможности недостаточно. В 2010 году таких конкурсов было проведено в общей сложности 7, и их количество к 2015 году увеличилось незначительно: агентских услуг 3; сервисного обслуживания 8; аутсорсинг 13 тендеров. Этот процесс необходимо расширять, так как передача части бизнеса на аутсорсинг, кроме экономии на налогах и отчислениях с фонда оплаты труда, достаточно часто сопровождается эффектом от изменения налогового бремени компании.

Сложности взаимодействия ОАО «РЖД» и субъектов малого бизнеса

После реформы железнодорожного транспорта, согласно которой все хозяйственные функции на железной дороге были переданы акционерному обществу со 100-процентным участием государства, когда холдинг приобрел большую финансовую независимость, стало понятно, что для выполнения некоторых функций удобнее было бы привлечь сторонние организации. Упор был сделан на функциональное взаимодействие ОАО с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Вследствие этого сформировались новые связи между теми системами и функциями, которые являлись составными частями деятельности Министерства транспорта и РЖД.

Среди предприятий малого бизнеса, которые сотрудничают с ОАО «РЖД», можно наблюдать отраслевую дифференциацию, что обусловлено многогранностью деятельности холдинга.

Специфика взаимодействия ОАО «РЖД» и малого бизнеса распространяется на всю деятельность холдинга и включает в себя как позитивные, так и негативные стороны.

В частности, ОАО «РЖД» сталкивается со следующими проблемами при взаимодействии с предприятиями малого бизнеса:

1. Отсутствие аналитической схемы (статистики) для получения объективной и актуальной информации о деятельности субъектов малого бизнеса.
2. Непрозрачность деятельности субъектов малого бизнеса.
3. Неравномерное наличие субъектов малого бизнеса на территории Российской Федерации.
4. Крайне ограниченное участие субъектов малого бизнеса во внедрении в практику новых научных знаний или ноу-хау.

При этом субъекты малого бизнеса тоже испытывают трудности при взаимодействии с холдингом, обусловленные незащищенностью малого бизнеса в РФ в целом. Можно выделить следующие трудности:

a) сложность получения достоверной деловой информации (в силу закрытости и специфики железнодорожной отрасли);
b) слабая система гарантий при заключении контракта;
c) сложность получения кредита от ОАО «РЖД»;
d) сложность соответствия по структуре уставного капитала;
e) невозможность сотрудничества с холдингом при отсутствии опыта исполнения государственных или муниципальных контрактов.

Исходя из вышесказанного следует, что:

- ОАО «РЖД» требуется выверенная и регулярно реализуемая схема отбора полезных холдингу предприятий и изучения их предложений, инновационности данных предложений, а также предложения на рынке в целом;
- в России необходимо создать инструменты для простой системы льготного кредитования и налогообложения, выделения разного рода льгот;
- требуется разработать законодательную базу, сформировать единую правовую основу нынешней деятельности представителей малого и среднего бизнеса России;
- малому бизнесу необходимо повысить инновационную составляющую деятельности.

Автоматизация процесса выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса (МСБ) должна осуществляться на основе комплексного подхода к решению данной задачи. Было проведено обследование предметной области процесса взаимодействия и разработана структура бизнес-процесса выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса (рис. 1). Выявлены потенциальные угрозы при проведении закупок. Выбраны средства и инструменты разработки процесса эффективного взаимодействия между малым бизнесом и холдингом. Разработаны меры по противодействию угрозам безопасности. Этот бизнес-процесс позволяет в режиме реального времени осуществлять взаимодействие процесса закупки с электронной базой данных. В системе в рамках бизнес-процесса реализовано 4 роли – секретаря тендерного комитета, участника тендера, технического эксперта, коммерческого эксперта и администратора.

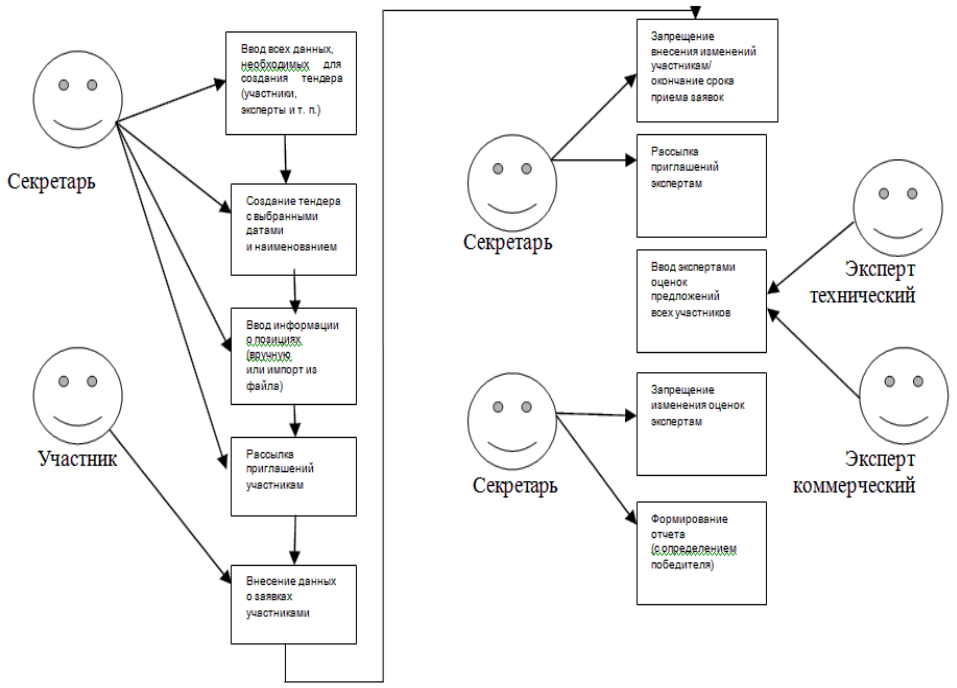


Рис. 1. Схема бизнес-процесса выбора поставщика-субъекта МСБ

Для обеспечения защиты обрабатываемой информации в АСУ поставщика-субъекта МСБ разработана матрица предоставления прав доступа (табл. 6).

Таблица 6

Матрица разграничения прав доступа

Права доступа	Секретарь	Эксперт	Поставщик	Администратор
Редактирование справочников	+	-	-	-
Управление ходом тендера	+	-	-	-
Ввод предложений	-	-	+	-
Ввод оценок	-	+	-	-
Запуск процедуры определения победителя	+	-	-	-
Настройка прав доступа	-	-	-	+
Выполнение регламентных работ	-	-	-	+
Настройка параметров приложения	-	-	-	+

Разработанная АСУ позволяет организовывать взаимодействие в четыре этапа. На первом этапе заполняется системный справочник экспертов, участников тендера, критериев оценки и создается тендер. На втором этапе осуществляется рассылка приглашений на участие в тендере участникам (поставщикам). На третьем этапе участники формируют предложения на поставку МТР или оборудования. На четвертом этапе эксперты осуществляют оценку предложений участников. Для оценки предложений и выбора участников в АСУ поставщика-субъекта МСБ исполь-

зуются технические и коммерческие критерии оценки. Техническая составляющая определяет соответствие предложения техническим требованиям к закупаемым ресурсам. Коммерческая составляющая позволяет определить финансовые риски. Техническая и коммерческая составляющие имеют свои весовые коэффициенты. Каждый весовой коэффициент выбран с точки зрения минимизации рисков, обусловленных выбором поставщика. Значения весовых коэффициентов для технической оценки предложения представлены в табл. 7. Весовые коэффициенты определены на основе методики комплексного анализа состояния развития малого бизнеса в РФ.

Таблица 7

Значения весовых коэффициентов для технической оценки предложения

Наименование	Весовой коэффициент, *Кт*i
Соответствие техническим требованиям	0,5
Технические преимущества	0,2
Соответствие сроку поставки	0,1
Уровень респектабельности и надежности поставщика	0,05
Наличие сертификатов	0,05
Гарантийный срок	0,05
Сертифицированная система менеджмента качества по ISO 9001	0,05

Значения весовых коэффициентов для коммерческой оценки предложения представлены в табл. 8.

Таблица 8

Значения весовых коэффициентов для коммерческой оценки предложения

Наименование	Весовой коэффициент, *Кт*i
Соответствие по составу, цене и наценке	0,3
Соответствие графику платежей	0,3
Предоставление банковской гарантии	0,1
Обороты и финансовые показатели поставщика	0,1
Наличие отзывов и поручительств	0,1
Наличие балансовых средств	0,1

Набор критериев является неокончательным. В случае необходимости может быть изменен. Алгоритм определения победителя реализован следующим образом, технические и коммерческие эксперты проставляют оценки участникам, затем определяется средний балл технической и коммерческой оценок. Средние баллы суммируются между собой, претендент, набравший максимальный балл, вычисленный таким образом, объявляется победителем. Коммерческий и технический эксперты выставляют оценку для каждого претендента по каждому критерию.

Получив все значения для каждого критерия, вычисляется значение оценки по всем критериям, учитывая их вес k_i:

$$C_{\text{к}}(n) = \sum_{i=\text{критерии}} C(n, \text{к}) \cdot k_i .$$

Результирующая оценка складывается из технической и коммерческой оценки:

$$C(n) = C_{\text{к}}(n) \cdot 0,4 + C_{\text{т}}(n) \cdot 0,6 .$$

Таким образом, предложенный алгоритм выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса (МСБ) позволяет оптимизировать затраты на закупку материально-технических ресурсов. Выработанный алгоритм является универсальным и в случае необходимости может быть модифицирован с учетом необходимой коррекции предшествующей системы и отраслевых особенностей малого бизнеса и холдинга. Разработанная система выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса (МСБ) может функционировать в защищенном режиме по технологии «клиент-сервер». Система является универсальной и способна адаптироваться к различным особенностям закупочной деятельности предприятий, в том числе и к предприятиям различных форм собственности. Автоматизация процесса выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса (МСБ) позволит минимизировать риски, связанные со сговором сотрудников организаций и поставщиков, устранить ошибки, вызванные человеческим фактором, при обработке информации. Применение разработанного алгоритма системы придает прозрачность процессу закупки инновационного продукта у субъекта МСБ, что повышает деловую репутацию компании. Выработанный алгоритм в дальнейшем можно перевести на Интернет-сайт по предоставлению услуг проведения конкурсных закупок. В результате внедрения автоматизированной системы выбора поставщика-субъекта малого или среднего бизнеса появится возможность естественной фильтрации предложений субъектов МСБ, а также в ходе оценки предложений коммерческими и техническими специалистами появится инструмент для четкой оценки предложений предприятий субъектов МСБ, также внедрение автоматизированной системы позволит хранить данные компаний-субъектов МСБ, их предложения и «историю» их взаимодействия с компанией-представителем крупного бизнеса.

Литература

1. Гончар К. Р. Инновационное поведение сверхкрупных компаний: ленивые монополии или агенты модернизации? / Препринты. НИУ ВШЭ. Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики». – 2009. – № WP1/2009/02.
2. Дорошенко В. П. Потенциал малого инновационного предприятия в современной России: некоторые проблемы и особенности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 12 (48).
3. Кучин И. Ю. Защита конфиденциальности персональных данных с помощью обезличивания // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер.: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2010. – № 2. – С. 158–162.
4. Лафоре Р. Объектно-ориентированное программирование в С++. – М. : ПИТЕР, 2003. – 923 с.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 124 с.
6. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 503 с.
7. Финк Т. А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития / Т. А. Финк // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 177–181 с.
8. Федеральный закон о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд № 94-ФЗ 21.07.2005 г.

УДК 332.66

ТОЧКИ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ СВОБОДНОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

POINTS OF GROWTH OF NATIONAL ECONOMICS UNDER THE FRAMEWORK OF THE FREE MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Гибадуллин А.А.[*]

В последние годы республики бывшего Советского Союза всё активнее участвуют в мировых процессах, что актуализирует потребность в анализе современных взаимоотношений независимых государств между собой. Вопросы интеграции национальных государств особенно обострились после распада СССР, когда существовала потребность в сохранении существующих связей и выстраивании нового межгосударственного сотрудничества. Этот период ознаменовался созданием Содружества Независимых Государств, которое не смогло реализовать намеченных планов Евразийского экономического союза, находящегося на пути конвергенции национальных видов экономической деятельности и других наднациональных объединений. В представленной научной работе автором проанализированы сельскохозяйственные отрасли государств-членов ЕАЭС и выявлены государства с наибольшей урожайностью отдельных видов сельскохозяйственных культур. На основе проведенного анализа были предложены рекомендации по развитию и конвергенции сельскохозяйственных отраслей ЕАЭС, которые заключаются в создании паритетной наднациональной комиссии, отвечающей за разработку стратегии развития отрасли и общей агропромышленной политики. Кроме этого, сформированы идеи о создании общих научно-исследовательских институтов, единых требований по обращению продуктов сельского хозяйства, переходе на инновационные технологии в выращивании и сборе сельхозпродукции и поиске наиболее оптимальной экспортной политики с первоочередным учетом интересов потребителей государств-членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, национальное государство, сельскохозяйственная продукция, объемы производства, валовой сбор, урожайность, наднациональная комиссия.*

In recent years, the republics of the former Soviet Union are increasingly participating in world processes, which actualizes the need for an analysis of contemporary relations between independent states among themselves. The integration of national states became especially acute after the collapse of the USSR, when there was a need to preserve existing ties and build new interstate cooperation. This period was marked by the creation of the Commonwealth of Independent States, which failed to implement the planned plans, the Eurasian Economic Union being on the path of convergence of national economic

[*] **Гибадуллин Артур Артурович**, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»; доцент кафедры энергетики НОУ ВО «Московский технологический институт», моб. тел. +7 919 966 46 42, e-mail: 11117899@mail.ru.

Gibadullin Arthur Arturovich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management in the fuel and energy complex of the State Educational University of Management; associate professor of the department of energy, Moscow Technological Institute, tel. +7 919 966 46 42, e-mail: 11117899@mail.ru.

activities and other supranational associations. In the presented scientific work the author analyzed the agricultural branches of the EAPC member states and identified the states with the highest yield of individual types of crops. Based on the analysis, recommendations were made on the development and convergence of the agricultural branches of the EAPS, which are the creation of a parity supranational commission responsible for the development of the industry development strategy and the general agro-industrial policy. In addition, formed the idea of a common research institute, uniform requirements for the treatment of agricultural products, the transition to innovative technologies in the growing and harvesting of agricultural products and finding the most optimal export policy with priority, taking into account the interests of consumers of the Member States of the Eurasian Economic Union.

Key words: *Eurasian Economic Union, national state, agricultural products, production volumes, gross yield, productivity, supranational commission.*

Современное государство не может представить свое существование без взаимоотношения с внешним миром, активного участия в мировых процессах, поиска новых точек роста национальной экономики. Процессы взаимоотношения с мировым сообществом начали наблюдаться с середины прошлого столетия, этот период ознаменовался образованием интеграционных союзов и альянсов. Наиболее популярным блоком на территории Европы и Азии является Содружество Независимых Государств, которое было образовано в 1991 году, однако поставленные перед ним планы не были реализованы [3, с. 18]. Следующим объединением становится Евразийский экономический союз Республики Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации (ЕАЭС), трансформировавшийся из Таможенного союза [1, с. 152].

На сегодняшний день в рамках ЕАЭС созданы свободный рынок товаров и услуг, обеспечивается переток капиталов и рабочей силы, а в стратегической инициативе планируется создание общих рынков топливно-энергетических ресурсов и конвергенция всех национальных видов экономической деятельности [4, с. 25]. С целью эффективной интеграции разрабатываются и принимаются программы развития национальных отраслей в рамках единого наднационального блока, происходит гармонизация национального законодательства и рассматриваются перспективные направления стратегического взаимодействия [5, с. 12].

На наш взгляд, в рамках созданного свободного рынка товаров и услуг целесообразно осуществить перераспределение производственных мощностей и определить наиболее эффективные виды экономической деятельности с целью получения наибольшей выгоды государствами-членами ЕАЭС [2, с. 41; 8, с. 65]. В этой связи в исследовании предлагается рассмотреть сельское хозяйство как стратегическую отрасль и наиболее развитый вид экономической деятельности во всех национальных государствах.

Целесообразным представляется рассмотреть объем производимой продукции сельского хозяйства в каждом национальном государстве (табл. 1).

Таблица 1

Объем производства продукции сельского хозяйства, млн. долл. США[1]

Страна/год	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Армения	2095	2243	2388	2095	1889
Беларусь	11334	11577	12572	8329	7752
Казахстан	16053	19388	17544	14915	10768
Кыргызстан	3562	3545	3647	3057	2819
Россия	107531	115873	113750	85158	84096

[1] Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 414 с.

В представленной таблице отражен объем производимой продукции в миллионах долларах США, который свидетельствует о падении производимой продукции во всех национальных государствах за рассматриваемый период, что связано с изменением курсов валют в 2014 году. При рассмотрении аналогичных показателей в национальной валюте у всех стран наблюдается рост объемов производства. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что лидером по производству сельскохозяйственной продукции является Российская Федерация, Республика Казахстан занимается второе место, а Республика Беларусь – третье.

Рассмотрим количество посевных площадей занятых сельскохозяйственными культурами в 2016 году (табл. 2).

Таблица 2

Посевные площади сельскохозяйственных культур, тысяч га[1]

Страна/год	Зерновые	Свекла сахарная	Картофель	Овощи открытого грунта	Плодово-ягодные насаждения
Армения	198	0	29	30	41
Беларусь	2 385	97	295	65	96
Казахстан	15 403	13	187	145	43
Кыргызстан	614	11	82	51	51
Россия	47 091	1 108	2 052	691	517

Из представленной таблицы видно, что каждое государство на своей территории выращивает различные сельскохозяйственные культуры, при этом лидером является Российская Федерация, а Республика Казахстан занимается второе место.

Далее представим валовой сбор основных сельскохозяйственных культур на душу населения в национальных государствах. Рассмотрим зерновые и зернобобовые культуры (рис. 1).

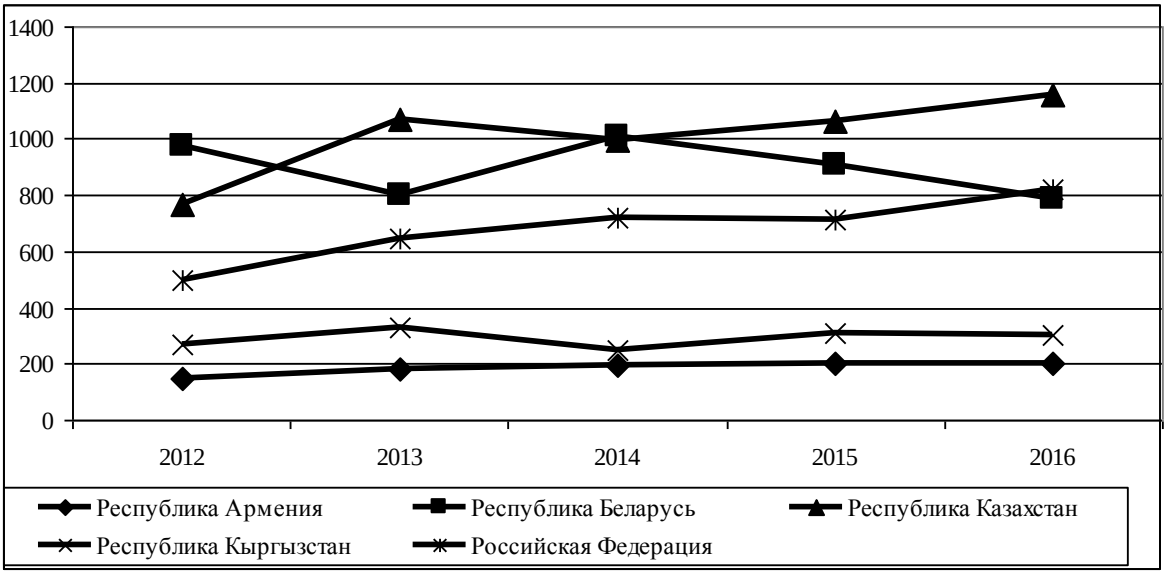


Рис. 1. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур на душу населения, кг[1]

[1] Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 414 с.

Из представленного рисунка видно, что лидером сбора зерновых и зернобобовых культур на душу населения является Республика Казахстан, далее идет Российская Федерация и Республика Беларусь, при этом показатели в Республике Армении и Республике Кыргызстан имеют средние значения.

Рассмотрим валовой сбор сахарной свеклы на душу населения (рис. 2).

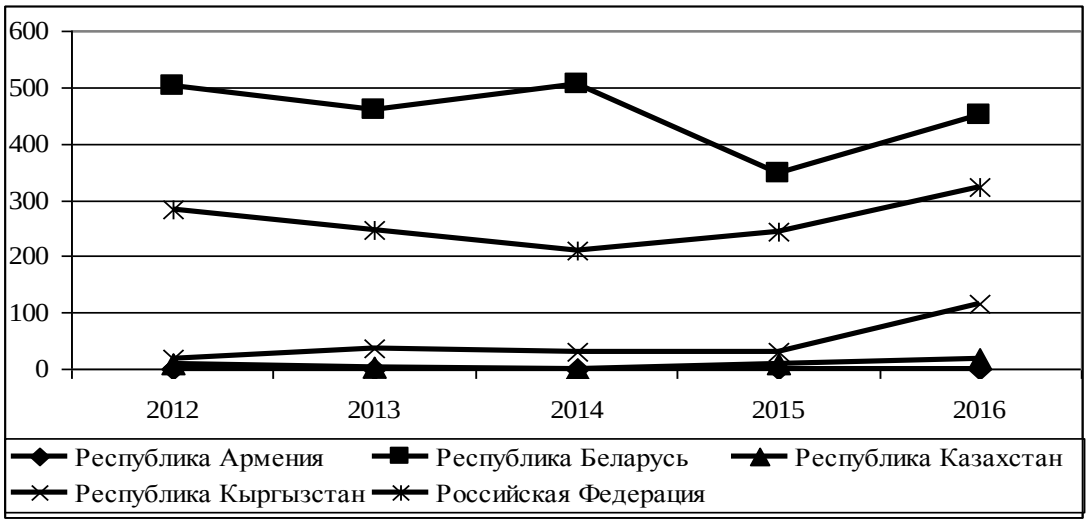


Рис. 2. Валовой сбор сахарной свеклы на душу населения, кг[2]

Рисунок свидетельствует, что наибольшие показатели по сбору сахарной свеклы у Республики Беларусь, второе место занимает Российская Федерация, а в других национальных республик данная культура до 2015 года практически не собиралась.

Далее представим показатели по сбору картофеля на душу населения в государствах-членах ЕАЭС (рис. 3).

Рис. 3. Валовой сбор картофеля на душу населения, кг[3]

[1] Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2017. – 414 с.

[2] Там же.

[3] Там же.

Из представленного рисунка видно, что валовой сбор картофеля на душу населения в государствах Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации приходится 200 кг на душу населения, однако в Республике Беларусь данный показатель в три раза больше и в 2016 году составил 630 кг.

Рассмотрим показатели сбора овощей на душу населения (рис. 4).

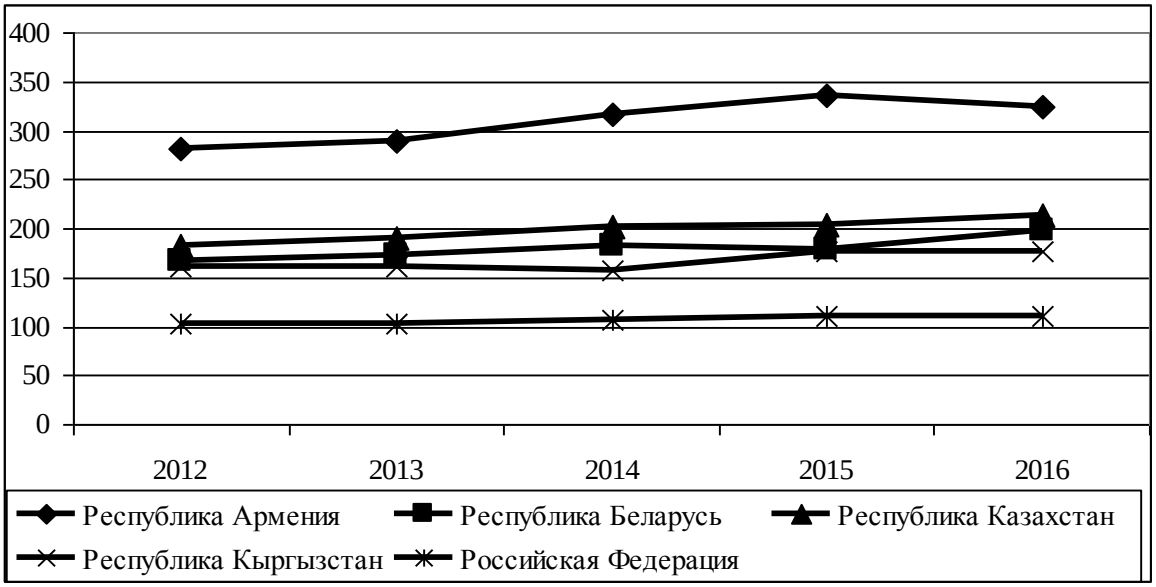


Рис. 4. Валовой сбор овощей на душу населения, кг[1]

Из рисунка видно, что лидером по производству овощей на душу населения является Республика Армения, второе место занимает Республика Казахстан, при этом Российская Федерация занимает последнее место по сбору овощей.

Представим показатели по сбору ягод и плодов в национальных государствах ЕАЭС (рис. 5).

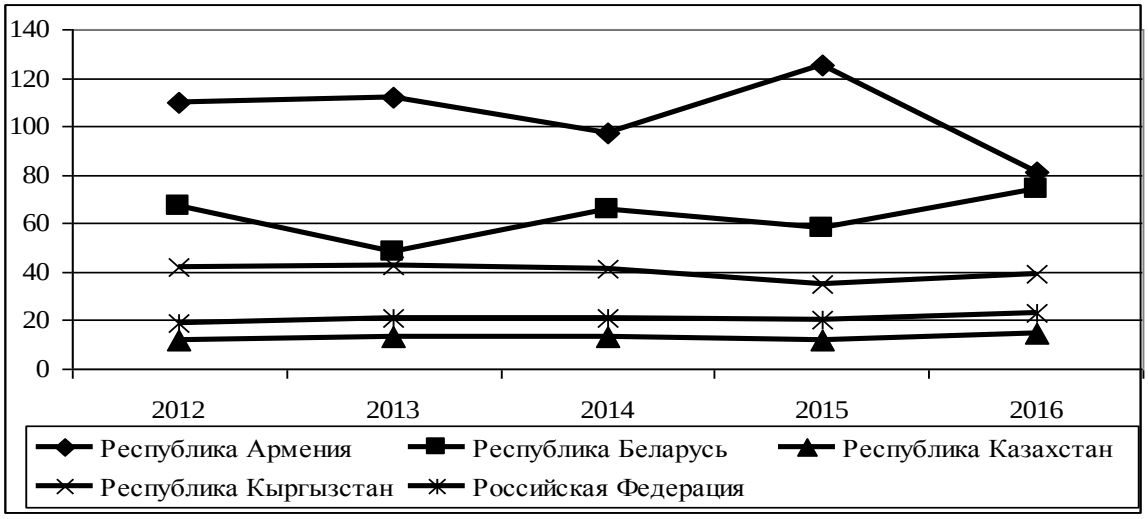


Рис. 5. Валовой сбор плодов и ягод на душу населения, кг[2]

[1] Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 414 с.

[2] Там же.

Рисунок свидетельствует о том, что лидером по сбору плодов и ягод является Республика Армения и Республика Беларусь, при этом Российская Федерация и Республика Казахстан занимают последнее место, собирая в четыре раза меньше урожая по сравнению с Республикой Арменией.

Далее представим урожайность основных сельскохозяйственных культур в 2016 году в национальных государствах ЕАЭС (табл. 3).

Таблица 3

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в 2016 году, центнеров с одного гектара[1]

Страна/год	Зерновые	Свекла сахарная	Картофель	Овощи открытого грунта	Плодово-ягодные насаждения
Армения	31	173	215	304	66
Беларусь	32	446	205	276	84
Казахстан	14	286	190	250	72
Кыргызстан	31	623	166	194	49
Россия	26	433	153	224	86

Из таблицы видно, что в целом урожайность и валовой сбор сельскохозяйственных культур на душу населения имеют близкие показатели и отражают существующий сельскохозяйственный потенциал национальных республик.

Проанализированные показатели свидетельствуют об эффективности сельскохозяйственной отрасли в национальных республиках, а также целесообразности выращивания культур на территории государства. Из представленных данных видно, что в целом лидером по валовому сбору на душу населения является Республика Беларусь. Второе место занимают Республика Казахстан и Российская Федерация, где наблюдаются средние показатели по производству сельскохозяйственной продукции, при этом в Республике Армения урожайность отдельных видов сельскохозяйственных культур и собираемости на душу населения больше, чем в других государствах ЕАЭС.

Таким образом, проанализированные показатели позволили нам определить страны-лидеры по сбору сельскохозяйственной продукции, а также страны-аутсайдеры. Безусловно, в рамках единой наднациональной системы целесообразно государствам разработать стратегию по перераспределению выращивания отдельных сельскохозяйственных культур между государствами [6, с. 175]. При данном подходе национальные государства смогут сконцентрировать собственные ресурса на отдельных видах культур, спрос на которые будет наблюдаться на общем рынке товаров и услуг ЕАЭС, а также на мировых рынках.

Предложенный подход позволяет перераспределить производство сельскохозяйственных культур на более урожайных и эффективных площадях, однако в случае нарушения договоренностей между отдельными странами государства могут остаться без стратегически важной сельхозпродукции, что в конечном итоге приведет к падению социального благополучия в регионе. Таким образом, существует необходимость в поиске иных механизмов повышения урожайности сельскохозяйственных культур и стремления к показателям стран-лидеров по валовому сбору сельскохозяйственной продукции.

Вторым механизмом может стать разработка стратегической наднациональной программы развития сельского хозяйства Евразийского экономического союза, в рамках которой необходимо принять ряд структурных решений по вопросам планирования сельскохозяйственной доктрины объединения. На сегодняшний день в рамках ЕАЭС создана наднациональная структура, которая

[1] Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – 414 с.

занимается вопросами конвергенции стран и гармонизацией национального законодательства под единые требования. Данный орган создан исключительно по решению лидеров государств-членов Союза, при этом в состав руководящих и совещательных органов входят представители национальных государств, зачастую не имеющих отношения к сфере деятельности, которые они курируют. В этой связи обостряется необходимость в создании паритетной наднациональной комиссии, отвечающей за стратегическое развитие сельскохозяйственной отрасли.

В рамках паритетной комиссии необходимо создать постоянно действующий орган, состоящий из профильных специалистов всех государств-членов ЕАЭС. Функции комиссии будут заключаться в развитии национальных сельскохозяйственных отраслей с учетом лучших практик национальных государств. С целью реализации задуманных планов целесообразно объединить научно-исследовательские институты в единую отраслевую структуру, в рамках которой будут разрабатываться и перениматься практики выращивания и повышения урожайности различных сельскохозяйственных культур [7, с. 166]. Следующим этапом должны стать общие технические требования, предъявляемые ко всем производителям сельскохозяйственных продуктов [9, с. 89]. Далее целесообразно создать единые требования по реализации сельхозпродукции на внутреннем рынке Евразийского экономического союза с учетом потребностей регионов и сокращением монопольных злоупотреблений отдаленных местностей.

Безусловно, следующим этапом должна стать разработка единой агропромышленной политики национальных государств-членов ЕАЭС, в рамках которой целесообразно провести гармонизацию национального законодательства, спрогнозировать показатели развития агропромышленного комплекса, определить наиболее приоритетные направления поддержки видов сельскохозяйственной деятельности на уровне Евразийского экономического союза и национального государства, разработать единые требования по обращению продукции сельского хозяйства, переходить на инновационные подходы в обработке земель и выращивании различных культур, а также в разработке единой экспортной политики, при этом соблюдая интересы и потребности потребителей государств-членов Союза.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить наиболее эффективные и рациональные виды сельскохозяйственных культур, выращиваемых в национальных государствах. Полученные данные позволили сформировать стратегические направления национальных сельскохозяйственных отраслей в рамках Евразийского экономического союза, которые заключаются в создании паритетного наднационального органа, отвечающего за стратегическое развитие и обновление сельскохозяйственных отраслей государств-членов ЕАЭС. Безусловно, предложенные подходы позволят интегрировать национальные отрасли в единую структуру, повысить конкурентоспособность производимой продукции, развивать функционирование общего рынка товаров и услуг, а также сформировать общую экспортную политику продукции сельского хозяйства.

Литература

1. Гибадуллин А.А. Концептуальные направления развития промышленности Евразийского экономического союза // Вестник СибАДИ. – 2017. – № 4–5 (56–57). – С. 152–159.

2. Гибадуллин А.А. Исследование инвестиционной деятельности в странах Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С. 40–46.

3. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М. : ООО «ВИКОР МЕДИА», 2013. – 240 с.

4. Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. – С. 25–37.

5. Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.С. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – № 2. – С. 8–17.

6. Романова Ю.А. Финансовые вопросы государственного регулирования АПК в условиях интеграции стран-участниц СНГ // Научное обозрение. – 2016. – № 11. – С. 175–177.

7. Харитонова В.Н. Формирование системы управления корпоративными знаниями как фактор устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2011. – №4 (127). – С. 165–169.

8. Biryukov V.V., Romanenko E.V., Khairova S.M., Khairov B.G. Cyclic-Temporal Competitive Advantages of the National Economy and Entrepreneurship Development // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol.6 – No 4. – P. 64-71. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n4s4p64.

9. Biryukov V.V., Romanenko E.V. The formation of territorial innovation models // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 9. – No 12. – P. 89.

УДК 343

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF FINANCING THE MODERNIZATION OF RAILWAYS

Головин А.С.[*]

В статье предложен способ повышения эффективности и конкурентоспособности железнодорожного транспорта на основе клиентоориентированного подхода организации перевозок и распределения инвестирования развития рыночного сегмента железнодорожного транспорта за счет этого.

Ключевые слова: *железнодорожный транспорт, развитие транспортной системы, инвестиции, национальная экономика, клиентоориентированность.*

The article proposed a method of increasing the efficiency and competitiveness of railway transport on the basis of customer-oriented approach the transportation and distribution of investments in the development of market segment of rail transportation. railway transport, transport system development, investment, national economy, customer orientation.

Key words: *railway transport, the development of the transport system, investment, national economy, customer focus.*

Значимость транспорта в социально-экономическом развитии национальных хозяйств исключительно высока. В монографии Громова В. и Персианова отмечается, что: «Транспорт занимает одно из ведущих мест в мировом хозяйстве и обладает рядом существенных черт, присущих ему как сложному межотраслевому комплексу.

Основные фонды транспорта составляют около 20% национального богатства промышленно развитых стран, на транспорт приходится более 90% установленной мощности всех первичных двигателей, его доля в валовом национальном продукте составляет от 5 до 9% по разным странам.» [Громов Н.Н. Персианов В.А. «Управление на транспорте», 1990].

Французский экономист в области транспорта Берешман утверждает, что экономическое благосостояние нации непосредственно зависит от выгод, получаемых транспортной отраслью. В их числе улучшение транспортной доступности, снижение стоимости билетов для пассажиров,

[*] **Головин А.С.,** аспирант кафедры «Международный бизнес», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта (МИИТ)».
Golovin A. S., post-graduate student, Chair of international business of the Moscow State University of communications (MIIT)

рост перевозок, снижение уровня выбросов вредных веществ, рост интермодальных перевозок[1].

Еще одним из важнейших факторов влияния транспорта – это решение задач освоения территории. За последние 20–25 лет число населенных пунктов в России сократилось с 200 до 148 тыс. Одна из главных причин – отсутствие регулярных транспортных связей. Около 50 тыс. сельских пунктов не имеют круглогодичной связи по дорогам с твердым покрытием. Это обуславливает значительные затраты на перевозки по грунтовым дорогам, которые почти в два раза выше, чем по дорогам с твердым покрытием.

Железнодорожный транспорт имеет качественное преимущество перед остальными видами транспорта по таким показателям, как грузоподъемность, низкая стоимость, скорость. Инвестиции в данную отрасль помогут увеличить товаро- и пассажирооборот. Опираясь на исторический опыт, можно сделать вывод, что развитие железных дорог способствовало территориальному развитию и, как следствие, освоению новых или заброшенных территорий.

Российские железные дороги являются самым крупным работодателем в России, порядка 1,3% трудоспособного населения задействовано в рядах железнодорожников. Это еще один социально-экономический показатель, которой характеризует роль железнодорожных дорог в безопасности национальной экономики.

При исследовании роли транспорта в экономике стран выделяют следующие направления:

- оценка влияния развития транспортной системы на доступность различных регионов страны, ее ресурсов, производственных мощностей и планирование их экономической деятельности;

- определение влияния развития транспортной системы на пространственное развитие страны (где проживает население, где расположены рабочие места, туристические объекты, магазины торговые и производственные районы). На основе этого принимаются соответствующие меры по организации перевозок пассажиров и грузов;

- выбор и внедрение разного уровня проектов развития транспортной системы, что определяет инвестиции в инфраструктуру, повышение уровня развития общественного транспорта, эффективность управления транспортными потоками.

Самым эффективным видом транспорта на территории России являются железнодорожные дороги. Например, их вклад в ВВП страны в 2016 году от выполнения перевозочной работы составил 1,5%. (Отметим, что по данным за 2016 год, объем внутренних перевозок снизился на 0,3%, и что на внутренние перевозки влияют три основных вида грузов: нефть и нефтепродукты, каменный уголь, строительные материалы.)

Анализ тенденций и влияющих факторов на объемы перевозки показывают, что в первой половине 2016 года наиболее значительный в натуральном выражении рост наблюдался от перевозки угля и стройматериалов. Однако данный тренд не сохранился до конца года. Основой роста объема перевозок угля было наращивание объемов экспорта, связанное с вводом в марте 2016 года ограничений на добычу угля в Китае и последовавшим за этим скачком цен на это сырье. В результате ограничений, введенных правительством КНР, в январе – октябре 2016 года объем добычи угля в КНР сократился на 11% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В ноябре власти Китая отменили некоторые ограничения, что привело к замедлению роста цен. Необходимо отметить, что ожидаемое повышение стоимости перевозки угля в связи с индексацией тарифов и сокращением скидок РЖД может сделать уголь из России менее конкурентоспособным на международном рынке.

Железнодорожный транспорт является не только смежным звеном между производителем и потребителем, но и прямым конкурентом автомобильных и других типов перевозок. Наряду с другими видами транспор-

[1] Berechman J. (2001) Transport Investment and Economic Development? Is there a link? Paper presented at the ECMT Round Table 119. ECMT. Paris.

та РЖД имеет проблемы, общие для всей транспортной отрасли. Это недостаточный объем инвестиций в транспортную инфраструктуру и низкую эффективность и производительность транспортного сектора. По расчетам Организации экономического сотрудничества и развития, 10%-е повышение эффективности транспортного сектора приводит к росту ВВП на 0,8%. Повышение эффективности также может сыграть ключевую роль в росте уровня доходов дотационных регионов России: Юга, Сибири и Дальнего Востока[1].

Так как транспорт играет важную роль в стимулировании экономического роста, диверсификации и регионального развития, то необходимо первоочередное инвестирование его развития, формирование проектов, которые имеют в основе механизм рефинансирования и организацию его на начальном этапе с минимальными затратами.

Повышение цен на международном рынке транспортных перевозок не является критическим для темпов развития транспортной системы пунктом, так как это можно компенсировать посредством частных национальных и иностранных инвесторов. Использование частных инвестиций в модернизации существующих железных дорог позволит решить задачу своевременной их модернизации. Инвесторы, в свою очередь, получат качественную скидку на транспортировку грузов (не исключено, что для инвесторов цену на транспортировку придется снизить до цены ниже существующей). Развитие железных дорог на привлеченные частные инвестиции позволит сократить время доставки от отправителя до получателя, повысить их эффективность. В соответствии с этим может быть сформирована новая сетка тарифов. Этот процесс должен быть организован так, чтобы дать рост прибыли и собственных источников инвестирования. В результате процесс может являться источником очередного ряда скидок и льготных предложений, расширяющих долю рынка железнодорожных перевозок.

[1] Экономический обзор ОЭСР: Российская Федерация, январь 2014 года.

Возможность приобретения права на «комплекс» перевозок с существенной скидкой в ограниченный период времени поможет стимулировать заказчика и повысить конкурентоспособность железнодорожного транспорта. Железнодорожный транспорт, таким образом, обеспечивает себя поставками, которые будут подкреплены финансово, даже если перевозка не состоялась.

Представляется целесообразным ввести в действие «абонементный тариф». Под ним понимается следующее:

- предоплата;
- снижение цены на предоставление услуг перевозки по программе «комплексной системы перевозок»;
- ограниченное время действия «абонемента» для стимулирования держателей;
- увеличение цены на грузоперевозки вне программы «комплексной системы перевозок»;
- образование свободных инвестиционных средств;
- «вливание» инвестиций в модернизацию систем железной дороги при возможности использования новых более дорогих абонементов с лучшими условиями.

Введение тарифа, при котором будет осуществляться покупка «абонементного обслуживания», создаст новый сегмент рынка, участники которого, грузоотправители и грузоперевозчики, будут работать в условиях взаимовыгодных цен, обеспечения бесперебойных поставок и расширения рынка железнодорожных перевозок. Все это может обеспечить приток потребителей перевозочной услуги, которые до этого пользовались конкурирующими видами перевозок.

Представленный подход к наращиванию собственных источников инвестиций может показаться упрощенным. Однако опираясь на анализ факторов увеличения «узких мест» от года к году, считаем целесообразным проработку проектов, которые имеют в основе механизм рефинансирования и организацию его на начальном этапе с минимальными затратами.

Мотивирование национальных и иностранных инвесторов на основе клиентоориентированности в проектах развития желез-

ных дорог должно детально исследоваться по эффективности, с учетом формы взаимодействия между партнерами и согласования их интересов.

Литература

1. Громов Н.Н., Персианов В.А. Управление на транспорте, 1990. – С. 336.
2. Экономический обзор ОЭСР: Российская Федерация, январь 2014 года.
3. Berechman J. (2001) Transport Investment and Economic Development? Is there a link? Paper presented at the ECMT Round Table 119. ECMT. Paris.

УДК 65.011.56

ВНЕДРЕНИЕ В НАУЧНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ

INTRODUCTION IN THE SCIENTIFIC ESTABLISHMENT OF THE INFORMATION AND ANALYTICAL PROGRAM

Ильбульдин Т.Ю.[*]

В качестве одного из вариантов платформенного программного обеспечения рассматривается система управления документооборотом, предложено использование цифровых данных и создание базы данных, которые являются объектом изучения. Для анализа накопленной информации в различных базах данных в научном учреждении использованы две современные технологии анализа данных Data Mining и KDD – Knowledge Discovery in Databases. Внедрение компьютерных технологий в научно-производственный отдел института способствует увеличению производительности. На основе полученных результатов разработаны критерии для анализа информационных систем автоматизации. В результате внедрения Business Intelligence увеличивается эффективность испытательного центра (67<105).

Ключевые слова: *документооборот, автоматизированные информационные системы, интеллектуальный анализ данных, системный анализ.*

As one of the variants of platform software, the document management system is considered, the use of digital data and the creation of a database that is the object of study are suggested. To analyze the accumulated information in various databases in a scientific institution, two modern technologies for data mining Data Mining and KDD - Knowledge Discovery in Databases were used. The introduction of computer technology in the research and production department of the Institute contributes to increased productivity. On the basis of the results obtained, criteria for the analysis of automation information systems have been developed. As a result of the introduction of Business Intelligence, the effectiveness of the testing center is increasing (67 <105).

Key words: *workflow, automated information systems, data mining, automated systems.*

Интеллектуальный анализ данных использует различные методы, позволяющие выявить закономерности в накопленных данных. Полученная информация может быть использована для обнаружения отклонений в новых данных. Основой любой информации являются данные, т.е. сведения, результаты исследования, представленные числами или символами, которые фиксируются на

[*] **Ильбульдин Тимур Юрьевич,** соискатель ФГБОУ ВО «Уфимский государственный технический авиационный университет», Уфа, E-mail: laukhatova@mail.ru, телефон 89177508750.

Ilbuldin T. Y., applicant FEDERAL in the UFA State Aviation Technical University, UFA, E-mail: laukhatova@mail.ru , phone 89177508750.

носителях (бумажных, электронных, оптических), обрабатываются и передаются с использованием средств вычислительной техники и каналов связи.

Изучение деятельности научно-исследовательских учреждений показало, что они обладают огромным количеством данных, которые при применении методов интеллектуального анализа данных могут выдавать необходимые результаты и ускорить проведение работ по научным исследованиям. От упорядоченности информационных процессов зависят четкость функционирования отрасли и эффективность ее управления.

Известно, что научные сотрудники в научных учреждениях в основном работают с бумажными архивами, а все данные заполняются от руки. Таким образом, доступ к этим данным для глубокого и интеллектуального анализа для всей группы научных сотрудников остается серьезной проблемой. Но следует отметить, что в век информатизации все больше учреждений переходит на использование цифровых данных и создаются различные базы данных, которые необходимы для постоянного использования, и это требует дальнейшего изучения.

Материалы и методы. Для анализа накопленной информации в базах данных НИИ использованы методы, которые просты в использовании и обладают значительным уровнем масштабируемости и определенным автоматизмом. Данную задачу выполняют две современные технологии анализа данных Data Mining и KDD – Knowledge Discovery in Databases, которые если дословно переводить на русский язык означают «добыча данных» и «извлечение знаний из баз данных». Следует отметить, что английское словосочетание Data Mining далее в статье будет обозначаться как интеллектуальный анализ данных [1].

Вместе с тем интеллектуальный анализ данных позволяет выявлять в серых данных ранее неизвестные знания, которые способны помочь в принятии решений в многообразных областях деятельности. С другой стороны, данный метод позволяет решать множество задач: прогнозирование, обнаружение связи между входными и выходными данными, ассоциации, последовательные шаблоны и анализ отклонений, который выявляет нехарактерные шаблоны [2].

Суть внедрения технологии Knowledge Discovery in Databases состоит из этапов, в результате выполнения которых происходит переработка данных в необходимый результат. На первом этапе происходит подготовка хранилища данных, установление параметров и других свойств данных. Далее идет этап предобработки, на котором происходит удаление и редактирование аномалий. Следующий этап – это этап трансформации, в котором происходит подготовка данных для выбранного метода, который будет осуществлять обработку данных. На этапе Data Mining реализуются методы обработки данных. Последний этап – постобработка данных, в котором данные преобразуются в знания и помогают принимать бизнес решения.

Результаты и обсуждение. Основные задачи нашего направления, которые выполняет DM&KDD, это прогнозирование, маркетинговый анализ, анализ работы подразделений организации и профилирование клиентов.

С помощью прогнозирования можно составлять план дальнейших работ организации, а также регулировать различные параметры, влияющие на деятельность организации. Маркетинговый анализ позволяет нам определить зависимости спроса и предложения с помощью учета различных факторов. Анализ деятельности подразделений организации поможет сбалансировать параметры плана работ этих подразделений, что в последующем увеличит производительность. Профилирование клиентов поможет сформировать группы клиентов, а также выявить более эффективных клиентов, с которыми работать наиболее выгодно. Для реализации технологии DM&KDD был выбран программный продукт Business Intelligence, который сочетает в себе простоту и качество, а именно дружественный интерфейс для простого пользователя и эффективную реализацию методов интеллектуального анализа данных [3].

Business Intelligence включает в себя несколько пакетов: Impromptu, PowerPlay, Scenario и 4Thought. Пакет Impromptu предоставляет возможность простым пользователям составлять различные запросы и отчеты к базам данных. Пакет PowerPlay позволяет пользователям использовать средства OLAP-анализа, который является эффективным для корреляции баз данных, так как поз-

воляет проводить динамический анализ данных за счет привязки информации ко времени. Пакет Scenario позволяет визуализировать данные с использованием нескольких методов, а именно ранжирование, сегментация, профилирование лучших образцов и выявление ассоциаций или исключений. Пакет 4Thought дает такие возможности, как моделирование сложных зависимостей, выявление тенденций и работу с неполными данными.

Предметом изучения является внедрение технологии DM&KDD, произведенного с помощью программного продукта Business Intelligence. В качестве примера внедрения выбрано одно из подразделений ФБУН “Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека”, а именно испытательный центр. Основной задачей испытательного центра является проведение научных исследований продукции, предоставляемой различными организациями (клиентами) для получения сертификатов или других документов исследования. Структура испытательного центра института состоит из нескольких отделов, это отдел по работе с клиентами, служба по обеспечению качества исследований и научно-исследовательский отдел (рис. 1). Наиболее важным звеном является отдел по работе с клиентами, так как без клиентов работа остальных отделов будет затруднена. Следует отметить, что кроме этого испытательный центр занимается научными исследованиями. Научные сотрудники также обязаны оформлять полученные результаты в отчеты и публиковать научные труды. Отдел по работе с клиентами занимается как привлечением клиентов, так и поддержанием связи с ними. Однако здесь возникают свои подводные камни, а именно отсутствие четкой клиентской базы, сотрудники не могут выявить всех потенциальных клиентов, а тем более связаться с ними. А также необходимо отметить, что не имеют возможности следить за делами постоянных клиентов для продолжения сотрудничества.

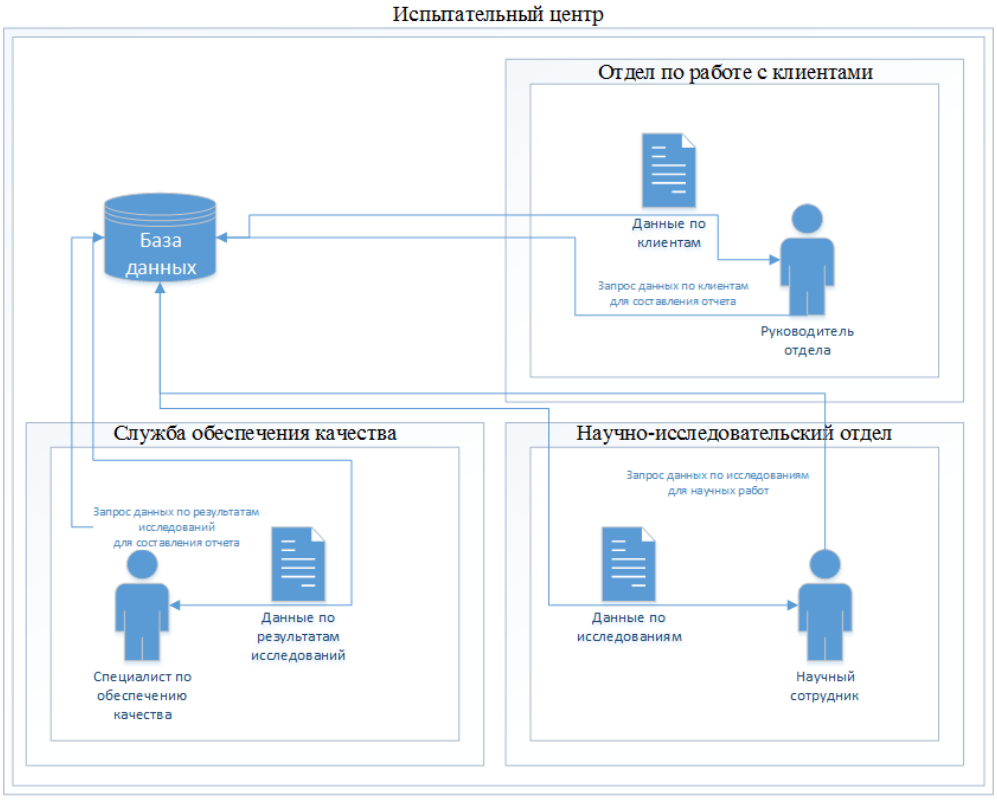


Рис. 1. До внедрения Business Intelligence

Научно-исследовательский отдел занимается изучением качества продукции, поставляемой другими организациями, путем сопоставления с требуемыми стандартами. В отделе проводятся

научные исследования и по полученным данным публикуются научные работы. Следует отметить, что, имея базу данных по исследованиям в течение десятков лет, невозможно для сотрудника подразделения отследить взаимосвязи, благодаря которым можно было бы выявить различия в данных, что позволило бы провести дополнительные научные исследования и создать множество научных публикаций, тем самым повысив квалификацию научных сотрудников. В службе контроля по обеспечению качества продукции образуется архив результатов исследований различной продукции, где сверяют их с результатами прошлогодних исследований и создают отчеты на основе сделанных анализов. На создание отчетов обычно уходит длительное время.

В результате внедрения программного продукта Business Intelligence в испытательном центре отдел по работе с клиентами получит возможность составлять запросы и проводить анализ, благодаря которому сможет в огромной базе данных находить сведения о клиентах, тем самым возможна связь с постоянными клиентами (рис. 2). Для придания передаваемым договорам, контрактам, счет-фактурам и прочим документам юридической силы может использоваться метод так называемой электронной цифровой подписи.

Программа позволяет конструировать запросы и обращаться к базе данных с целью нахождения отклонений в исследованиях, благодаря чему появляется возможность написания научных работ. Служба контроля по обеспечению качества получает возможность автоматически создавать отчеты по заданным параметрам.

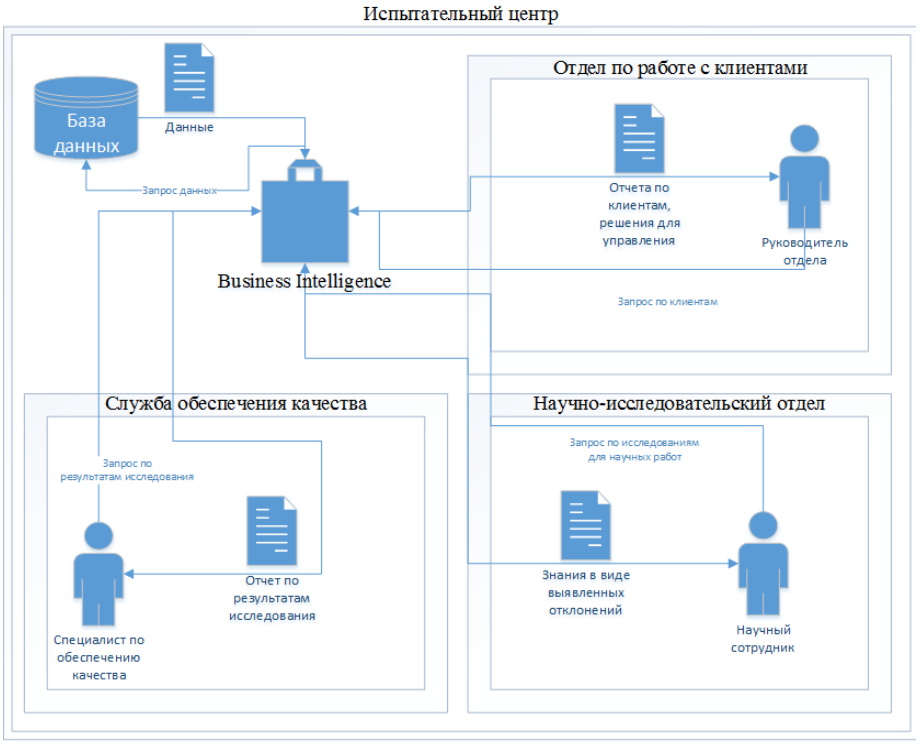


Рис. 2. После внедрения Business Intelligence

Результат внедрения технологии DM&KDD с помощью программного продукта Business Intelligence можно представить в виде количественной таблицы (табл. 1). В данной таблице описаны характеристики до и после внедрения. Стоимость каждой характеристики в баллах: количество клиентов, с которыми продолжили сотрудничество, – 5, количество новых клиентов – 5, возможность нахождения аномалий в серых данных – 4, количество научных работ, созданных сотрудниками, – 4, время, которое требуется для исследования образцов – 3, время, для создания отчета в службе контроля - 4.

Таблица 1

Внедрение Business Intelligence в деятельность научного подразделения

Характеристика	До внедрения	После внедрения
Количество клиентов, с которыми продолжили сотрудничество	4	5
Количество новых клиентов	3	5
Возможность нахождения отклонений в данных	0	1
Количество научных работ, созданных сотрудниками	3	5
Время, которое требуется для исследования образцов	4	5
Время для создания отчета в службе контроля	2	4

В результате внедрения Business Intelligence увеличивается эффективность испытательного центра (67<105). С применением программы Business Intelligence, который проводит анализ базы данных по клиентам, можно находить наиболее эффективные группы клиентов, с которыми сможет связаться отдел, и договориться о продолжении совместной работы. С другой стороны, данные могут управляться (храниться, извлекаться и модифицироваться) с помощью специальной компьютерной программы системы управления базами данных. Возможность нахождения отклонений в данных позволит отделу проводить больше исследований, и благодаря этому повысится квалификация научных работников. Количество научных работ, созданных сотрудниками, возрастет благодаря конструированию запросов непосредственно к базе данных с различными исследованиями. Время, которое требуется для исследования, уменьшится за счет быстрого поиска подобных исследований в базе данных при конструировании запросов. Нельзя не отметить, что время для создания отчета в службе контроля значительно уменьшается, так как Business Intelligence создает отчеты с заданными пользователем параметрами практически мгновенно. Таким образом, данный программный продукт способствует не только эффективному функционированию подразделения в связи с привлечением новых клиентов, но и повышает квалификацию научных работников и их производительность.

Выводы. Разработка и внедрение информационных систем – сложный процесс, включающий в себя целый комплекс мероприятий: разработку проектной документации, техническое оснащение (вычислительная техника и структурированные кабельные или беспроводные системы передачи данных), обучение персонала, развитие внутриучрежденческих компьютерных технологий, обеспечивающих оценку информации (анализ потребности и разработки, внедрение программных комплексов).

Обращение к компьютерным технологиям DM&KDD продиктовано, главным образом, необходимостью иметь для работы массивы данных. Эту роль выполняют так называемые базы данных или знаний. В целом самая простая роль, отведенная базам данных, – хранить информацию. Информация в базах данных накапливается в течение определенного периода, ввод данных и информации осуществляется операторами различной квалификации. Внедрение компьютерных технологий в научно-производственный отдел ФБУН “Уфимский НИИ МТ и ЭЧ” способствовало увеличению производительности, повышению квалификации сотрудников данного подразделения, также увеличилось количество клиентов. Данную технологию предлагается внедрить в научные подразделения научно-исследовательского института, где есть хранилища данных, с целью их обработки и вывода управленческих решений.

Литература

1. Акимов А.А. Проектирование информационно-аналитической системы мониторинга на базе технологий Olap и Data Mining / Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2011. – № 1. – С. 235–239.

2. Курзаева Л.В. Анализ данных. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2016. – 50 с.

3. Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 704 с.

4. Анализ данных и корпоративная отчетность в Cognos 8 BI [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bytemag.ru/articles/detail.phpID=6768 Дата обращения: 26.11.2016.

5. Интеллектуальный анализ данных [Электронный ресурс], Режим доступа:http://www.ebiblio.ru/book/bib/01_informatika/inform_analit_systemy/posob/332.2.6.html Дата обращения: 26.11.2016.

6. Программное обеспечение Cognos [Электронный ресурс], Режим доступа: http://www-01.ibm.com/software/ru/analytics/cognos/ Дата обращения: 26.11.2016.

7. Data mining – обнаружение знаний в базах данных [Электронный ресурс], Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Data_mining. Дата обращения: 26.11.2016.

8. Data Mining – технология добычи данных [Электронный ресурс], Режим доступа: http://bourabai.ru/tpoi/datamining.htm. Дата обращения: 26.11.2016.

9. Knowledge Discovery in Databases – обнаружение знаний в базах данных [Электронный ресурс], Режим доступа:https:// basegroup. ru/community/ articles/ kdd. Дата обращения: 26.11.2016.

УДК 631.171:658.011.56

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

THE GENESIS OF DEFINITION AS EFFICIENCY OF INFORMATION AND MANAGEMENT SYSTEMS

Меденников В.И.,[*]
Тухина Н.Ю.[**]
Горбачев М.И.[***]
Микулец Ю.И.[****]

В работе рассматривается генезис понятия эффективности при цифровой трансформации экономики, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших массивов и использование результатов анализа данных позволяют существенно повысить эффективность народного хозяйства. Отсюда следует, что важнейшей научной проблемой становится исследование оценки эффективности использования информационных ресурсов и технологий в цифровой экономике. Многие экономисты в нашей стране до сих пор под эффективностью деятельности предприятий и других социально-экономических систем понимают лишь отношение результата к затратам, хотя это означает игнорирование основного требования теории исследования операций – нацеленность организации на достижение поставленных целей. В работе обосновывается данный подход, исходя из методов исследования операций

Ключевые слова: *эффективность, информатизация, цифровая трансформация экономики, оценка эффективности, цифровая экономика, методы исследования операций, информационное обеспечение, система управления.*

In the paper genesis of definition as efficiency *digital transformation of economy is considered. The key factor in production includes data in digital form. Analyzing the large volume of data improves the effectiveness of the national economy significantly. Consequently, the most important scientific problem is the investigation of effectiveness evaluation of information resources regarding resources and*

[*]**Меденников Виктор Иванович,** д.т.н., зав. отделом информатизации АПК, филиал ВИАПИ имени А.А. Никонова (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, e-mail: dommed@mail.ru.

Medennikov Victor Ivanovich., Doctor of technology science, Head of the Department of Informatization of the Agribusiness, «VIAPI n.a. A.A. Nikonov-Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Moscow, e-mail: dommed@mail.ru

[**] **Тухина Наталья Юрьевна**, н.с. отдела информатизации АПК, филиал ВИАПИ имени А.А. Никонова ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru.

Tukhina Natalia Yurievna, scientific employee of the Department of Informatization of the Agribusiness, «VIAPI n.a. A.A. Nikonov»-Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

[***] **Горбачев Михаил Иванович,** к.э.н., заведующий кафедрой, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, e-mail: mgpochta@gmail.com

Gorbachev Mikhail Ivanovich., Ph.D, Head of the Department "Engineering business processes" RGAU-MSHA named after K.A. Timiryazev, e-mail: mgpochta@gmail.com

[****] **Микулец Юрий Иванович,** д.б.н., профессор, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ

Mikulets Yuri Ivanovich., Doctor of biology science, Professor, Vice-Rector on scientific work of the MHEI, Moscow, e-mail: ymikulets@mail.ru.

technology in the digital economy. Many economists in our country understand the effectiveness of enterprise activities and other social economic systems as ratio of outcome to cost. However, this means ignoring the basic requirement and theory of operations research - focus of organization for achievement of the goals set. This approach has been justified based on the research methods of the operations in this work.

Key words: *effectiveness, informatization, digital transformation of economy, digital economy, effectiveness evaluation, research methods of the operations, information management, management system.*

По мере развития и возрастания сферы применения информационных технологий, они все чаще рассматриваются в качестве ключевого фактора успеха.

За рубежом уже в 1970-х годах информационные ресурсы относили к экономическим ресурсам в качестве четвертой их составляющей дополнительно к трудовым, материальным и финансовым. Из множества определений цифровой экономики, в наибольшей степени отвечающее тематике наших исследований: “хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг”, следует, что важнейшей научной проблемой становится исследование оценки эффективности использования информационных ресурсов в цифровой экономике.

При этом проблема определения эффективности использования электронных информационных ресурсов явно неотделима от задачи определения эффективности использования информационных технологий как таковых, для которых информационные ресурсы являются их составной и необходимой компонентой.

Развитые страны, в которых информационные технологии (ИТ) достаточно давно нашли широкое применение, особенно в экономике, озаботились вопросами эффективности их применения, в частности, оценкой влияния инвестиций в ИТ на результаты деятельности фирм. Пик интереса к оценке влияния ИТ с помощью разных подходов относится к началу 90-х годов прошлого столетия. Сначала такие работы появились в Соединенных Штатах, поскольку бизнес в США, как государственный, так и частный, умеет считать деньги.

В России этот интерес только пробуждается, поскольку частный бизнес пока не в силах заказывать решение таких проблем на научном уровне, а государство не привыкло считать, насколько эффективны его расходы, особенно в области внедрения ИТ и создания электронных информационных ресурсов. Если на Западе сначала оцениваются затраты на создание информационных ресурсов в смысле их окупаемости или достижения запланированного эффекта, то в России создаются ИС и лишь потом задаются вопросы, насколько эффективно они используются.

Исходя из вышеизложенного, при огромном многообразии нерешенных проблем цифровой экономики, большого количества видов и форм информационных ресурсов разработка методов их оценки кажется практически неразрешимой. В связи с особенностями информационных ресурсов необходимо определить понятие и содержание термина эффективности применительно к ним.

Оценка эффективности – это фундаментальная проблема, которая в области информатики и эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике пока не решена. В связи с возрастанием сферы применения информационных технологий эта проблема становится все острее.

Понятие эффективности постоянно уточнялось и расширялось со времен Д. Рикардо, предложившего определять эффективность как превышение результата над затратами [1], применимую, в основном, к производственным предприятиям, которые в те времена составляли большинство. Смысл эффективности в настоящее время значительно отличается от определения, данного им. Уточнения шли постепенно.

В трактовке В. Парето слово «эффективность» обозначает состояние производства, при котором все участвующие ресурсы используются полностью, а максимизация выпуска какого-либо блага возможна лишь при сокращении выпуска других. В данном понимании речь идет об увеличении производства при стопроцентном использовании ресурсов [2].

Экономист Г. Эмерсон [2, 3] выявил функциональную зависимость между организацией производства и принципами управления, указывая на то, что эффективной является компания, производящая максимальное количество продукции при использовании 100 % ресурсов без потерь.

В XX в. Р. Коуз ввел понятие «внешние эффекты». Они могут как повышать эффективность, так и снижать ее. Внешние эффекты — это затраты или доход третьей стороны, не участвующей напрямую в процессе сделки [4].

С увеличением доли производства услуг относительно материального производства появилась концепция общественного блага и субъективной ценности, в которых представлен товар не как предмет с физическими свойствами, а как носитель свойств, представляющих определенную ценность для потребителя (теория маржинализма) [5]. На основании работ маржиналистов, к которым помимо К. Менгера относятся У.С. Джевонс и Л. Вальрас, была сформирована теория бизнес-процессов, имеющих целью не производство товара, а удовлетворение потребностей клиента [6].

В 1963 году Р. Сайерт и Дж. Марч опубликовали труд «Поведенческая теория фирмы» [7], где исследовали зависимость эффективности деятельности фирмы от процесса принятия экономических решений. Таким образом, впервые была выявлена зависимость технической эффективности деятельности предприятия, то есть эффективности процесса производства продукта, от процесса управления предприятием.

В [8] утверждается, что существует два вида эффективности: статическая и динамическая. Статическая измеряется на коротком отрезке времени. Динамическая же эффективность предполагает достижение более высоких результатов за счет гибкого варьирования ресурсами и изменения технологии в долгосрочном периоде.

Наконец, в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию, созданная Генеральной Ассамблеей ООН, выдвинула концепцию устойчивого развития, в основу которой положена идея экологически чистого развития. Оно охватывает не только вопросы защиты окружающей среды, но и целый ряд других проблем: финансовые, социальные, демографические. Устойчивость предприятия – это сбалансированное состояние материальных, экономических и трудовых ресурсов, которое достигается при их эффективном использовании, обеспечивающее условия для расширенного воспроизводства и адаптации к изменениям факторов внутренней и внешней среды.

Таким образом, за рассмотренный период понятию «эффективность» посвящено множество научных трудов и исследований. Даны общие и множество частных трактовок этого понятия, рассмотрены основы его формирования и предложены различные методы измерения. Появились методики оценки эффективности деятельности различных организаций, а также людей, например, губернаторов.

Тем не менее, доминирующим понятием среди экономистов, особенно аграрных, остается прежнее, выраженное в [6]: “Таким образом, рассматривая эволюцию категории «эффективность» в экономической науке, приходим к выводу, что экономическая эффективность представляет собой результативность экономической системы, выражающуюся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. На микроэкономическом уровне – это отношение произведенного продукта (объем продаж компании) к затратам (труд, сырье, капитал). На макроэкономическом уровне экономическая эффективность равна отношению произведенного продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля)”. Практически в любом традиционном экономическом справочнике имеется определение экономической эффективности, которая понимается как соотношение результата к затратам на его достижение, например [9, 10].

И вот на 1-м Международном конгрессе Международной федерации по автоматическому управлению (1960) проявился интерес к обобщению традиционных задач управления, что в итоге знаменовало появление теории систем или, как ее иногда называют, общей теории. При этом понятие «экономическая эффективность» от Д. Рикардо до устойчивого развития с множеством частных трактовок этого понятия было обобщено до понятия «эффективность», как важной характеристики системы.

Фундаментом теории систем является кибернетика, возникшая как синтетическая наука, взявшая на вооружение два основных понятия – информацию и управление. В результате этого процесс познания получил более конкретную и утилитарную направленность: для того чтобы улучшить ситуацию, надо ею управлять, а последнее невозможно без достоверных сведений о состоянии.

Таким образом, практика внедрения ЭВМ потребовала формализации общих принципов и методов организации производственного процесса, управления этими процессами, которые определенно обуславливали бы эффективное использование трудовых, вещественных, финансовых и информационных ресурсов. Тогда эффективность – результативность использования ресурсов в достижении какой-либо цели. Наиболее подходящими для исследования эффективности являются методы исследования операций.

Под операцией [11] понимается деятельность коллектива, управляемого из единого центра и направленная на достижение цели или решение поставленной задачи. При этом руководящий центр (или орган управления операцией) имеет возможность распределять в соответствии со своим замыслом (планом) все выделенные на операцию людские, материальные, финансовые и информационные ресурсы.

В каждом цикле управления какой-либо операцией или деятельностью наблюдаются пять последовательных этапов: формулировка цели (постановка задачи); решение; исполнение решения – проведение операции и получение желаемого результата; оценка результата; рекомендации на будущее.

Для принятия решения необходимо: иметь четко сформулированную цель или задачу; иметь альтернативные стратегии или управления; учитывать при выборе одной из альтернатив существенные факторы, различные для различных альтернатив.

Организационная система, осуществляющая операцию, представляется в виде двух подсистем: управляющей (орган управления, руководство) и управляемой (объект управления). Параметры состояния управляемой системы обозначим вектором x(t). Поскольку изменение состояния системы называется ее поведением, то, осуществляя операции, организационная система реализует некоторый тип поведения. Но поскольку система взаимодействует со средой, то осуществление операции изменяет как состояние системы, так и среды. Далее, поскольку совокупность состояний системы и среды определена как ситуация, то проведение любой операции означает изменение ситуации в желаемом направлении. Исходом же операции (или исходом поведения системы) будет ситуация, сложившаяся к моменту завершения операции. Отсюда цели и задачи проводимых системой операций можно рассматривать как способы и средства осуществления желаемых ситуаций и ликвидации (предотвращения) нежелательных для системы ситуаций. Это означает, что цель является состоянием или функцией состояния x(t_1) в момент t_1 завершения операции. Орган управления иногда называют оперирующей стороной, а параметры состояния x(t) – фазовыми переменными операции. Для проведения операции оперирующая сторона располагает некоторым количеством ресурсов – активных средств, значение которых в момент времени t определяется вектором u(t).

Поскольку ресурсы — это люди, машины, материалы, сырье, оборудование, вооружение, финансы, информационные ресурсы и т. п., то, распределяя их соответствующим образом, т. е. изменяя u(t), мы можем влиять на фазовые переменные операции. Заметим, что каждый вид ресур-

са у оперирующей стороны имеется в ограниченном количестве, т. е. u_i(t)∈ U_i(t), t∈ [t_0, t_1], при этом запас ресурса u_i может меняться на всем интервале проведения операции.

Стратегией оперирующей стороны назовем способ использования или распределения ресурсов в течение всей операции, т. е. отрезок вектор-функции u[t_0, t_1] ∈R[u], где пространство R[u] определено ограничениями U_i(t). Стратегии оперирующей стороны являются также способами ее действий.

Управлением со стороны руководящего центра называется такая последовательность сигналов, команд, приказов и т. п., которые приводят к стратегии или распределению ресурсов u[t_0, t_1] ∈R[u].

Воздействие со стороны среды также изменяет состояние системы или фазовые переменные x(t). Обозначим через v(t) это воздействие на интервале [t_0, t_1].

Естественно, что компоненты v(t) также ограничены и эти ограничения определяются пространством R[v]. Положим далее, что параметры состояния системы или фазовые координаты операции x(t) связаны некоторым формальным или неформальным оператором со стратегиями u и v:

$$x(t) = F(x_0; t; u[t_0, t_1]; v[t_0, t_1]), \quad (1)$$

где x_0=x(t_0) – начальное состояние системы.

Поскольку целью операции является достижение некоторого конечного состояния x_1=x(t_1) или функции этого конечного состояния z=extr [Φ(x[t_0, t_1] u[t_0, t_1]; υ [t_0, t_1])]; x_1, t_1]), то, очевидно, должен существовать критерий выбора Φ стратегии u[t_0, t_1], обеспечивающий оптимальное в каком-либо смысле протекание операции.

Этот критерий зависит в общем случае как от “траектории” x[t_0, t_1], так и от стратегий u[t_0, t_1] и v[t_0, t_1]. Подчиняя выбор u[t_0, t_1] (при заданном v[t_0, t_1]) задаче экстремизации критерия Φ, получаем выражение для оптимального управления операцией u∈R[u], x(t)= F(x_0;t;u[t_0, t_1]; v [t_0, t_1]);

$$x_0, x_1 \in R[x]; t \in [t_0, t_1]. \quad (2)$$

Заметим, что критерий Φ может быть векторным. В организационных системах в зависимости от степени информированности об операторе F и воздействии среды v, различают три постановки задачи управления операциями: детерминированную, вероятностную и игровую (минимаксную).

Заметим, что многие задачи управления операциями являются задачами со свободным концом t_1, а в некоторых случаях при заданном интервале [t_0, t_1] конечное состояние x(t_1) не является строго заданным, а является результатом решения задачи (2). Это обычно имеет место в операциях управления производством, когда, например, в течение года следует произвести не заданную номенклатуру товаров, а номенклатуру, дающую наибольший доход.

Значение u*[t_0, t_1], доставляющее экстремум Φ, является оптимальной стратегией (управлением). При оптимальной стратегии u поведение системы (течение операции) также будет опти-

мальным x*[t_0, t_1]. Значение можно получить, подставив в (1) выбранное u[t_0, t_1] при заданных априори F и υ [t_0, t_1].

Когда речь идет об операциях, то критерий Ф, оператор F и стратегии u, v обычно не имеют формально-математических выражений. Оператор F может представлять собой логически взаимоувязанную систему работ и процедур, отображенную, например, в виде графов, разного рода диаграмм, блок-схем, алгоритмов и т. п.

Стратегии u чаще всего являются конечными множествами. Все возможные u[t_0, t_1] являются альтернативными. Каждой альтернативной стратегии соответствует свое поведение x[t_0, t_1]. Поскольку u[t_0, t_1] и соответствующее ей x[t_0, t_1] определяются до начала операции при t<t_0, то пару (u[t_0, t_1], x[t_0, t_1])=π[t_0, t_1] и называют планом операции, (или планом мероприятия). Соответственно, пара (u*[t_0, t_1], x*[t_0, t_1])=π*[t_0, t_1]) называется оптимальным планом.

Заметим, что если удастся получить формально-математические выражения (1) и (2), т. е. построить оператор F и функционал Ф, отражающие, по мнению руководителя, достаточно адекватно течение операции и ее цель, то будет иметь место математическая модель операции.

В этом последнем случае оптимальный план получается автоматически решением на ЭВМ. Если F и Ф не имеют формальных выражений, план (2) может считаться оптимальным по мнению лица, принимающего решения. По некоторым аспектам традиционно составляемые планы при неформальных F и Ф богаче формально-математических планов, являющихся решением вариационной задачи (2), поскольку первые отражают организационные аспекты операции, цели и задачи, которые ставятся подразделениям организационной системы и т. п.

Если главным при формальном F является изучение влияния управлений u и v на фазовые переменные операции, а критерий Ф не имеет формального выражения и представляет собой систему показателей, характеризующих достижение целей, то математическая модель (1) называется имитационной моделью. Если же в дополнении к оператору F будет формально-математически определен и критерий Ф, то математическая модель примет вид типа выражения (2) и будет называться оптимизационной. Исследование обоих видов моделей производится в современных условиях с применением ЭВМ. Заметим, что, как правило, оператор F в моделях записывается в виде систем уравнений, равенств и неравенств.

В последнее время научная дисциплина исследования операций послужила базой развития такого направления, как управление проектами в организационных системах, направленными на практическое применение методов, рассмотренных выше, когда F и Ф не имеют формальных выражений [12].

«Проект – это ограниченное во времени целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, возможными рамками расхода средств и ресурсов и специфической организацией».

Вывод. Из методов исследования операций следует, что нельзя сводить оценку эффективности деятельности предприятий и других социально-экономических систем лишь к отношению результата к затратам, поскольку это означает игнорирование основного требования теории исследования операций – нацеленность организации на достижение поставленных целей. Тогда, исходя из этого, эффективность организации (системы) – это, в общем случае, совокупность свойств, характеризующих качество функционирования системы, оцениваемое как соответствие требуемого и полученного результата при достижении поставленных целей организации.

Литература

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – М., 2007.

2. Хаджаев Р.Ш., Никонова И.М. Эволюция сущности понятия «эффективность предпринимательской деятельности» и ее особенности в медиабизнесе региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 3.

3. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности / пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1992.

4. Коуз Р. Фирма, рынок, право / пер. с англ. – М., 2007.

5. Менгер К., Бом-Баверк Е., Визер Ф. Австрийская школа в политической экономии. – М. : Экономика, 1992.

6. Лымарева Ю.А., Лымарев П.В. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/ libertarium/88725/ (дата обращения: 30.05.2016).

7. Cyert R., March J. A behavioral theory of the firm. – New Jersey, Prentice-Hall Inc, 1963.

8. Романова О. Оптимизация поведения предприятия в современных условиях // Проблемы теории и практики в управлении. – 2002. – № 3.

9. Курс экономической теории / под общ. ред. Чепурина М.Н., Киселевой Е.А. – Киров : АСА, 1995.

10. Асаул А.Н., Карпов Б.М., Перевязкин В.Б., Старовойтов М.К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – СПб. : АНО ИПЭВ, 2008.

11. Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. – М. : Советское радио, 1976.

12. Новиков Д.А. Управление проектами: организационные механизмы. – М. : ПМСОФТ, 2007.

УДК 331.1

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE IN THE ORGANIZATION

Носов А.В.[*]

В статье анализируется теория кадрового резерва. Приводится условная классификация кадрового резерва, вероятность пополнения кадров из различных источников, а также делается вывод о том, на какие важнейшие моменты необходимо обратить внимание для дальнейшего совершенствования работы по формированию кадрового резерва в Российской Федерации.

Ключевые слова: *кадровый резерв, метод, совершенствование, обучение, образование, должность, работа.*

This article analyzes the theory of a personnel reserve. Provides a conditional classification personnel reserve, the likelihood of replenishment of personnel from various sources and concludes, on what the critical points it is necessary to pay attention to further improve the formation personnel reserve in the Russian Federation.

Key words: *talent pool, method, improvement, learning, education, job title, work.*

Кадровый резерв – это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку. Работа с резервом, как и многие другие технологии кадровой работы, является комплексной.

Можно выделить несколько типологий кадрового резерва[1] (по виду деятельности, скорости замещения должностей, уровню подготовленности и т.д.). В зависимости от целей кадровой работы можно использовать либо одну, либо другую типологию.

1. По виду деятельности:

резерв развития – группа специалистов и руководителей, готовящихся к работе в рамках новых направлений (при диверсификации производства, разработке новых товаров и технологий). Они могут выбрать одно из двух направлений карьеры – профессиональную либо руководящую;

резерв функционирования – группа специалистов и руководителей, которые должны в будущем обеспечить эффективное функционирование организации. Эти сотрудники ориентированы на руководящую карьеру.

2. По времени назначения:

группа А – кандидаты, которые могут быть выдвинуты на вышестоящие должности в настоящее время;

группа В – кандидаты, выдвижение которых планируется в ближайшие один – три года.

Эффективность формирования кадрового резерва основывается на следующих принципах:

• актуальность резерва – потребность в замещении должностей должна быть реальной;

[*] **Носов А.В.,** к.э.н., старший преподаватель кафедры менеджмента АНО ВО МГЭУ, моб. тел.: 8(906)7765981, e-mail: nosov-aleksei@mail.ru

Nosov A.V., Ph.d., senior lecturer, Department of management, the ELN in MHEU, mob. Tel.: 8 (906) 7765981, e-mail: nosov-aleksei@mail.ru

[1] Фальцман В.К., Крылатых Э.Н. Интенсивный курс MBA : учеб. пособие / под ред. В.К. Фальцмана, Э.Н. Крылатых. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 32 с.

• соответствие кандидата должности и типу резерва – требования к квалификации кандидата при работе в определенной должности;

• перспективность кандидата – ориентация на профессиональный рост, требования к образованию, возрастной ценз, стаж работы в должности и динамичность карьеры в целом, состояние здоровья.

При отборе кандидатов в резерв для конкретных должностей надо учитывать не только общие требования, но и профессиональные, которым должен отвечать руководитель того или иного отдела, службы, цеха, участка и т. д., а также особенности требований к личности кандидата, основанные на анализе ситуации в подразделении, типе организационной культуры и т. д.[1]

Источниками резерва кадров на руководящие должности могут стать:

• руководящие работники аппарата, дочерних акционерных обществ и предприятий;

• главные и ведущие специалисты;

• специалисты, имеющие соответствующее образование и положительно зарекомендовавшие себя в производственной деятельности;

• молодые специалисты, успешно прошедшие стажировку.

Первый уровень резерва кадров – все специалисты предприятия, следующий уровень – заместители руководителей различного ранга. Основной резерв составляют руководители различных уровней.

Работа с резервом предполагает такие этапы, как: 1) анализ потребности в резерве; 2) формирование и составление списка резерва, 3) подготовку кандидатов.

1. Анализ потребности в резерве. Прежде чем начать процедуры формирования резерва, следует:

• спрогнозировать изменение структуры аппарата;

• усовершенствовать продвижение работников по службе;

• определить степень обеспеченности резервом номенклатурных должностей;

• определить степень насыщенности резерва по каждой должности или группе одинаковых должностей (сколько кандидатур из резерва приходится на каждую должность или их группу).

В результате становится возможным определить текущую и перспективную потребность в резерве. Для определения оптимальной численности резерва кадров необходимо установить:

• потребность предприятия в кадрах управления на ближайшую или более длительную перспективу (до пяти лет);

• фактическую численность подготовленного в данный момент резерва каждого уровня независимо от того, где проходил подготовку работник, зачисленный в резерв;

• примерный процент выбытия из резерва кадров отдельных работников, например из-за невыполнения индивидуальной программы подготовки в связи с выездом в другой район и др.;

• число высвобождающихся в результате изменения структуры управления руководящих работников, которые могут быть использованы для руководящей деятельности на других участках.

Для дальнейшего совершенствования работы по формированию резерва при составлении списков резерва необходимо учитывать следующие важнейшие моменты[2]:

• категории должностей, которые являются базовыми для создания резерва руководителя конкретного подразделения, дифференциацию резерва в зависимости от особенностей производства;

• возможность подбора заместителей группы руководителей. При этом определяющим фактором должно быть мнение об их перспективности для дальнейшего роста по служебной лестнице по всем оцениваемым качествам;

[1] Фальцман В.К., Крылатых Э.Н. Интенсивный курс MBA : учеб. пособие / под ред. В.К. Фальцмана, Э.Н. Крылатых. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 32 с.

[2] Там же.

• персональную ответственность руководителей за рациональную расстановку определенной категории кадров.

2. Формирование и составление списка резерва включает: формирование списка кандидатов в резерв и создание резерва на конкретные должности.

В процессе формирования резерва следует определить[1]:

• кого можно и необходимо включить в списки кандидатов в резерв;

• кто из включенных в списки кандидатов в резерв должен пройти обучение;

• какую форму подготовки применить к каждому кандидату с учетом его индивидуальных особенностей.

Таким образом, обучение – сложный процесс как в плане реализации, так и в плане выбора подхода. Необходимо четко понимать, какие цели хочет достичь компания, и каким должен быть конечный результат. Для того чтобы добиться нужного эффекта, необходимо, чтобы сам процесс был не только сверхинформативен, но и интересен. От этого зависит конечный результат в процессе обучения персонала[1]. Чтобы обучение персонала привело к нужным результатам, необходимо правильно подобрать метод обучения. Традиционные методы обучения постепенно изживают себя и показывают свою нежизнеспособность, не приводят к нужным результатам. К подобным методам можно отнести лекции, семинары, производственные практики, активные методы социально-психологического обучения[2], методы развития креативности[3] [Петрова Н.П. 2004].

Причем первые два метода чисто теоретические, не имеют научно-теоретическую основу практической деятельности, направленности и носят сугубо информационный и обобщающий характер. Приобретенные на лекции, семинаре знания не должны подкрепляться занятиями практической направленности. Для этих целей применяется новый подход в работе с персоналом – коучинг. Коуч (анг.) – тренер, наставник, инструктор, педагог, готовящий к экзаменам или соревновании. В современном управлении персоналом рассматривается как ключевое средство развития деловых возможностей персонала и интеграции российского бизнеса в глобальные рыночные процессы.

В коучинге каждый сотрудник, в том числе из кадрового резерва, рассматривается как творческая, ресурсная и целостная личность. У персонала в результате коучинга повышается ответственность, самостоятельность, стратегическое мышление, целеполагание.

Таким образом, работа с кадровым резервом (КР) требует определенных финансовых затрат для применения как проверенных временем, так и инновационных методов. Внедрение программ обучения КР в систему управления персоналом организации с использованием всего разнообразия методик, безусловно, позволит принимать нестандартные решения, сформировать привлекательную атмосферу сотрудничества в коллективе, создать надежную ресурсную основу кадрового человеческого капитала как условие стабильности организации (фирмы) в непредсказуемых условиях современного рынка.

---

[1] Коутлер, Д. Обучение методом конкретных ситуаций в России. Ассоциация развития управления // Менеджмент. – 2013. – №.3. – 33 с.

[2] Быков А.К. Активные методы социально-психологического обучения : учеб. пособие / А.К. Быков. – М. : Сфера, 2010. – 159 с.

[3] Петрова Н.П.Творческие решения в бизнесе / Н.П. Петрова. – СПб. : Речь, 2004. – 336 с.

Литература

1. Самусев А.А., Сухочева Н.А. Эффективность методов обучения персонала в условиях организационных изменений // В сборнике: Современная наука: теоретический и практический взгляд. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович, 2015. – С. 86–88.

УДК 343

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ МОЩНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ-ИЗГОТОВИТЕЛЕЙ ОБОРУДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF CAPACITIES OF MANUFACTURERS OF THE EQUIPMENT ON THE EXAMPLE OF TRANSPORT MECHANICAL ENGINEERING

Романова А.Т.,[*]
Насонова И.С.[**]

В статье представлены основные блоки алгоритма оценки развития мощностей предприятий транспортного машиностроения, обеспечивающих подвижным составом высокоскоростные магистрали.

Ключевые слова: *производственные мощности, потребительский спрос, высокоскоростной подвижной состав, высокоскоростное движение, конкурентоспособность.*

Main units of an algorithm of assessment of development of capacities of the enterprises of transport mechanical engineering providing with the rolling stock high speed lines are presented in article.

Key words: *production capacities, consumer demand, high-speed rolling stock, high-speed movement, competitiveness.*

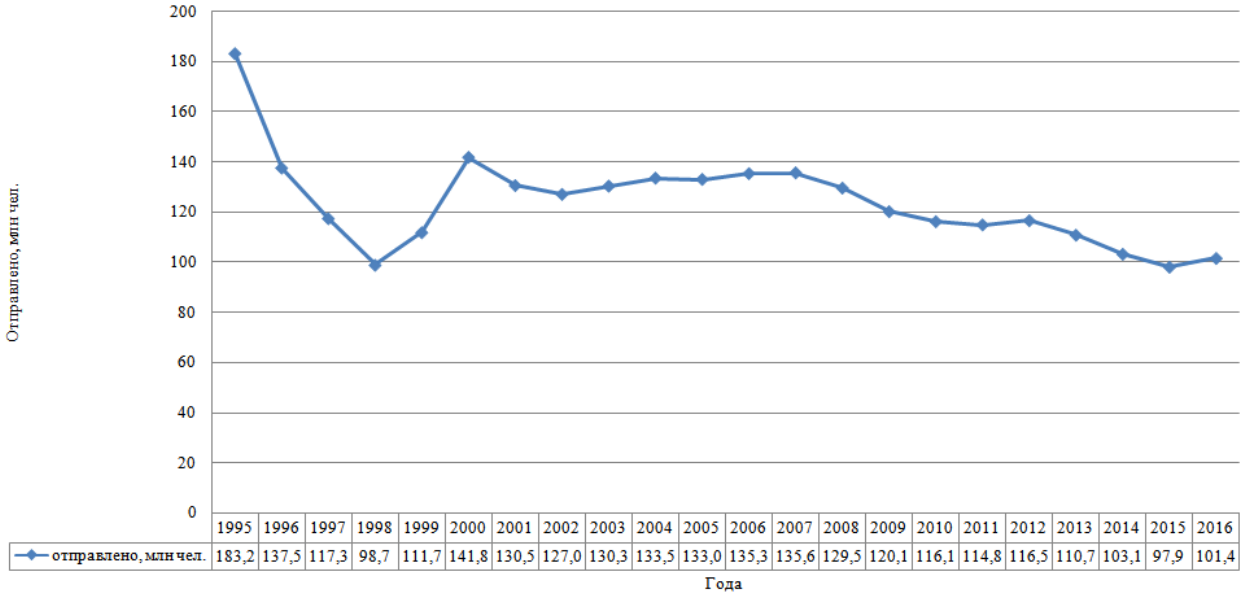
Развитие железнодорожного транспорта в Российской Федерации является одним из ключевых направлений, обеспечивающих экономический рост и современное качество жизни населения. Объемы пассажирских перевозок во внутригосударственном сообщении в дальнем следовании в России за последние 22 года имеют тенденцию к снижению (рис. 1).

[*] **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства АНО ВО МГЭУ, тел. 8(916) 962-68-88, e-mail.: tribenerg@slavmir.ru

Romanova A.T., Dr., Professor, head of Department. Department of Economics and organization of national economy in ANO MHEU, Tel. 8(916) 962-68-88, e-mail.: tribenerg@slavmir.ru

[**] **Насонова Ирина Сергеевна**, аспирант кафедры «Международный бизнес» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) **Microsoft® Translator**

* **Nasonova I. S.**, post-graduate student, Chair of international business of the Moscow State University of communications (MIIT)



	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
отправлено, млн чел.	183,2	137,5	117,3	98,7	111,7	141,8	130,5	127,0	130,3	133,5	133,0	135,3	135,6	129,5	120,1	116,1	114,8	116,5	110,7	103,1	97,9	101,4

Рис. 1. Объемы пассажирских перевозок во внутригосударственном сообщении в России

Одним из главных средств привлечения пассажиров на железнодорожный транспорт в конкурентной борьбе с другими видами транспорта является повышение качества транспортной услуги, снижение цены билета, что определяет повышение его конкурентоспособности. Однако цена билета может расти в силу роста затрат на различные виды используемых ресурсов, в том числе из-за роста цен на подвижной состав. Конкурентоспособность вида транспорта может повышаться, если качественные показатели растут существенно быстрее, чем тарифы и цена билета. Одним из качественных показателей является время в пути (величина, обратная скорости движения транспортного средства). В связи с этим развитие скоростного и высокоскоростного движения весьма актуально. Качество предлагаемых транспортных услуг повысится при высокоскоростном движении в силу изменения инфраструктуры, использования подвижного состава, изменения движения поездов и обслуживания пассажиров, новой тарифной политики [6].

Однако все это требует развитие мощностей компаний-производителей транспортных средств. Укрупненный алгоритм прогнозирования необходимого выпуска высокоскоростного подвижного состава в связи с реализацией высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) на сети железных дорог должен включать следующие блоки:

I блок – выбор модели прогнозирования в долгосрочном периоде роста населения в регионах, где будут проходить участки ВСМ.

Был проведен прогноз пассажиропотока высокоскоростного сообщения по направлению «Москва – Казань» укрупненно с допущением линейной зависимости пассажиропотока от изменения численности населения региона.

Как известно, строительство ВСМ эффективно для регионов, у которых значение индекса хозяйственного развития $I_R \geq 200$.

В частности, среди прогнозируемых участков ВСМ в России участок «Москва – Казань» может считаться наиболее перспективным транспортным коридором для развития высокоскоростного движения по ряду критериев:

- большая численность населения района тяготения (более 3 млн чел);
- высокая плотность населения (57,26 чел./кв. км);
- большая доля городского (более мобильного) населения – около 76,6%;
- наличие устойчивого пассажиропотока.

II блок – прогноз величины пассажиропотока.

Прогноз базируется на изменении пассажиропотока за счет изменения численности населения. Величина пассажиропотока, в зависимости от изменения численности населения примыкающих к ВСМ регионов, определялась на основе показателя мобильности населения (m) (для участка «Москва – Казань» m= 0,002). Прирост пассажиропотока рассчитывается при сохранении существующего уровня мобильности населения. С учётом прироста численности населения пассажиропоток в 2030 г. составит 2 723 человек в сутки.

III блок – изменение пассажиропотока за счёт изменения параметров транспортного обслуживания.

Этот блок алгоритма включает оценку перемещения части пассажиров с различных видов транспорта и видов движения на высокоскоростные магистрали в основном за счет изменения времени поездки.

Развернутая структура оценки пассажиропотока, перемещенного на ВСМ, основывается на экспертном подходе, сформированном на основе метода парных сравнений [1].

Алгоритм экспертной оценки перераспределения отраслевого спроса включает следующие блоки:

- 1 – качественная сегментация отраслевого рынка по разным потребительским группам;
- 2 – определение значимости тех или иных потребительских требований в каждом сегменте отраслевого рынка на основе матрицы парных сравнений;
- 3 – характеристика значимости потребительных свойств, которые реализуются в продукции/услуге, производимой компанией в ходе реализации проекта ВСМ, и других видах движения;
- 4 – формирование индекса конкурентоспособности при различных видах движения и видах транспорта;
- 5 – оценка отклонений индекса конкурентоспособности перевозок пассажиров по ВСМ в сравнении с другими видами транспорта и реализация высокоскоростного движения на железнодорожном транспорте;
- 6 – оценка изменений пассажиропотока на участках ВСМ.

Общий пассажиропоток после изменения таких параметров, как численность населения и скорость поездки, равен 4 630 человека в сутки, которых необходимо перевезти высокоскоростными поездами на участке «Москва – Казань». Таким образом, пассажиропоток увеличится на 45% за период с 2016 г. по 2030 г. (при условии равномерного прироста на 3,46% в год).

IV блок – определяется необходимое количество подвижного состава $N_{ВСМ}$ исходя из размера пассажиропотока, переместившегося на ВСМ, и структуры состава по классу вагонов и их вместимости.

Исходя из прогнозируемого пассажиропотока, требуемое количество пар подвижного состава для удовлетворения прогнозируемого пассажиропотока направления «Москва – Казань» $N_{ВСМ}$ равно 7 пар поездов в сутки, которые заменят курсирующие в настоящее время в среднем 12 пар, из которых 2 пары – двухэтажные поезда. Расчет произведен по методике [5].

V блок – оценка необходимого увеличения мощностей предприятий транспортного машиностроения.

В основе оценки лежит расчет трудоемкости изготовления единицы высокоскоростного подвижного состава – $m_{ВСМ}^{(1)}$. Общая трудоемкость работ по выпуску высокоскоростных поездов – $m_{ВСМ}$ за прогнозируемый период ($T_{прогноз}$) составит $m_{ВСМ} = m_{ВСМ}^{(1)} \cdot N_{ВСМ}$.

Предполагаем равномерное наращивание мощностей производства транспортного машиностроения, по которому необходимо планировать ежегодный рост мощностей, обеспечивающих дополнительную трудоемкость работ.

В Российской Федерации организовано производство скоростных поездов «Ласточка» на базе завода «Уральские локомотивы», которое является совместным предприятием АО «Группы Синара» и концерна Siemens, начавших работу в 2010 г.

Трудоемкость работ компании ООО «Уральские локомотивы» в 2016 г. составила 44 194 чел.-час. При производстве одного высокоскоростного поезда требуется около 11 000 чел.-час.

Прогноз наращивания производственных мощностей проведен укрупненно при допущении, что рост мощностей имеет линейный характер во времени.

Расчеты показали, что исходя из трудоемкости работ (m_j), необходимо увеличить долю производственных мощностей (α_j) на 25%.

Для своевременного обеспечения железнодорожной отрасли высокоскоростным подвижным составом необходимо проектирование, изготовление и запуск его в серийное производство.

В настоящее время в сфере производства пассажирских вагонов дальнего следования (пассажирских вагонов локомотивной тяги) системной проблемой является отсутствие долгосрочных заказов на перевозки и недостаточное субсидирование убытков от регулирования тарифов в регулируемом сегменте [7]. Кроме того, удовлетворение рыночных потребностей в новых видах машиностроительной продукции будет происходить при перераспределении и реструктуризации производственных мощностей предприятий транспортного машиностроения. Однако как ориентир и основу прогноза целесообразно использовать предложенный подход.

В ходе оценки развития мощностей предприятий транспортного машиностроения необходимо также оценить влияние на их производственные мощности следующих факторов [4]:

- условий использования основных производственных фондов и их производительности (максимальном выпуске продукции, который может быть достигнут при идеальных условиях функционирования производства, максимальном выпуске продукции в реальных условиях работы, плановой величине выпуска, которая рассчитана на основе нормативных показателей);
- показателей потребительского спроса;
- расчетного периода (производственной мощности на начало года, производственной мощности на конец года, производственной мощности в среднем за год);
- структурных изменений в ходе ввода, выбытия, обновления мощностей;
- масштабов производства (единичного, группового, цехового, комплексного);
- степени использования мощностей (оптимальной, недогруженной, напряженной, резервной).

При планировании производственных мощностей предприятий транспортного машиностроения учитываются ограничения:

- по объему производства, определяемого потребностью рынка, и по сохранению минимальной рыночной доли;
- по показателям загрузки оборудования с учетом выбытия устаревших единиц и ввода в эксплуатацию новых;
- по численности основных производственных рабочих с учетом текучести кадров;
- по величине производственных площадей;
- по объему инвестиций для ввода в действие нового оборудования;
- по планируемому уровню рентабельности инвестиционных проектов.

Использование методики [4] позволяет провести детальный анализ с выделением типов производственных мощностей предприятий транспортного машиностроения.

Согласно методике [2] более укрупненную оценку развития мощностей предприятий транспортного машиностроения можно осуществить, используя прогноз ресурсов производственной системы. Это технические, технологические, кадровые, пространственные, информационные, финансовые ресурсы и ресурсы организационной структуры, системы управления.

Согласно методике [3] проводится оценка развития производственных мощностей предприятий транспортного машиностроения поэтапно. Этапами являются оценка объема работы и его структуры, оценка движения основных средств, оценка технического состояния основных средств,

оценка объемно-структурных показателей, оценка использования основных средств, оценка влияния эффективности использования технических средств на расходы компании, оценка резервов повышения эффективности использования основных средств.

Методики [2, 3, 4] в сочетании с представленным в статье алгоритмом позволяют оценить производственные мощности предприятий транспортного машиностроения и реализовать требуемый уровень эффективности организации производства высокоскоростного подвижного состава, который удовлетворял бы мировым стандартам качества. Отметим также, что в отрасли транспортного машиностроения Российской Федерации фактически завершен процесс консолидации и концентрации активов. Семь крупных компаний производят более 90 процентов продукции отрасли [8]. Среди них организации, имеющие замкнутый производственный цикл (разработка технической документации, наличие прав на конструкторскую и техническую документацию, осуществление основных технологических операций), такие, как ЗАО «Трансмашхолдинг», АО «Группа Синара», АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» и др.). Эти производители транспортного машиностроения конкурентоспособны на российском и становятся все более значимыми на международном рынке. Однако развитие их мощностей весьма ресурсо- и трудоемко. Поэтому прогноз роста мощностей на основе прогноза спроса на перевозочную работу – важная составляющая хозяйственной деятельности национальных компаний-производителей транспортных средств и успеха их борьбы за рынок подвижного состава.

Литература

1. Романова А.Т., Попова М.В., Бабкин Д.С. Использование экспертного подхода при прогнозировании пассажиропотока на участках ВСМ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 8 (часть 4). – С. 105–111.
2. Озеров Р.С. Менеджмент производства на предприятиях : учеб. пособие. – Самара : СГАУ, 2010.
3. Завьялова Н.Ф. Экономическая оценка эффективности использования технических средств структурных подразделений транспортного холдинга : автореф. дис. канд. экон. наук. – Москва, 2017.
4. Тихонов В.С. Стратегия развития производственных мощностей на предприятиях машиностроения : автореф. дис. канд. экон. наук. – Самара, 2007.
5. Насонова И.С. Экономическое обоснование организации производства подвижного состава для скоростного сообщения на базе производственных площадей Российской Федерации с перспективой их модернизации для высокоскоростных магистралей : дис., 2017.
6. АО «Скоростные магистрали» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.hsrail.ru (дата обращения: 2017).
7. Интервью с В.Гутеневым «Машиностроение с поддержкой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/mashinostroenie-s-podderzhkoy/ (дата обращения: 04.09.2017).
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 N 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года») [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: http://www.consultant.ru/(дата обращения: 17.08.2017).

УДК 343

КЛАСТЕР КАК КРУПНОМАСШТАБНЫЙ ПРОЕКТ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР

CLUSTER – LARGE-SCALE PROJECT OF RISING COMPETITIVE ABILITIES OF PRODUCTIVE-ECONOMIC STRUCTURES

Романова А.Т.,[*]
Попова М.В.[**]

Рассматривается система интеграции производственно-экономических структур как способ повышения их конкурентоспособности и устойчивости в высоко динамичной среде и как форма крупномасштабного инвестиционного проекта. Предлагается алгоритм оценки эффективности проекта, основанный на временной функции мультипликатора расходов и суммарных приведенных инвестиций в подсистемах национального хозяйства.

Ключевые слова: *социально-экономический эффект, жизненный цикл проекта, общественная эффективность, макроэкономические мультипликаторы*

The method of rising competitive and stabilization abilities of productive-economic structures is presented through the integration system. The algorithm based on time function of expenditure multiplier and total reduced investments in subsystems of national economy is provided.

Key words: *socio-economic effect, project life cycle, public efficiency, macroeconomic multipliers*

В современном мире имеют место две тенденции – глобализации и регионализации мира. Глобализация включает ряд процессов. Наиболее важными из них являются движение товаров и услуг между странами и секторами экономики, передвижение людей, вызванное потребностями осуществлять экономические функции, движение интеллектуальной продукции и идей между исследовательскими и учебными центрами, а также высокая динамика показателей финансовых рынков и их неопределенность. Следствием этого является высокая динамика всех отраслевых рынков. В силу этого стратегии компаний, фирм различного масштаба бизнеса и отраслевой принадлежности должны быть ориентированы на достижение соответствующего уровня конкурентоспособности.

В конкурентоспособности интегрированно проявляется степень реализации и согласованности базовых конкурентных преимуществ фирмы, компании, которые достигаются в соответствии с выдвигаемой системой критериев среднесрочного и долгосрочного функционирования компании и системой прогнозных ограничений на ресурсы и рыночный спрос. При этом надо учитывать, что современному хозяйству свойственна регулируемая конкуренция, которая существует вместе с

[*] **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и организации народного хозяйства АНО ВО МГЭУ, тел. 8(916) 962-68-88, e-mail.: tribenerg@slavmir.ru

Romanova A.T., Dr., Professor, head of Department. Department of Economics and organization of national economy in ANO MHEU, Tel. 8(916) 962-68-88, e-mail.: tribenerg@slavmir.ru

[**] **Попова М.В.,** ассистент кафедры «Международный бизнес» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Popova M.V., postgraduate student, chair «International business» of Moscow state university of railway engineering (MIIT), e-mail: popova.miit@mail.ru

нерегулируемой, свободной конкуренцией. Повышение неопределенности регулируемых систем делает условным процесс регулирования. Следует также подчеркнуть, что большинство малых и средних стран не обладают необходимыми ресурсами и отраслями, способными обеспечить экономический рост и повышение доходов населения на внутренней основе. Оптимизировать народнохозяйственные пропорции и эффективно перейти к интенсивным методам роста они могут путем интеграции в глобальные экономики. Но такая интеграция означает, что структура экономики страны определяется внешними рынками. При этом страна не может заметно воздействовать на общее экономическое пространство. Она вынуждена следовать правилам, навязанным развитыми центрами мировой системы. Результаты этой интеграции в значительной степени непредсказуемы. Поэтому интеграция в экономические группы в соединении с национальным экономическим ростом – главная задача развивающихся стран и способ реализации их экономической безопасности. Одним из путей решения этой задачи является закрепление фирм на национальных и мировых рынках. Выход национальных и мультинациональных фирм на рынки с различной степенью конкуренции требует выбора соответствующих стратегий (общих и функциональных). Стратегии определяют алгоритм поведения компании и затраты ресурсов, направленных на рост конкурентоспособности и устойчивости компании на национальных и международных рынках.

Анализ мирового опыта показывает, что эффективным путем закрепления компаний любого масштаба бизнеса является формирование альянсов, кластерных систем. Ставится задача формирования интегрированных структур высококонкурентных и высокоустойчивых в турбулентной среде.

Высокая динамика рынков – особенность глобализации мирового хозяйства, в котором взаимосвязаны производственно-экономические системы разного иерархического уровня (рис. 1). Указанное обуславливает требование роста адаптивности экономических субъектов к высокодинамичной рыночной среде. Однако при этом должны сохраняться цели стратегического развития бизнес-субъектов, ориентированные на формирование жизненного цикла фирмы, вида бизнеса, конкурентоспособности ее продукции.

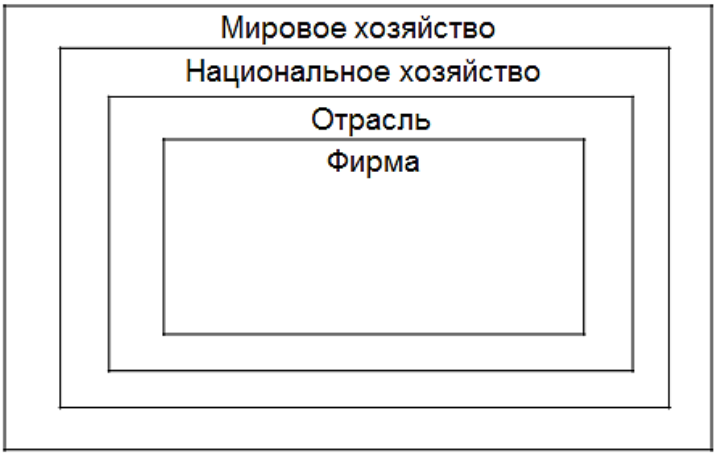


Рис. 1. Иерархия производственно-экономических систем (ПЭС)

Важнейшее влияние интеграции вытекает из анализа современных моделей развития национального бизнеса и избираемых им стратегий и форм интеграции. Успешное функционирование фирмы на международных рынках, как известно, возможно при наличии у нее следующих конкурентных преимуществ: преимущества деятельности, целостности, товара, услуги, факторов производства, стратегии, тактики, долгосрочного планирования. Основой этого являются базовые конкурентные преимущества. На все виды конкурентных преимуществ влияют процентные ставки,

валютные колебания, инфляция, состояние деловой активности в стране, транспортные издержки, институциональные и кредитные риски, масштаб производства, репутация фирмы. Все это формирует рыночную власть фирмы, динамику рыночной силы при использования различных механизмов закрепления на рынке. Уровень интеграции определяет характер отраслевого рынка и последствия государственного регулирования.

Управление устойчивым развитием компании ориентировано на достижение ее стратегических целей в условиях ограничений на ресурсы с заданной точностью в реализации траектории развития и достижения стратегических целей.

Формирование кластерных систем как варианта интеграции производственно-экономических структур является, как правило, крупным проектом, его влияние распространяется в рамках отраслей, регионов, национального хозяйства в целом.

Большие инвестиционные проекты, имеющие значение для региональной или национальной экономики, выполняются в условиях высоких затрат, высокой неопределенности будущих характеристик внешней и внутренней среды, существенного влияния на смежные производства и существенных косвенных эффектов, в условиях отдаленности во времени последствий и результатов. В итоге возникают трудности количественных оценок прогнозируемых комплексных результатов от внедрения проектов. Кроме того, эффективное выполнение проекта ставит перед необходимостью включать в ходе реализации основного проекта ряд параллельно выполняемых проектов – портфелей проектов. Варианты этих портфелей проектов необходимо анализировать в условиях риска.

Перечисленное приводит к целесообразности оценки социально-экономического эффекта от проекта и ряда других показателей его эффективности несколькими методами. В результате лучшим для реализации будет проект, получивший большее количество подтверждений как наиболее эффективный.

Известно, что для оценки эффективности проектов на разных уровнях иерархии национального хозяйства используется методика ЮНИДО [1]. Она основана на анализе притока и оттока денежных средств в течение всего жизненного цикла проекта. Эта оценка проводится для экономических субъектов разного уровня. Приемлемость проектов для дальнейшего развернутого анализа по показателям социально-экономической эффективности базируется на результатах оценки общественной эффективности проекта. Положительный общественный экономический эффект является основанием для продолжения анализа влияния проекта на другие иерархические уровни национального хозяйства. Притоки и оттоки денежных средств на уровне всего национального хозяйства формируются как результат вовлечения в работу по реализации и эксплуатации проекта ряда производственно-экономических, социальных, институциональных подсистем национального хозяйства.

Для оценки затрат и результатов в смежных с компанией, внедряющей проект, производствах часто используется модель так называемого межотраслевого баланса [2]. Использование модели позволяет оценить изменение национального продукта, национального дохода, чистого национального продукта, величину чистых инвестиций, связанных прямо и косвенно с проектом. При этом в соответствии с [1] все результаты и затраты рассматриваются как временные функции за период жизненного цикла проекта.

До широкого внедрения методики ЮНИДО в российской экономико-управленческой практике оценка общественного экономического эффекта ($Э_{общ}(t)$) базировалась на оценке совокупности относительных эффектов, возникающих в различных подсистемах национального хозяйства в результате реализации проекта ($Э_{отн\ j}(t)$). Относительные эффекты ($Э_{отн\ j}(t)$) определялись по разнице приведенных затрат, оцениваемых в условиях без проекта и с проектом в каждой подсистеме в t-году:

$$Э_{общ}(t) = \sum_j Э_{отн\ j}(t).$$

К использованию понятия «приведенные затраты» привел ввод ряда допущений, упрощающих (без потери точности) расчет экономического общественного эффекта за счет того, что не учитывается «перераспределение эффектов» между национальными экономическими субъектами из-за изменения цены продукции, штрафов, льгот, колебания процентных ставок, инфляции. Эффект $Э_{общ}$ ($Т_{жц}$) – за время жизненного цикла проекта ($Т_{жц}$) формируется на базе $Э_{общ}$ (t) в каждом году. При этом учитывается, как и в методике ЮНИДО, влияние фактора времени через ввод коэффициента дисконтирования – η(t), [1].

На наш взгляд, обе методики базируются при определении общественного эффекта на оценке эффекта в базовой подсистеме (компании) – инициаторе проекта и в подсистемах, прямо или косвенно связанных с ее деятельностью. Оба методических подхода базируются на мезо- и микроэкономическом анализе. Однако в методике ЮНИДО анализируется дополнительно внутренняя норма доходности. Этот показатель дает дополнительную информацию по запасу финансово-экономической устойчивости проекта и является индикатором уровня оперативной устойчивости проекта. Его аналогом в методике, основанной на приведенных затратах, в какой-то мере является расчетная экономическая эффективность проекта и сопоставление ее с нормативной величиной (проблема оценки последней является предметом самостоятельных обсуждений и исследований).

Эффект на каждом иерархическом уровне национального хозяйства складывается из эффектов подсистем нижнего уровня. Представляется целесообразным использовать для оценки общественного эффекта оценку изменения национального продукта (НП) и национального дохода (НД), рассчитанную на основе действующего в национальном хозяйстве мультипликатора расходов и изменений расходных составляющих национального продукта. Мультипликатор расходов является функцией МР(t) от инвестиционных вложений, которые меняются во времени. Примером проекта регионального кластера является внедрение участков высокоскоростного движения в региональные социально-экономические структуры. Строительство и эксплуатация высокоскоростных участков приводят к сотрудничеству с региональными производствами, бюджетными организациями, социальными структурами. Основные составляющие социально-экономического эффекта приведены в табл. 1.

Все виды эффектов, приведенные в табл. 1, могут быть отнесены к различным по отраслевому происхождению проектам. Однако их состав стабилен. Особенности проекта сказываются на уровне значимости составляющих эффекта в совокупном социально-экономическом результате. Особенности проекта определяют также последовательность «втягивания» в социально-экономический процесс тех или иных подсистем национального хозяйства, что влияет на результирующий эффект.

Предлагается оценивать экспертно смещение времени начала капиталовложений в подсистемы, вызывающие перечисленные в таблице 1 эффекты. А величину капиталовложений в проекты, связанные с косвенными и смежными эффектами, – оценивать пропорционально значимости составляющей эффекта и инвестиционных вложений в базовый проект (отдавая отчет, что подобная оценка является достаточно приблизительной, считаем ее пригодной для оценки проекта в условиях существенной неопределенности).

Для упрощенной «эскизной» оценки эффекта от крупного проекта предлагается использовать следующий алгоритм:

1 этап. Проводится экспертная оценка значимости составляющих социально-экономического эффекта в проекте - a_j (см. табл. 1).

2 этап. Оценивается время начала формирования инвестирования процессов, связанных с проектом, в каждой из подсистем.

3 этап. Оценивается величина инвестиционных вложений в каждой подсистеме, где формируются составляющие социально-экономического эффекта. Их величина пропорциональна значимости составляющих a_j и величине инвестиционных вложений в основной проект. Таким образом формируются инвестиционные вложения I_{ij}, где i – год вложения инвестиций j.

4 этап. Определяются приведенные к первому году – $t_н$ значения суммарных инвестиций, связанных с проектом и его развитием в системе национального хозяйства,

$$I_{\Sigma}(t_н) = \sum_{i=1}^{T_{жц}} I_i \cdot \eta_i + \sum_{i=\Delta t_j}^{T_{жц}} I_{ij} \cdot \eta_i,$$

где η_i – коэффициент дисконтирования i-года,
$Т_{жц}$ – продолжительность жизненного цикла.

5 этап. Определяются изменения макроэкономических показателей национального хозяйства на основе макроэкономических мультипликаторов и приведенного к начальному году проекта – $t_н$ значения суммарных инвестиций (см. этап 4).

$$Э_{общ}(Т_{жц}) = \Delta НП(Т_{жц}) = \overline{МР}(Т_{жц}) \cdot \sum_i I_i \eta_i,$$

где $\overline{МР}(Т_{жц})$ – средняя величина мультипликатора расходов за время жизненного цикла проекта – $Т_{жц}$.

Для уточнения величины общественного эффекта необходимо учитывать влияние на мультипликаторы краткосрочных изменений национального продукта (НП) и национального дохода (НД) в результате изменений налоговой политики и инвестиционных расходов, которые являются функцией времени.

Таблица 1

Основные составляющие социально-экономического эффекта в ходе строительства и эксплуатации ВСМ

Название составляющей эффекта	Уровень значимости составляющей в общем социально-экономическом эффекте, a_j
1. Рост спроса на инвестиционные товары и услуги	a_1
2. Рост спроса на промежуточную продукцию	a_2
3. Рост ВВП	a_3
4. Увеличение бюджетов всех уровней за счет увеличения налоговых поступлений	a_4
5. Межрегиональные миграции	a_5
6. Субурбанизация	a_6
7. Маятниковые миграции в агломерациях	a_7
8. Снижение транспортных издержек	a_8
9. Расширение рынков труда, поставщиков и потребителей	a_9

Продолжение табл. 1

Название составляющей эффекта	Уровень значимости составляющей в общем социально-экономическом эффекте, a_j
10. Рост доступности региональных центров	a_{10}
11. Повышение интенсивности обмена знаниями	a_{11}
12. Развитие инновационных технологий	a_{12}
13. Рост эффективности внедрения инновационных технологий	a_{13}
14. Рост производительности труда и объемов выпуска продукции	a_{14}
15. Рост заработной платы	a_{15}
16. Развитие конкуренции на транспорте и в отраслях производства	a_{16}
17. Увеличение транспортной связности	a_{17}
18. Прирост туристического потока	a_{18}

Тогда

$$Э_{общ}(Т_{жц}) = \int_0^{Т_{жц}} \eta_t MP_t dI_t$$

Предложенный алгоритм позволяет не только снизить трудоемкость оценки, но и сформировать функциональную зависимость между временной функцией инвестиций в базовом проекте и оценкой социально-экономического эффекта как в числовом выражении, так и в форме временных функций составляющих эффектов.

Сформированные временные функции дают возможность проанализировать влияние вариантов инвестиционной программы и институциональных характеристик среды на социально-экономические эффекты.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело, 2008. – 888 с.

2. Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 409 с.

УДК 339.9

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ XXI ВЕКА

SOVIET POLICY DEVELOPMENT: A VIEW FROM RUSSIA OF XXI CENTURY

Черненко Е.Ф.[*]

Статья посвящена восприятию современной Россией опыта СССР по оказанию помощи развитию в рамках проводимой им политики развития. Рассматривается официальная помощь развитию как важнейшая составляющая политики развития, главным образом, в отношении стран Восточной Европы и бывших колониальных и зависимых стран. Анализируется динамика, направления и региональное распределение помощи развитию. Даётся сравнительная характеристика политики развития в условиях СССР и современной России. При этом подчёркивается определённая преемственность такой политики при отказе от ряда особенностей, характерных для советского периода. Отмечаются новые черты, которые приобретает российская политика развития в условиях турбулентности современного мироустройства.

Ключевые слова: *СССР, Россия, преемственность, политика развития, официальная помощь развитию, социалистические страны, развивающиеся страны.*

The article is dedicated to perception by modern Russia the experience of the USSR in rendering aid to development within the framework of its policy. Official aid to development as the most important component of development policy, mainly, with respect to the countries of East Europe and developing countries is considered. Dynamics, directions and regional distribution of aid to development is analyzed. The comparative characteristic of the policy of development under conditions of the USSR and modern Russia is given by critical view. The new features, which the Russian policy of development under conditions of turbulence of contemporary world order acquires, are noted.

Key words: *USSR, Russia, succession, policy of development, official aid to development, socialist countries, developing countries.*

В статье предпринята попытка ответить на вопросы, которые до сих пор представляются дискуссионными: следует ли считать советскую ОПР (официальная помощь развитию) благотворительностью или в ней присутствовал коммерческий расчёт; случайным ли был выбор приоритетов в оказании помощи. Автором преследовалась цель – на основе анализа обширного информационного материала дополнить представление экспертного сообщества о советской политике развития. В результате проведённого анализа были сделаны выводы о существенном пересмотре Россией оценок опыта СССР по политике СМР (содействия международному развитию), наличии у неё новых приоритетов, принципов, форм и направлений реализации, а также трудностей, неизбежных в условиях современного международного рынка помощи.

Исследовательская идея - *доказать, что в своей политике развития Россия является преемницей СССР в стремлении утвердиться в качестве одной из наиболее влиятельных стран мира.*

[*] **Черненко Елена Федоровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений АНО ВО МГЭУ, e-mail: chernenko48@mail.ru

* **Chernenko E.F.,** candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of international relations in MHEU, e-mail: chernenko48@mail.ru

При этом ей нужно избегать риска превращения в фактического донора тех стран, которым она оказывает содействие.

Методология исследования: *применён метод сравнительного анализа политики развития: советской и современной российской, т.е. исследование проведено на широком историческом фоне XX-XXI веков. Советский период исследован с позиций интересов России сегодняшнего дня.*

Эволюция российской политики развития: от СССР до наших дней

У советской политики развития имеется достаточно богатая предыстория. Россия практически на всех этапах своего существования оказывала содействие экономическому развитию различных стран, и прежде всего менее развитым, чем она сама. При этом мотивы такого содействия заметно различались в зависимости от политического устройства страны в конкретный период времени. До своего распада в 1991 году СССР проводил активную политику содействия международному развитию (СМР), руководствуясь в значительной степени идеологическими соображениями. Не последнюю роль играло стремление обезопасить свои границы, окружая страну политически лояльными государствами. Это касалось Афганистана, Турции, Монголии, Персии (Ирана), после II мировой войны – восточноевропейских стран.

Основы политики СМР были фактически заложены вскоре после социалистической революции в России 1917 года. Так, 22 февраля 1921 года был подписан советско-афганский договор, согласно которому Афганистану оказывалась значительная экономическая помощь.

26 февраля 1921 года заключён советско-персидский договор, по которому правительство РСФСР отказывалось от своих прав на займы, предоставленные Персии царским правительством России. Был также передан Персии ряд сооружений, принадлежавших России. Общая сумма всех переданных активов составляла 582 млн. золотых рублей[1].

5 ноября 1921 года был подписан договор об установлении дружеских отношений между советской Россией и Монголией и в 1923 году советско-монгольское торговое соглашение. Монголии была предоставлена ссуда в размере 1 млн. золотых рублей. Туда были направлены советские специалисты, оказано содействие в подготовке кадров.

Предметом особого внимания была Турция. В 1934 году правительства СССР и Турции заключили договор, по которому Турции предоставлялся беспроцентный кредит в размере 8 млн. рублей сроком на 20 лет на сооружение двух текстильных комбинатов с привлечением советских специалистов. Предусматривалось проектирование, поставки оборудования, материалов, проведение монтажа и наладочных работ. Большая группа советских граждан была направлена на обучение и прохождение практики в основном на текстильных предприятиях. Примером опыта экономических и технических связей может служить строительство в Турции двух крупных комбинатов. Этот опыт был полезен для развития экономического и научно-технического сотрудничества после II мировой войны.

После II мировой войны появилась необходимость оказания содействия социалистическим странам. Уже в первые послевоенные годы взаимные договорённости между СССР и социалистическими странами были юридически оформлены межправительственными договорами или соглашениями.

С 1955–1956 гг. советская политика СМР распространилась и на бывшие колониальные и зависимые страны, остро нуждавшиеся в экономической и финансовой поддержке со стороны экономически более развитых государств. Динамику роста межправительственных соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве (ЭТС) с этими странами отражает табл. 1:

[1] Кулев И. Экономическое и техническое сотрудничество СССР с освободившимися странами (история, проблемы, перспективы, решения). - Специальный бюллетень №2 (259). – АН СССР. Институт Востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989 г. – С. 6–7.

Таблица 1

Динамика роста межправительственных соглашений об экономическом и техническом сотрудничестве (ЭТС) с бывшими колониальными и зависимыми странами

1957	1960	1970	1975	1980	1987
7	14	40	54	65	65

Источник: Специальный бюллетень №2 (259). – АН СССР. Институт Востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989 г.

В соответствии с указом Верховного Совета СССР от 1.07.1957 г. был создан Государственный комитет по внешним экономическим связям, в состав которого включены специализированные экспортно-импортные объединения типа «Технопромэкспорт». Помимо укрепления сотрудничества с социалистическими странами к его задачам относилось и развитие экономических связей с развивающимися странами, включая экономическое и техническое содействие в строительстве объектов за рубежом.

Несмотря на объективные трудности, динамика торговли с развивающимися странами, и прежде всего с наименее развитыми (LDC), была положительной, что отражает табл. 2:

Таблица 2

Динамика торговли с развивающимися странами

	1960	1970	1980	1984
Billion $	2.1	2.0	10.3	14.3
Percent	233	63	58	64

Source: CIA, *Handbook of Economic Statistics, 1985*, p.96; *Handbook 1986*, p.98. The figures are derived from annual issues of *Vneshtorg*, coverted to dollars at official Soviet exchange rates.

В таблице 3 показано число предприятий и мощность объектов, создававшихся при техническом содействии СССР.

Таблица 3

Объекты, построенные, строящиеся и подлежавшие строительству в развивающихся странах при техническом содействии СССР, по отраслям национальных хозяйств (на 1 января 1985 г.)

Отрасль	Число предприятий		Мощность объектов	
	по соглашениям	введено в эксплуатацию	по соглашениям	введено в эксплуатацию
Все предприятия	3111	1843		
В том числе:				
промышленность	1246	804		
электроэнергетика	230	148	31,1 1*	12,5 2*
нефтеперерабатывающая промышленность	22	11	19,8 2*	19,8 2*
угольная промышленность	55	25	86,5 2*	18,9 2*
чёрная металлургия сталь чугун прокат	32	26	 30,2 2* 27,1 2* 24,7 2*	 16,0 2* 14,6 2* 13,8 2*
цветная металлургия	47	18		

Продолжение табл. 3

Отрасль	Число предприятий		Мощность объектов	
	по соглашениям	введено в эксплуатацию	по соглашениям	введено в эксплуатацию
химическая и нефтехимическая промышленность минеральные удобрения	38	18	1,40 2*	1,20 2*
машиностроение и металлообработка металлургическое, горно-шахтное, кузнечно-прессовое, подъёмно-транспортное оборудование	182	135	191,5 3*	171,5 3*
промышленность строительных материалов, цемент	102	43	6,7 2*	3,4 2*
транспорт и связь железные дороги шоссейные дороги	367	223	5631 4* 2694 4*	5165 4* 2150 4*
сельское хозяйство зерновые элеваторы (ёмкость) орошение и освоение земель	581	299	2128 3* 2206 5*	1887 3* 1743 5*

1* Млн. кВт. 2* Млн. т. 3* Тыс. т. 4* Км. 5* Тыс. га

Источник: Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ, 1984, №9. – С.56; Внешняя торговля, 1985, №6.

Из международных документов, посвящённых вопросам экономических связей, заслуживают внимания следующие: «О перестройке международных экономических отношений» – предложения СССР, внесённые на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН; «Конвенция международной экономической безопасности «О преодолении слаборазвитости и установлении нового международного порядка», принятая на состоявшемся 28-29 мая 1987 года совещании Политического консультативного комитета государств-участников Варшавского Договора. На 41 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1986 года СССР голосовал за принятие резолюции «Право на развитие»[1].

Что касается современной ситуации, то схемы 1 и 2 наглядно демонстрируют положительную динамику и *широкий спектр географических направлений* российского СМР, что было характерно и для советской политики развития. В этом смысле преемственность очевидна.

Распределение российской официальной помощи развитию (ОПР) по годам и регионам отражает схема 1.

[1] Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. Сорок первая сессия, - Дополнение №53 (A/41/53). - С/230-233. «СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы». – М. : Международные отношения, 1989.

Схема 1

Схема 2 даёт представление о двусторонней и многосторонней помощи (2010–2014 гг.)

Схема 2

Региональное распределение СМР в 2014 г. отражено в табл. 4 (%).

Таблица 4

Региональное распределение СМР в 2014 г.

Восточная и Центральная Азия	Латинская Америка	Южная, Восточная и Юго-восточная Азия	Африка южнее Сахары	Ближний Восток и Северная Африка	Океания	Остальное
40,55%	29,76%	11,99%	7,70%	4,58%	0,04%	5,38%

Источник: Минфин России: Российский вклад в содействие международному развитию в 2014 году. – Документ от 28.09.2015. – С.3-4.- http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/10/main/Rossiyskiy_vklad_v_sodeystvie_mezhdunarodnomu_razvitiu_v_2014.pdf

Значительная часть оказываемой Россией ОПР предоставляется через каналы многосторонней помощи, в том числе через Группу Всемирного банка, систему организаций ООН, крупные глобальные инициативы и целевые фонды. В настоящее время в структуре российской помощи развитию преобладает многосторонняя помощь, составляющая 60% всего объёма выделяемых ресурсов. Минфин РФ внёс в правительство пакет документов о создании агентства международного развития[1].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Советская Россия в своей политике СМР опиралась на богатые традиции экономического взаимодействия со странами-соседями в предшествующий период.

2. Мотивы оказания помощи развитию в разные периоды советской истории различались. При этом неизменно идеологическая мотивация была одной из ведущих.

3. Осознавая, что социалистические идеи необходимо подпитывать экономически, советское руководство уделяло внимание укреплению торгово-экономических связей с социалистическими и развивающимися странами. Укрепление и расширение социалистического лагеря и поддержка национально-освободительного движения были в числе приоритетных задач международной политики СССР в середине 60-х – середине 80-х годов XX века.

4. Не следует отрицать и искреннее стремление Советского Союза в лице его граждан помочь нуждающимся в экономической поддержке странам, пострадавшим от Второй мировой войны и колониального прошлого.

К вопросу о выборе приоритетов

Имея невысокий жизненный уровень своего населения, связанный в числе других причин с дорогостоящей гонкой вооружений, СССР был вынужден тщательно подходить *к выбору приоритетов* в своей политике развития. В период «холодной войны» и усиления политического противостояния двух социально-экономических систем акцент на оказание поддержки социалистическим странам становился всё более очевидным. Социалистические и развивающиеся страны – два основных вектора политики развития СССР.

Положительную динамику внешнеторгового оборота СССР с социалистическими и развивающимися странами отражает табл. 5.

[1] Официальный сайт Министерства финансов РФ: высказывания руководства, 16.05.2012. http://www.minfin.ru/ru/press/speech/printable.php?id4=16351.

Таблица 5

Динамика внешнеторгового оборота СССР с социалистическими и развивающимися странами

	1950	1960	1965	1970	1975
Социалистические страны	2,4	7,4	10,1	14,4	28,6
Развивающиеся страны	0,1	0,8	1,7	3,0	6,3

Источник: Большая советская энциклопедия

Борьба за влияние на страны Азии, Африки и Латинской Америки со странами Запада привела к фактическому разделению этих стран на капиталистически и социалистически ориентированных. В соответствии с такой ориентацией и оказывалась официальная помощь развитию (ОПР). Хорошо известно, что развивающиеся страны нередко пользовались таким идеологизированным подходом в своих интересах и лишь декларировали верность идеям социализма ради получения экономической помощи от СССР, а в случае ослабления потоков такой помощи меняли ориентацию. Наблюдался и обратный процесс (Куба, Гана, Египет, Сомали и др.). Частые смены политических режимов в развивающихся странах также влияли на их выбор партнёров по экономическому и военно-техническому сотрудничеству и изменение потоков помощи.

СССР соглашался вести торговлю на условиях клиринга, что было для него менее выгодно, чем получение свободно конвертируемой валюты (СКВ), и принимать в оплату товары традиционного экспорта и продукцию с построенных при помощи СССР предприятий (компенсационные соглашения). Однако это создавало устойчивый рынок сбыта, гарантировало более полную загрузку таких предприятий и более высокую рентабельность. В этом случае одна часть продукции, выпускавшейся на предприятиях, построенных при содействии СССР, направлялась на внутренний рынок этих стран, другая – шла в оплату поставок машин и оборудования. Часть прибылей этих предприятий шла на уплату процентов. Поставки в СССР в счёт оплаты кредитов изделиями национальной промышленности, во-первых, стимулировало её развитие, во-вторых, освобождало развивающиеся страны от поисков средств в иностранной валюте, в-третьих, содействовало росту торговли. Наиболее крупными из таких соглашений являлись договоры о поставках нефти из Сирии и Ирака, глинозёма – из Индии, алюминия – из Алжира, фосфатов – из Марокко.

Советская политика развития в отношении социалистических стран имела как успехи, так и недостатки.

К числу успехов можно отнести:

а) Экономическое сотрудничество в рамках СЭВ, развитие интеграционных процессов, особенно в топливно-сырьевой и энергетической сфере (газопроводы «Дружба», «Союз», «Ямбург»; энергосистема «Мир»). В 1975 году на долю стран – членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства.

б) Сближение уровней экономического развития социалистических стран. Если в 1950 году разрыв в уровнях национального дохода на душу населения в европейских странах – членах СЭВ выражался соотношением 1:3,2, то к концу 70-х годов это соотношение уменьшилось до 1:1,4[1]. Это явилось результатом ускоренных темпов развития ранее наименее развитых в экономическом отношении стран – членов СЭВ, обеспеченных как их собственными усилиями, так и масштабной помощью экономически более развитых стран, прежде всего СССР.

Недостатки связаны с тем, что индустриальные страны, в том числе СССР, для того чтобы помочь отстающим, должны были покупать у них такие товары, которые дешевле было бы производить у себя. Так, себестоимость машиностроительной продукции Болгарии была вдвое выше, чем аналогичная продукция ГДР, тем не менее, ГДР должна была покупать болгарские машины.

[1] Фокеев Г.В. История международных отношений и внешней политики СССР / том третий 1970–1987 - http://texts.news/politika-mejdunarodnyie-vneshnyaya/osnovnyie-itogi-razvitiya-stran-27664.html.

ГДР при этом терпела экономический ущерб, а для болгарской промышленности создавались тепличные условия, развивались неконкурентоспособные производства.

70–80% советского экспорта составляли сырье и топливо, а импорта – продукция обрабатывающей промышленности. Цены на топливо и сырьё в рамках СЭВ были установлены ниже мировых. Это снижало стимул к экономии и переходу на ресурсосберегающие технологии. В обмен на свои товары СССР покупал промышленную продукцию, которая была нередко ниже мировых стандартов. Только 15–20% взаимных поставок промышленной продукции внутри СЭВ соответствовало мировым стандартам. В 80-е гг. в этих странах экспорт на душу населения был в 4,5 раза меньше, чем в ЕЭС (Европейском экономическом сообществе)[1].

Политику развития, проводившуюся СССР в отношении социалистических стран, можно признать эффективной, если руководствоваться критериями расширения влияния идей и практики социализма, подъёма экономик менее экономически развитых стран в послевоенный период, сближения уровней экономического развития социалистических стран.

Таким образом, в выборе приоритетов в своей политике СМР можно резюмировать, что СССР руководствовался следующим:

1. Стремлением укреплять своё влияние в Восточной Европе и в развивающихся странах. Это заставляло СССР наращивать поддержку этим странам, несмотря на трудности своего собственного экономического развития.

2. Участие в соревновании двух мировых систем в условиях «холодной войны» обусловило тщательный отбор приоритетов для оказания помощи развитию из числа развивающихся стран. Предпочтение оказывалось странам по принципу лояльности идеям социализма.

Опыт СССР: основные формы и направления политики развития

России, как юридически и фактически преемнице СССР, необходимо внимательно и критически изучать советский опыт политики развития и оказания помощи другим странам в её рамках. ***Драйверы*** экономического роста, как в самой России, так и в развивающихся странах, изменились. Делать ставку на привлекательность какой-либо идеологической модели бессмысленно. В условиях общемировой экономической и политической нестабильности привлекательность России как экономического партнёра (донора экономической помощи) может в основном заключаться в более эффективном научно-техническом и финансовом содействии развитию этих стран, военно-политической поддержке в решении их многочисленных проблем как в рамках двусторонних отношений, так и многостороннего взаимодействия в международных организациях. Современная Россия уже не может оказывать СМР в объёмах советского периода. Поэтому ей необходимо более взвешенно и обоснованно подходить к выбору приоритетов в оказании СМР, опираясь на богатый (и неоднозначный) опыт СССР. Принцип взаимной выгодности должен стать реально ведущим в отношениях с теми странами, с которыми Россия, реализуя свои национальные интересы, намерена выстраивать отношения. Реализуя политику развития, Россия может улучшить свой международный имидж, укрепить свои позиции на мировой арене, которые существенно ослабли в конце XX – начале XXI века.

Основных реципиентов помощи СССР в рамках политики развития можно разделить на три группы: социалистические страны (Куба, Вьетнам, Монголия), страны социалистической ориентации (Сомали, Мозамбик, Эфиопия), страны, имеющие важное стратегическое и геополитическое значение (Иран, Турция, Индия, Пакистан)[2].

Виды экономической помощи, оказывавшейся СССР ***развивающимся странам,*** можно разделить на следующие группы: 1. Командирование специалистов и подготовка национальных кад-

[1] Конотопов М.В., Сметанин С. И.. История экономики, 2000. – http://knigi.news/ekonomika/razvitie-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-18908.html.

[2] Дёмина Г.Г. Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. – М. : Международные отношения, 1982. – С. 14.

ров. 2. Субсидии на товарную продукцию с указанием стоимости на мировом рынке и в СССР (цены СССР на товарную продукцию и транспорт были существенно ниже мировых цен). 3. Безвозмездная помощь. 4. Предоставление кредитов.

К концу 1982 года *международные соглашения* предусматривали строительство и реконструкцию при содействии СССР 4 573 объектов. ***Советский экспорт*** оборудования и материалов для капитального строительства в отдельные развивающиеся страны отражает табл. 6.

Таблица 6

Экспорт оборудования и материалов для капитального строительства в отдельные развивающиеся страны (млн. руб.)

	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.
Нигерия	138,2	983,1
Индия	285,0	549,3
Иран	495,0	474,4
Афганистан	227,2	370,6
Ливия	252,6	291,5
Алжир	226,9	287,1
НДРЙ	91,0	255,9
Ирак	621,7	241,7
Пакистан	319,6	205,2
Сирия	120,4	178,0
Турция	193,4	146,2
Эфиопия	9,7	115,9
Египет	174,5	98,4
Гвинея	30,5	81,4
Мозамбик	5,8	77,7
Ангола	16,6	38,5
Никарагуа	…	16,2

Источник: Греков Ю.Н., Качанова А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам. – М.: Международные отношения, 1987. – С. 241.

Крупные предприятия, построенные при содействии СССР в социалистических и развивающихся странах, внесли заметный вклад в экономическое развитие многих из них. В металлургии на них пришлось 98% выплавки стали в Болгарии и 95% на Кубе, более половины – в Польше, треть – в Югославии. В развивающихся странах – 96% выплавки стали в Алжире, 88% – в Ираке, 66% – в Египте, 38% – в Индии. Построенные с советской помощью электростанции обеспечили в 1982 году 88% выработки электроэнергии в Монголии, 80% – в Болгарии, 58% – в Сирии, 50% – в Афганистане, 47% – в Румынии,45% – в Ираке и Египте. Оказывалось содействие в проведении геологоразведочных работ ГДР, Кубе, Монголии, Польше, Чехословакии, Лаосу, Мозамбику. Советские геологи вели успешные поиски нефти и газа в Индии, Афганистане, Сирии, Йемене, Эфиопии, Бангладеш.

Получила развитие ***лицензионная торговля***. К началу 1986 г. СССР передал развивающимся странам около 280 лицензий, что составило более 20% от общего числа советских лицензий, проданных в другие страны[1].

Активно велась подготовка кадров, в частности, в центрах профессионально-технического обучения, средних и высших учебных заведениях, созданных при содействии СССР в Афганистане, Иордании, Ираке, Иране, Никарагуа, Сирии, Эфиопии. В Танзании создавалось среднее

[1] Симановский С.И., Стрепетова М.П. Научно-техническое сотрудничество стран СЭВ с развивающимися государствами. – М. : Наука, 1987. – С. 92.

техническое учебное заведение, в Тунисе велось расширение национального технологического института. Только за 1976–80 гг. советскими специалистами на рабочих местах объектов сотрудничества подготовлено 221 128 квалифицированных рабочих. Широко практиковалось обучение граждан из развивающихся стран в Советском Союзе. Ежегодно 4,5–5 тысяч специалистов более чем из 70 стран Азии, Африки и Латинской Америки проходили производственно-техническое обучение в СССР.

Наиболее активно СССР сотрудничал с развивающимися странами ***по линии государственного сектора экономики***, который образовывался тремя основными путями – национализация, строительство новых предприятий и через госкапитализм, в основе которого лежала смешанная форма собственности: государства и местного или частного капитала. Основная доля помощи направлялась в промышленные отрасли, и прежде всего в тяжёлую индустрию. Построенные с помощью СССР промышленные объекты переходили в собственность национального государства (вспомнить металлургический комбинат в Бхилаи – Индия), и Советский Союз не участвовал в прибылях этих предприятий. К началу 80-х годов при содействии СССР в развивающихся странах было сооружено 1 700 промышленных и других объектов. СССР целенаправленно содействовал созданию в развивающихся странах государственного сектора. Частный сектор в большинстве этих стран (особенно в сегменте НРС – наименее развитых стран) был развит крайне слабо и принадлежал в основном иностранному капиталу. Государственный сектор развивающихся стран был призван восполнить отсутствие таких социальных сил, которые могли бы взять на себя задачу быстрого подъёма экономики. Распространяя свою собственность на средства производства, государство становилось непосредственным участником экономических отношений.

Поскольку во многих развивающихся странах ***сельское хозяйство*** до сих пор даёт более половины национального дохода и является существенной статьёй поступления иностранной валюты, а следовательно, важнейшим источником накопления, благодаря развитию инфраструктуры силами госсектора, государственному кредитованию, организации государственных закупок, разносторонней помощи государства кооперации, крестьянство приобщалось к проблемам национального развития.

Среди социалистических стран, помощь которым в рамках политики развития оказывалась в значительных объёмах, были такие, как Монголия, Куба, Вьетнам. За послевоенный период (до 1974 г.) СССР предоставил другим социалистически странам ***долгосрочные кредиты*** на суммы свыше 14 млрд. рублей[1].

С помощью СССР проводилась ***индустриализация*** в Болгарии и Румынии. Благодаря содействию СССР в сооружении различных объектов в социалистических странах были заново созданы или реконструированы отрасли, являвшиеся основой индустриального комплекса. В Болгарии это машиностроение, чёрная и цветная металлургия, химическая промышленность, в Венгрии – химическая промышленность, станкостроение, металлургия, строительная индустрия, в Польше – чёрная металлургия, судостроение, нефтеперерабатывающая промышленность, радиотехническая и электронная промышленность, в Румынии – нефтяное машиностроение, химическая промышленность, чёрная металлургия, в ГДР была создана качественно новая энергетическая база, чёрная металлургия (после Второй мировой войны восточная Германия имела преимущественно аграрную специализацию), судостроение, машиностроение и др.

При содействии СССР в социалистических странах на 1 января 1976 года было ***введено в эксплуатацию*** 1487 промышленных и других объектов. Важное место отводилось решению торгово-энергетических проблем. К концу 1975 года введены в эксплуатацию электростанции общей мощностью более 25 млн. кВт. При техническом содействии СССР строились атомные электростанции в Болгарии и ГДР. С Монголией, Кубой, Вьетнамом осуществлялось сотрудничество в строительстве сельскохозяйственных объектов.

[1] Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М., 1975. – С. 448.

Такого рода сотрудничество происходило, как правило, в форме компенсационных соглашений.

На совместно сооружаемых объектах и в учебных заведениях этих стран велась ***подготовка национальных кадров***. Кадры специалистов для национальных экономик готовились также на советских предприятиях и в вузах СССР.

В 1975 году СССР поддерживал ***торгово-экономические связи*** с 115 странами, в том числе с 13 социалистическими, 76 развивающимися и 26 промышленно развитыми. На долю социалистических стран приходилось около 56,3% внешнеторгового оборота СССР. На долю СССР – 80% внешнеторгового оборота Монголии, более 50% – Болгарии, 1/3 – ГДР, Венгрии, Польши и Чехословакии.

Советские поставки покрывали примерно 1/3 импортных потребностей стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи в машинах и оборудовании в таких сферах, как энергетика, металлургия, химическая промышленность. За счёт поставок из СССР эти страны удовлетворяли в значительной степени свои импортные потребности в нефти, газе, электроэнергии, прокате чёрных и цветных металлов, меди, удобрениях и др.[1]

В социалистических странах с помощью СССР были построены крупные предприятия металлургии: металлургический комбинат им. Ленина в ПНР, Кремиковский металлургический комбинат в НРБ, Дунайский металлургический комбинат в ВНР, комплекс по производству холоднокатаного стального листа на металлургическом комбинате «Ост» в ГДР. В нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической отраслях промышленности при содействии СССР сооружены нефтеперерабатывающие комбинаты в Бургасе и Плевене (НРБ), в Плоцке (ПНР), в Сазхаломбатте (ВНР), в Унги (КНДР). С помощью советских специалистов в ГДР открыты месторождения природного газа, в МНР – крупные залежи коксующихся углей, медно-молибденовых руд, фосфоритов и др. На Кубе создана геология как отрасль экономики, служба с комплексом лабораторий, мастерских и баз, подготовлена научная основа для организации геологоразведочных работ в последующие годы. Геологоразведочные работы велись на нефть, газ и твёрдые полезные ископаемые в НРБ, ГДР, ПНР, МНР, ВНР, СРВ, на Кубе. Монголии оказана помощь в быстром развитии новой для неё отрасли сельскохозяйственного производства – земледелии.

Советский Союз оказывал ***содействие в развитии транспорта и средств связи***. Например, сооружение метрополитена в Праге (ЧССР), реконструкция железнодорожной магистрали Гавана – Сантьяго-де-Куба (Куба), строительство железной дороги Салхит – Эрдэнетийн-Обо (МНР), строительство и реконструкция причалов в порту Хайфон (СРВ), строительство наземных приёмо-передающих станций космической дальней связи системы «Интерспутник» в ГДР, ПНР, ЧССР.

Таким образом, проведя исследование по основным направлениям, формам и методам содействия СССР международному развитию, автор пришёл к следующим выводам:

1. СССР действительно накопил значительный опыт СМР, который во многом может быть полезен для России и других стран. С помощью СССР во многих странах были построены предприятия практически всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, проведены масштабные геологоразведочные работы, оказано содействие в области образования, здравоохранения.

2. Основные направления помощи – государственный сектор экономики (главным образом промышленность и энергетика) и подготовка кадров – не в полной мере соответствуют современным реалиям. Россия, ставшая на путь развития рыночной экономики, не должна ограничивать свои усилия в СМР только рамками государственного сектора. Задача российского государства по оказанию помощи развитию в рыночных условиях заключается в том, чтобы мотивировать российский бизнес в активизации торгово-экономического сотрудничества с развивающимися и другими странами, оказывать ему политическую, экономическую, информационную поддержку.

[1] Большая советская энциклопедия. «СССР. Внешняя торговля и внешние экономические связи».

3. У современной России есть более широкие возможности, чем это было в условиях «холодной войны», участвовать в СМР как на двусторонней, так и многосторонней основе. Россия XXI века проводит более открытую внешнюю политику.

4. Многие традиции производственного, торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества, а также межличностные контакты между Россией и странами-партнёрами периода СССР сохранились до сих пор. Их нужно активнее использовать.

5. Изменилась структура реципиентов помощи. Среди приоритетных реципиентов – страны СНГ. Наблюдаются изменения динамики и структуры оказания помощи развивающимся странам. Наращивает динамику оказание услуг (в том числе в образовательной сфере). Здесь опыт СССР крайне важен. Актуально содействие в обеспечении продовольственной безопасности. Появились новые вызовы и угрозы и, соответственно, необходимость помощи в борьбе с международным терроризмом.

6. В СМР Россия активно сотрудничает с международными организациями, в частности, по вопросу списания долгов развивающимся странам. Подавляющее большинство долгов перед Россией – это невыплаченные кредиты, предоставленные в свое время СССР.

Возможности и перспективы политики развития

Несмотря на ряд положительных результатов, имеются нереализованные возможности для участия России в СМР. Необходима информационная поддержка, скоординированные действия официальной и корпоративной дипломатии, культурно-просветительская работа в странах реципиентах.

Должна сохраняться и развиваться многовекторность СМР. Традиции экономического и технического сотрудничества по линии государственного сектора экономики, заложенные СССР, безусловно, нужно сохранять и развивать. Однако, не менее важно в настоящих условиях содействие развитию частного сектора как основы рынка. Особое значение имеет развитие базовых отраслей промышленности, содействие в модернизации сельскохозяйственного сектора в преодолении барьеров между различными экономическими укладами. В этом видится преемственность политики развития.

По мнению автора статьи, Россия должна, несмотря на очевидные трудности кризисного периода и санкционной нагрузки, продолжить оказывать финансовую поддержку странам, в ней нуждающимся. Однако такая поддержка требует серьёзного предварительного анализа. Постоянно прощать долги Россия не имеет возможности. Если принимать во внимание только крупные кредиты, то за последние два десятилетия Россия простила своим должникам почти 140 миллиардов долларов[1]. Вероятно, это можно считать проявлением благотворительности, которая отчасти была характерна для советского периода.

Целесообразно активнее переходить на расчёты при оказании ОПР на валютную основу, при этом расширяя возможности использования национальных валют. Помощь должна предоставляться не единовременно, а в виде нескольких траншей, между которыми важно контролировать промежуточные результаты уже предоставленной помощи. Необходимо расширять сотрудничество в области культуры и образования. К сожалению, объёмы российской помощи развитию и в этой области уступают по своему объёму и размаху той, которая была оказана СССР развивающимся странам.

Современная Россия столкнулась с жёсткой рыночной конкуренцией других стран и компаний при оказании помощи на двусторонней основе. Это делает особенно актуальным вопрос о качестве помощи и её эффективности.

[1] Кому Россия простила долги. Русская Семерка russian7.ru.

Необходимо отслеживать использование оказываемой помощи по назначению, исключить её нецелевое использование, коррупционную составляющую, по возможности не допускать разворовывания помощи.

При участии в многосторонних проектах по СМР необходимо добиваться учёта национальных интересов России, в частности, права влиять на выбор стран-реципиентов, а также на долю помощи, получаемой ими от России.

В настоящее время Россия - единственное государство среди стран-доноров, у которого отсутствует специфический законодательный акт, регламентирующий основные понятия в сфере СМР, цели и задачи, распределение полномочий государственных органов по регулированию, принятию и исполнению решений, функции национального оператора, принципы планирования расходов. В этом отношении позитивный опыт СССР используется явно недостаточно.

Рекомендации автора статьи:

1. За последние годы Россия укрепила свои позиции страны-донора в странах СНГ, особенно ЕАЭС, а также Азии, Африки и Латинской Америки, возрождая прежние экономические и культурные контакты с партнёрами из стран «третьего мира». В числе приоритетных партнёров страны БРИКС, ШОС, АТЭС. Все моменты, связанные с оказанием помощи, должны найти отражение в соответствующих нормативно-правовых актах.

2. Нужно осуществлять постоянный мониторинг положения дел в сфере СМР, оперативное перенаправление выделяемых ресурсов с учётом меняющейся обстановки в мире.

3. Необходима проработка вопросов соотношения объёмов и направлений двусторонней и многосторонней помощи развитию, механизмов построения эффективного взаимодействия с многосторонними организациями и другими донорами и партнёрами по глобальному развитию.

4. Целесообразно создание новых международных организаций для увеличения возможностей оказания СМР с участием России, а также более активное участие России в СМР в двустороннем формате.

Заключение

Россия как правопреемница СССР унаследовала многие черты политики развития, проводившейся Советским Союзом. При этом в новых условиях содействие международному развитию приобрело и новые черты. Если СССР был безусловным донором помощи развитию, то после его распада Россия вначале стала страной реципиентом, а затем страной – новым донором. Появление на карте мира новых независимых государств – бывших союзных республик СССР – повышение динамики развития бывших колониальных и зависимых стран, появление новых международных организаций, участвующих в СМР, а также новых стран-доноров, заставляет искать новые формы взаимодействия с ними.

В целом российская политика развития опирается на основополагающие нормативно-правовые документы международных организаций ООН, ОЭСР, ГВБ (Группы Всемирного банка) и других, а также Конституцию Российской Федерации 1993 года и утверждённый Президентом России документ концептуального характера – «Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259), в котором отмечается, что Российская Федерация рассматривает содействие международному развитию как один из эффективных механизмов решения глобальных и региональных проблем, противодействия новым вызовам и угрозам.

Россия оказывает приоритетное содействие странам Содружества Независимых Государств (СНГ), а также развивающимся странам в энергетике, создании инфраструктурных объектов, строительстве, научно-технической и военной сферах. Активно участвует в ликвидации чрезвы-

чайных ситуаций. Расширяется сотрудничество с этими странами в сфере образовательных услуг.

Современная Россия столкнулась с жёсткой рыночной конкуренцией других стран и компаний при оказании помощи на двусторонней основе. Это делает особенно актуальным вопрос о качестве помощи и её эффективности. России необходимо уделить особое внимание системе организации практической деятельности государственных органов по организации помощи развитию.

За последние годы Россия укрепила свои позиции страны-донора в странах Азии, Африки и Латинской Америки, возрождая прежние экономические и культурные контакты с партнёрами из стран «третьего мира». Вместе с тем, она преодолела чрезмерную идеологизированность в оказании помощи, которая имела место до распада СССР, взаимодействие со странами-реципиентами исключительно по линии государственного сектора экономики.

Россия участвует в СМР как в двустороннем, так и в многостороннем формате, опираясь не только на опыт СССР, но и международных организаций, активно участвующих в разработке и реализации политики развития.

Основные направления участия России в СМР:

1. Вклад в формирование глобальной повестки дня в области развития в рамках членства в G-20.

2. Выступление в качестве инициатора и активного участника новых механизмов оказания ОПР.

3. Переход от реструктуризации задолженности развивающихся стран к выделению финансовых ресурсов на новые программы развития.

4. Развитие процесса организационно-правового и организационного формирования национальной системы СМР.

В связи с увеличением объёмов помощи развитию и усилением роли России в системе СМР целесообразно закрепить меры по повышению эффективности участия РФ в СМР. Акцент, по мнению автора статьи, следует сделать на помощь странам СНГ. Среди приоритетов СМР для России необходимо выделить развивающиеся страны, более активное содействие им в борьбе с бедностью, экстремизмом и терроризмом. При этом необходим дифференцированный подход к этим странам, более тщательный учёт их особенностей и возможностей. Идеологический фактор утратил своё определяющее значение в выборе реципиентов помощи. Используя международные механизмы СМР, Россия может вносить более весомый вклад в обеспечение глобальной безопасности и устойчивого развития в мире.

Современная Россия, с одной стороны, выступает как последовательница традиций политики развития, проводимой на разных этапах истории страны, в том числе в период СССР, с другой стороны, необходимо разделять политический и экономический эффекты от этой политики. В политическом плане Россия выигрывает, возвращаясь после распада СССР на мировую арену в качестве источника поддержки интересов стран, испытывающих трудности в своём развитии. Что касается экономического аспекта политики развития, то, по нашему мнению, было ошибкой, руководствуясь политическими амбициями, «ностальгией» по имперскому прошлому, превращаться в мирового донора (энергетического, финансового и др.) в ущерб собственному развитию, жизненному уровню и качеству жизни своего народа.

В результате проведённого исследования доказано, что политика развития современной России опирается на богатый опыт своей истории, как позитивный, так и негативный. Избавившись от излишней идеологизированности, характерной для советского периода, Россия продолжает активно выступать на международной арене с трибуны ООН и других международных организаций в поддержку стран, нуждающихся в международной помощи. Анализ современной российской политики развития позволил выявить нереализованные возможности такой политики.

Литература

1. Внешняя торговля. – 1985. – №6.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г.
3. Минфин России: Российский вклад в содействие международному развитию в 2014 году. – Документ от 28.09.2015.
4. Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. Сорок первая сессия, - Дополнение №53 (A/41/53). - С/230-233.
5. Официальный сайт Министерства финансов РФ: высказывания руководства, 16.05.2012. http://www.minfin.ru/ru/press/speech/printable.php?id4=16351.
6. Специальный бюллетень №2 (259). Академия наук СССР. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
7. Большая советская энциклопедия. «СССР. Внешняя торговля и внешние экономические связи».
8. Греков Ю.Н., Качанова А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам. – М.: Международные отношения, 1987.
9. Дёмина Г.Г. Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза. – М. : Международные отношения, 1982.
10. Кому Россия простила долги. Русская Семерка russian7.ru.
11. Конотопов М.В., Сметанин С. И.. История экономики, 2000. – http://knigi.news/ekonomika/razvitie-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-18908.html.
12. Кулев И. Экономическое и техническое сотрудничество СССР с освободившимися странами (история, проблемы, перспективы, решения). - Специальный бюллетень №2 (259). – АН СССР. Институт Востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989 г.
13. Симановский С.И., Стрепетова М.П. Научно-техническое сотрудничество стран СЭВ с развивающимися государствами. – М. : Наука, 1987.
14. Специальный бюллетень №2 (259). – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.
15. Фокеев Г.В.История международных отношений и внешней политики СССР / том третий 1970-1987 - http://texts.news/politika-mejdunarodnyie-vneshnyaya/osnovnyie-itogi-razvitiya-stran-27664.html.
16. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М., 1975.
17. Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. – 1984. – № 9.
18. CIA, Handbook of Economic Statistics, 1985, 1986

УДК 343

СЛОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ. ИННОВАЦИИ И КСО

DIFFICULTIES IN INTRODUCING INNOVATIONS. INNOVATION AND CSR

Явич С.Э.,[*]
Изопайтис Н.Р.[**]

Внедрение инноваций является крайне дорогостоящим процессом как на этапе разработки, так и на этапе внедрения и рыночного продвижения. Процент успешных инноваций невелик. В статье рассматриваются проблемы, возникающие на разных этапах развития инноваций. Рассматриваются виды сопротивления инновациям и методы преодоления этого сопротивления. Подчеркивается роль КСО в успешности продвижения инноваций.

Ключевые слова: *инновации, методы, рейтинг, компании, организация, предприятие, функциональные барьеры, психологические барьеры, экономика, проблема.*

The introduction of innovation is an extremely costly process. Both at the development stage, and at the stage of implementation and market promotion. The percentage of successful innovation is small. The article deals with the problems arising at different stages of innovation development. Types of resistance to innovation and methods for overcoming this resistance are considered. The role of CSR in the success of innovation promotion is underlined.

Key words: *innovations, techniques, rating, company, organization, Enterprise, functional barriers, psychological barriers, economics, the problem.*

В последнее десятилетие, в условиях мирового экономического и социального кризиса, инновации особенно тесно переплетаются с ростом научных исследований и деловой практики. Вместе с тем разработка и внедрение инноваций по-прежнему остаются крайне сложным и дорогостоящим процессом, на каждом этапе которого приходится преодолевать противодействие множества факторов.

Особую сложность представляет продвижение радикальных инноваций, то есть таких, которые оказывают значительное влияние на рынок в целом и на экономическую деятельность фирм на этом рынке, в частности. Примерами радикальных инноваций могут быть цифровая фотография, сотовая связь, электронные сигареты. В то же время инкрементные инновации принимаются значительно проще, так как касаются только уже существующего продукта, услуги, процесса, организации или метода, чья производительность значительно улучшаются. В ряду прочих примеров ин-

[*] **Явич Станислав Эмилевич,** аспирант, кафедра экономики и организации народного хозяйства АНО ВО МГЭУ, e-mail.: stasconnected@gmail.com.

Iavich, S. J., post-graduate student, Chair of Economics and national economy in ANO MHEU, e-mail: stasconnected@gmail.com.

[**] **Изопайтис Наталия Рубеновна,** аспирант, кафедра экономики и организации народного хозяйства АНО ВО МГЭУ, моб. тел.: 8(916) 685-99-25, e-mail.: izopaitis@mail.ru.

Izopajtis N.R., post-graduate student, Chair of Economics and national economy in ANO MHEU, mob. Tel.: 8 (916) 685-99-25, e-mail: izopaitis@mail.ru.

крементных инноваций может быть интересна область инноваций в Корпоративной социальной ответственности, так как здесь существует возможность относительно безболезненно опробовать и проследить влияние нововведения на бизнес организации в целом. Возможные ошибки в выборе инновации в КСО существенно не влияют на производимый организацией продукт и не требуют значимых затрат. Вместе с тем при выборе верной стратегии высокая активность организаций в области инноваций в КСО создает ощутимые преимущества в повседневной деловой активности брендов.

Так, например, по данным Reputation Institute, компании, наиболее преуспевшие в таких инициативах, поддерживают 91,4% конечных потребителей. В то же время товарам фирм, которые отстают в области КСО, отдают предпочтение лишь 11,9% покупателей. Если рассмотреть положение дел подробнее, то рейтинг 2017 года показал, что впереди идет технологическая область. За ней следуют гостиничная и фармацевтическая индустрии. В конце списка оказалось большое количество известных компаний – American Express, The Coca-Cola Company, Hyundai, Starbucks Coffee Company, PepsiCo, General Motors, Fiat Chrysler Automobiles, Zara и Volkswagen.

Пятерку лидеров рейтинга составили LEGO, Microsoft, Google, Disney и BMW Group. В рейтинге Global CSR RepTrak 100 датская компания LEGO заработала 74,4 балла и передвинулась с пятой строчки в 2016 г. на первую. В 2017 году датский бренд обошел конкурентов по ряду показателей: этичность, честное и прозрачное ведение бизнеса, защита окружающей среды и отстаивание благих идей. Так, с 2015 года при компании работает Центр экологически безопасных материалов LEGO (LEGO Sustainable Materials Centre), который занимается поиском и внедрением в производство экологически безопасных материалов и сырья. Кроме того, к 2020 году компания планирует полностью перейти на альтернативные источники энергии, для чего с 2013 года является партнером Всемирного фонда Дикой природы (WWF) по программе «Хранители климата».

Технологический гигант Micrisoft второй год подряд сохраняет второе место в рейтинге лидеров КСО, получив 74,1 балла. Компания тоже привержена альтернативным источникам энергии – так, центры обработки данных переведены на работу от ВИЭ (возобновляемые источники энергии). Кроме того, компания ведет строгий контроль при работе с поставщиками. Все контрагенты Microsoft должны соответствовать разработанному «Кодексу поведения поставщиков». Это означает, что задачи компании не ограничиваются только созданием инновационных технологий. Для организации важно, что компания представляет собой как коллектив и каждый по отдельности, как компания осуществляет делопроизводство и как взаимодействует с клиентами, партнерами, государственными учреждениями, сообществами и поставщиками. Кроме того, основатель компании Билл Гейтс является создателем крупнейшего в мире благотворительного фонда «Фонд Билла и Мелинды Гейтс». Деятельность организации направлена в основном на поддержку и улучшение систем здравоохранения, а также преодоление голода в бедных странах.

В 2016 году крупнейшая поисковая система Google была лидером рейтинга КСО, но в 2017 году сдала в позициях, опустившись на третью строчку и набрав 73,9 балла. В 2004 году Google создала некоммерческое благотворительное ответвление – Google.org (Google Foundation) со стартовым капиталом около $1 млрд. Основные направления деятельности организации – информирование общества и способствование решению проблем в областях изменения климата, здравоохранения и нищеты. Одним из первых его проектов являются работы в области гибридных и электрических транспортных средств. На сегодняшний день Google приобретает больше возобновляемой энергии, чем любая другая коммерческая организация в мире. А к концу 2017 года компания пообещала выполнять все свои глобальные операции, используя только ВИЭ.

Один из крупнейших финансовых конгломератов индустрии развлечений в мире Disney опустился на одну строчку по сравне-

нию с рейтингом 2016 года. В новом отчете Disney собрал 73,5 балла. Disney увеличил объем глобально лицензированных продуктов в Северной Америке до 70%. Более тысячи рабочих позиций в американской ветке гиганта занимают ветераны США. Кроме того, у компании есть отдельный кинолейбл Disneynature, под брендом которого выходят документальные фильмы и телепередачи о природе. Полученные средства от этих фильмов идут на природоохранную деятельность. Так, на средства от трех первых фильмов компания высадила три миллиона деревьев в находящихся под угрозой атлантических лесах Бразилии и взяла под охрану 50 тысяч акров коридоров миграции животных в африканской саванне. С 1995 года компания Disney выделяет средства на защиту природы через специально созданный фонд Disney Worldwide Conservation Fund (DWCF). С момента своего создания DWCF профинансировал различные проекты на защиту экосистем и дикой природы в 112 странах мира на 20 миллионов долларов.

Немецкий автомобильный бренд BMW Group занимает пятую строчку в Global CSR RepTrak 100 и набрал 71,5 балла. Одним из наиболее известных проектов компании являются бесплатные образовательные курсы Junior Campus, которые реализуются в школах и других учреждениях, включая детские дома. Первый был запущен в 2007 году в Мюнхене. На курсах специалисты обучают детей основам безопасности на дорогах. Сегодня курсы Junior Campus запущены также в Берлине, Сеуле и Москве. Бренд демонстрирует успехи и в экологическом направлении. В рамках комплексного подхода BMW к устойчивому развитию, 100% электроэнергии, используемой для производства BMW i3 и BMW i8 на заводе в Лейпциге, добывается из возобновляемых источников. А средний выброс CO^2 по модельному ряду снизился на 37% по сравнению с 1995 годом.

В настоящее время мы имеем возможность оценить и проанализировать каждую из приведенных в пример инноваций. Их положительное влияние на рынок и сообщество в целом неоспорима. Вместе с тем каждая инновация встречала в свое время известное сопротивление. Наблюдение за рынком показывает, что сопротивление инновациям, в целом как явление, является нормальным и естественным поведением.

Во-первых, само по себе разделение потребителей на известные по маркетинговой литературе группы: новаторы, быстро принимающие, раннее большинство, позднее большинство и консерваторы, указывает на разный уровень сопротивления, который выражается в разном времени принятия инноваций для разных групп потребителей.

Во-вторых, сопротивление инновациям различается также и по его степени. Различают активное и пассивное сопротивление. Пассивное сопротивление в большинстве случаев означает определенную инерцию. Активное сопротивление наиболее ярко проявляется, когда потребитель предполагает реальную опасность при применении нового продукта, как это произошло при появлении микроволновых печей.

В-третьих, сопротивление значительно различается по уровню изменений (масштаба разрыва привычного образа жизни или мышления), вносимых конкретной инновацией. Примером радикальной инновации, принесшей разрыв большого масштаба, является первый компьютер. А внедрение кнопочного телефона взамен аппаратов с дисковым номеронабирателем являлось менее существенной инкрементальной инновацией, хотя и оно встретило значительное сопротивление.

Как уже упоминалось, рынку инноваций свойственны значительные барьеры, которые в большей степени являются барьерами восприятия нового. Существует ряд классификаций причин возникновения барьеров для инноваций. Большинство из них расширяются или фокусируются на психологических причинах. Также существуют классификации, которые по-разному относят определенные барьеры к функциональной или психологической разновидности. Поэтому в статье приводится несколько расширенная классификация Рама. (Ram S., Sheth J. N., 1989).

Основными группами развития сопротивлениями инновациям являются функциональные и психологические барьеры.

Функциональные барьеры относятся к трем областям – характер использования продукта, ценность продукта и риски, связанные с использованием продукта. Эти барьеры тем более повышаются, если пользователи осознают, что с принятием инноваций им предстоят значительные перемены.

Психологические барьеры возникают из двух факторов: традиции и привычные нормы, а также воспринимаемого образа продукта. Эти барьеры более часто возникают из-за конфликта с текущими убеждениями потребителей. В статье не учитываются барьеры, возникающие при собственной разработке новых продуктов, однако они тоже существуют.

Функциональные барьеры

• Использование продукта.

Наиболее частая причина сопротивления потребителей заключается в том, что инновация не укладывается в привычны рабочие процессы, процедуры и привычки. Инновации, требующие прямого вмешательства в стандартный рабочий процесс, требуют значительного периода развития перед тем, как они приобретут признание.

• Ценность продукта.

Если инновация не приносит значительного улучшения в показателях цена-качество по сравнению с продуктами-заместителями, то потребитель не видит смысла её применять. Банкомат, например, имеет весьма ограниченный функционал по сравнению с живым работником банка. Он не может открыть счет, выдает деньги с ограничениями по сумме и выдаваемым купюрам. Но, с другой стороны, он обеспечивает доступ к банковским услугам в том месте и во время, когда обслуживание в отделении банка невозможно. То есть круглосуточно, в обычном магазине, на заправке и т.д.

• Риски, связанные с использованием продукта.

В большинстве случаев использование новых продуктов несет в себе появление побочных эффектов.

Первый – риск физических повреждений. Агропредприятия неохотно используют новые виды удобрений и инсектицидов, люди избегают новых лекарств.

Второй – экономический риск. Чем выше стоимость инновации, тем выше и риск. В случае со сложными продуктами многие заинтересованные пользователи вполне оправданно откладывают приобретение в ожидании появления продуктов с лучшими характеристиками по более низкой цене. Особо чувствительными к такому риску являются продукты, основанные на новых технологиях. Например, компании достаточно часто ждут появления нового поколения компьютерных систем с лучшим соотношением цена-качество.

Третий – неопределенные показатели эффективности. Потребители не уверены, что продукт был протестирован в достаточной степени и будет функционировать правильно и с заданной отказоустойчивостью. Сюда же относятся риски, связанные с будущей модификацией или модернизацией продукта.

Четвертый – социальные риски. Потребитель предполагает, что использование продукта покажет, что он не соблюдает определенные социальные нормы.

Психологические барьеры.

• Барьеры традиций – когда применение инноваций предполагает отход от установившихся привычек или процессов, то это всегда вызывает значительное сопротивление. Является основным для пищевой индустрии.

• Воспринимаемый образ продукта. Инновации несут на себе опознавательные знаки, связанные с их происхождением: индустрия, общий класс продукта, страна происхождения. Если какой-либо из этих признаков неблагоприятен, то это распространяется на продукт. В принципе, данный барьер является проблемой существования стереотипов. Примерами таких стереотипов являются мнения, что почта работает плохо, малые предприятия являются более инновационными, чем большие, китайские и индийские товары низкого качества.

• Личностное нежелание перемен. Сложный механизм, состоящий из ряда отдельных механизмов и действующий с раз-

личной интенсивностью на разных людей. Таких как: боязнь потери контроля, негибкость сознания, способность справляться с переменами, избегание периода приспособления, личная потребность в стимулах и инновациях, следования привычкам. Эта подгруппа барьеров влияет, в том числе и на результаты предварительного тестирования инновационных продуктов.

Налицо явное сопротивление инновациям со стороны потребителей. Вместе с тем не всё так однозначно – потребители в индустриально развитых странах склонны к принятию инноваций, они верят, что грамотное применение новых технологий может сделать их жизнь лучше. Только в США каждый год на маркетинг новых продуктов, которые, в конечном итоге, терпят неудачу, расходуется $135 млрд. Размер же потерь на саму разработку неуспешных продуктов оценить сложно.

Сложная и разветвленная система барьеров на пути создания и внедрения инноваций предполагает создание не менее масштабного комплекса стратегий по их преодолению. Наиболее значимыми мероприятиями являются поддержка инновационных проектов во время разработки и специальных маркетинговых действий, которые должны начинаться уже на стадии проектирования нового продукта.

Разработка инновационного продукта начинается со стадии «Fuzzy front end» (FFE) – то есть инновационного процесса с нечётким сроком окончания и непрерывным циклом проб и ошибок для получения продукта или услуги, на которые есть спрос на рынке.

Впервые формализованный процесс разработки новых продуктов был разработан NASA в 1960-х. Этот процесс, названный фазированным планированием проекта (ФПП), разбивал процесс разработки на отдельные фазы, а формализованное рассмотрение в конце каждой фазы гарантировало, что все поставленные задачи этапа были удовлетворительно решены до того, как выделяются средства для следующего этапа программы. Данная схема находила все более и более широкое применение за рамками государственных учреждений. Тем не менее, этот процесс был основан исключительно на анализе технических решений, относящихся строго к конструкции продукта. Маркетинг, производство, финансы или же представители других функций не были включены в этот процесс.

Анализ применения в последующем показал, что по мере продвижения проектов через фазы слишком многие из них закрываются как неосуществимые или, вероятно, невыгодные – из каждых 58 анализируемых идей только одна становилась успешной на рынке. Это был явный признак того, что эффективный процесс разработки новых продуктов (РНП) должен выходить за рамки самого конструирования и разработки.

Дальнейшее развитие методов показало, что формальные линейные процессы хорошо показывают себя при инкрементальных РНП. Однако формальные процессы оказываются не самыми подходящими и эффективными для всех вариантов РНП, особенно для радикально инновационных продуктов. Также было установлено, что организации, разрабатывающие радикальные инновации, основанные на технологиях, используют нелинейный процесс с несколькими ранними повторяющимися (итеративными) исследованиями в отношении потенциальных применений и осуществимости разрабатываемой технологии.

В разработках программного обеспечения итеративная методология программирования почти полностью заменила подход «водопад» (аналогичный процессам ФПП), который использовался ранее. В наиболее быстро изменяющихся программных средах (например, в интернет-приложениях) применяются методы, в которых используются очень короткие периоды итерации, длительностью около двух недель.

Но и такой подход не гарантирует появления продукта, который будет успешен на рынке.

Основной барьер для радикального внедрения технологических инноваций заключается в том, что люди, ответственные за само технологическое изобретение (ученые-исследователи), отличаются от тех, кто отвечает за разработку новых продуктов и их вы-

вод на рынок, кроме того, они работают в разных подразделениях или организациях.

Отдельный анализ методов поддержки продуктов на стадии проектирования выходит за рамки данной статьи, но следует отметить, что проведенный анализ показывает значимость концентрации усилий организации на этапе FFE. При этом необходимым оказывается непосредственная совместная работа таких разных функциональных подразделений, как маркетинг, инженерные и сбытовые службы. Создание же специальной рабочей группы, рассчитанной на работу на весь период FFE, состоящей из широкого спектра специалистов, значительно повышает шансы на успешный выпуск продукта.

Барьеры использования продукта наиболее эффективно преодолеваются путем планирования развития инновации в связке с уже существующими системами. Например, таким образом барьер преодолели посудомоечные машины, которые на первом этапе продавались строительным компаниям для установки в новостройки. Интеграция инновации в существующие процессы или продукты позволила массово поставлять новое периферийное компьютерное оборудование еще более крупным производителям, а мобильные телефоны сбывать автопроизводителям для интеграции в новые автомашины. Еще одним способом является законодательное закрепление обязательного применения инновации. Это эффективно для инноваций, касающихся экологии, общественной безопасности и подобных.

Барьеры ценности продукта можно преодолеть, показав значительное превосходство инновационного продукта в производительности относительно существующих. Такая стратегия основывается на значительной модернизации существующего продукта. Также снижение производственных затрат с последующим снижением отпускной цены позволяет преодолеть этот барьер.

Еще одной стратегией является увеличение ценности продукта путем его позиционирования на рынке, то есть делая продукт интересным для смежных групп потребителей. Здесь немаловажную роль играет и работа компании с социальными факторами (КСО).

Традиционным способом преодоления барьеров, основанных на риске, является предложение инновационного продукта для тестирования в условиях реального производства. Второй метод предполагает предъявление результатов тестов и рекомендаций от экспертов, проводящих объективный анализ продукта. Третий метод предполагает вывод инновационного продукта под хорошо зарекомендовавшей себя на рынке торговой маркой. Это применимо как к продуктам, так и к услугам.

Для преодоления барьеров традиций, во-первых, необходимо понимать и уважать устоявшиеся культурные традиции. Прямое противодействие не только не приведет к положительным результатам, но может и вызвать активное агрессивное противодействие с последующими финансовыми потерями. В ряде случаев придется смириться с невозможностью продвижения продукта на данном рынке. Часто применима методика обучения потребителей, что требует активной позиции в области КСО и государственной поддержки. И то и другое присутствует, например, в развитии рынка электронных сигарет. Третья стратегия использует агентов изменений, то есть лидеров мнения – в зависимости от индустрии это могут быть научные центры, государственные органы, крупные предприятия. При наличии положительного опыта использования инновационного продукта в этих организациях рынок легко принимает новую технологию.

Барьеры воспринимаемого образа продукта также требуют специальных методов. Во-первых, можно заставить людей усомниться в имеющемся негативном образе и предположить, что только недалёкие люди могут принимать такие стереотипы. Во-вторых, для продукта можно создать уникальный образ, оторванный от стереотипов. Например, потребители электронных сигарет не используют слово «курение», оно было искусственно заменено на новое слово «вейпинг». Третий вариант предполагает продажи под известной и хорошо зарекомендовавшей себя торговой маркой.

Барьеры личностного нежелания перемен можно обходить путем эмоционального вовлечения потребителя в процесс маркетинга нового продукта. Это достигается путём небольших совместных тестирований продукта, многократного информирования потребителя с помощью маркетинговых мероприятий, информационных материалов. Методика преодоления этих барьеров зависит от стадии принятия конкретной инновации конкретным потребителем.

Инновации являются сейчас и в будущем будут оставаться основой прогресса. Успешное продвижение инноваций является сложной задачей, так как потребители склонны к сохранению привычного образа жизни и реагируют созданием барьеров. Успешная реакция на сопротивление со стороны потребителя может, во-первых, состоять из глубокого изучения причин сопротивления, а затем уже согласованного применения методик преодоления барьеров.

Таким образом, преодоление барьеров вывода инновационных продуктов на рынок включает в себя ряд методов и стратегий, относящихся к разным областям экономической деятельности. Способы и процедуры коммерциализации инновационных продуктов пока сложно формализовать, и повышение эффективности разработки инновационных продуктов до сих пор остается проблематичным. Несомненно, что эффективный вывод продукта на рынок должен включать в себя методы маркетинга, PR, КСО и коммуникационные методы, объединенные единой стратегией.

Литература

1. Griffin A. et al. Serial Innovators' processes: How they overcome barriers to creating radical innovations [Журнал] // Industrial Marketing Management. – 2014. – №. 8. – С. 1362–1371.

2. Lin M. Are Corporate Responsibility Efforts Profitable? [В Интернете]. - www.toptal.com/finance/profitability-analysis/corporate-responsibility.

3. Ram S., Sheth J. N. Consumer resistance to innovations: the marketing problem and its solutions [Журнал] // Journal of Consumer Marketing. – 1989. – Т. 6. – №. 2. – С. 5–14.

4. Stimson G. V., Thom B., Costall P. Disruptive innovations: the rise of the electronic cigarette [Журнал] // International Journal of Drug Policy. – 2014. – Т. 25. – №. 4. – С. 653–655.

5. Talke K., Heidenreich S. How to overcome pro-change bias: incorporating passive and active innovation resistance in innovation decision models [Журнал] // ournal of Product Innovation Management. – 2014. – Т. 31. – №. 5. – С. 894–907.

6. Кондратенко Т. Самый ценный нематериальный актив [В Интернете]. - www.plus-one.rbc.ru/blog/economy/samyy-cennyy-nematerialnyy-aktiv.

7. Маркова В. Д. Особенности маркетинга инноваций // ПСЭ. 2009. №4. [В Интернете]. - URL: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marketinga-innovatsiy.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 378

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

A STATE'S FOREIGN POLICY AND PARTICULARLY ITS IMPLEMENTATION IN MODERN CONDITIONS

Дадаян Д.С.,[*]
Петросян Э.Б.[**]

В предлагаемой статье авторы уделяют основное внимание внешней политике государства, которая в значительной степени определяет характер международных отношений. Рассматривается взаимосвязь внутренней и внешней политики, их тесное переплетение и взаимовлияние друг на друга.

Основное внимание уделено предназначению внешней политике, ее сущности и содержанию. Раскрываются принципы цели и функции внешней политики. В предлагаемой статье содержится анализ функционирования и традиционных форм осуществления внешней политики.

Ключевые слова: *внешняя политика, национальный интерес, внутренняя политика, средства политики, функции политики.*

In this article the authors focus on foreign policy, of countries that mostly identical the nature of international relations. The cooperation of the internal and foreign policy, their close interlacing and mutual influence on each other are considered in the article.

The main attention is paid to the purpose of foreign policy, to its identity and content. The principles, aims and functions are revealed, the article contains an analysis of the functioning and traditional forms of enforcement of foreign policy.

Keywords*: foreign policy, national interest, domestic policy, instruments of policy, functions of politics.*

Международные отношения как систему нельзя понять без взаимосвязи с такой категорией, как внешняя политика. Это объясняется тем, что характер международных отношений складывается из совокупности внешнеполитической деятельности государств, которые являются основными субъектами международных отношений в качестве самостоятельных актеров, и как члены различных международных организаций.

По своему содержанию политика – явление сложное, единое, неделимое. Политическая деятельность государств осуществляется как в системе внутренних об-

[*] **Дадаян Давид Степанович,** кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений АНО ВО МГЭУ.

Dadayan D. S., Ph.D. (political science), head of the International Relations Department in MHEU.

[**] **Петросян Эрнест Богатурович,** кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений АНО ВО МГЭУ.

Petrosyan E. B., Ph.D. (historical sciences), the senior lecturer of Faculty of international relations in MHEU.

щественных отношений, так и за пределами его границ – в системе международных отношений. Внутренняя и внешняя политика имеет много общего. Но в то же время различаются своей спецификой. Внешняя политика вторична по отношению к внутренней, она была сформирована позже и осуществляется в иных общественных условиях. Однако задачей внутренней и внешней политики является: обеспечение сохранения и упрочнения существующей в данном государстве системы общественных отношений. Внешняя политика отличается от внутренней отсутствием легального органа центральной власти, который обеспечивает соблюдение установленных норм деятельности его субъектов.

Что же понимается под категорией внешней политики государства?

Внешняя политика государства представляет собой систему внешнеполитических взглядов, внешнеполитических отношений и внешнеполитической деятельности, осуществляемой социально-политическим институтом государства. Есть иное понимание внешней политики государства, которое определяет ее как целенаправленную и сознательную деятельность органов государственной власти по реализации интересов государства на международной арене.

Однако следует иметь в виду, что в современном мире помимо государства внешнеполитической деятельностью занимаются другие субъекты международных отношений. Это различные международные организации, как правительственные, так и неправительственные, политические партии и движения, транснациональные компании и др. Следовательно, об определении «внешняя политика» можно сказать: это особый вид деятельности государства и других субъектов политики, связанных с осуществлением ими такого курса в международных делах, который призван регулировать их отношения с другими субъектами международных отношений в соответствии с их принципами и целями.

Важнейшими структурными элементами внешней политики государства являются:

- субъекты внешней политики, в качестве которых выступает государство в лице своих органов власти, а также специальных государственных и общественных институтов;
- объекты внешней политики, которыми являются государства и группы государств, а также отдельные социальные институты внутри государства;
- средства достижения внешнеполитических целей, в качества которых выступают все имеющиеся в распоряжении государства средства внешней политики (экономические, военные, информационные и др.);
- цели внешней политики, определяемые ее субъектами;
- условия, в которых осуществляется внешнеполитическая деятельность, то есть международная обстановка, которая хотя и не выходит составным элементом в структуре внешней политики, но оказывает непосредственное влияние на процесс ее функционирования и реализации.

С точки зрения функционального содержания внешняя политика государства призвана решать следующие задачи:

Во-первых, обеспечивать безопасность государства на международной арене в процессе взаимодействия его с другими странами, с системой межгосударственных отношений на двустороннем региональном и глобальной уровне.

Во-вторых, содействовать процессу формирования такой системы международных отношений, которая в максимальной степени способствует интересам национальной безопасности страны, с учетом интересов других стран.

В-третьих, реализовать национально-государственные интересы на международной арене, создавать благоприятные условия для социально-экономического, политического и культурного развития страны, распространять и внедрять в практику международных отношений систему ценностей и идеалов, лежащих в основе политической системы общества.

В-четвертых, корректировать внешнеполитическую стратегию внешнеполитического курса государства в соответствии с ме-

няющимися условиями международных отношений.

Современный этап мирового развития характеризуется тесным переплетением интересов различных политических сил, их диалектическим единством и противоречивостью. Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.) содержит тезис о том, что современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Структура международных отношений продолжает усложняться[1]. В результате на содержание внешней политики оказывают влияние многие факторы, и в первую очередь процессы, происходящие внутри государства, проводимая правящими субъектами внутренняя политика. Сам по себе этот фактор не вызывает сомнения ни у кого из специалистов в области международных отношений. А вот относительно приоритетности той или иной части политики, то есть внутренней и внешней, мнения специалистов расходятся. В настоящее время существуют несколько точек зрения на данную проблему.

Первую точку зрения, которую поддерживают многие политологи, сформировал известный австрийско-польский социолог Л. Гумплович. Она заключается в утверждении, что именно внешняя политика является приоритетной и определяет внутреннюю политику[2]. Следует отметить, что данная позиция не лишена определенной логики и достаточных аргументов. Данные аргументы наиболее ярко проявляются в условиях усиления международной напряженности и обострения конфронтации.

Дело в том, что сегодня ни одно государство не может замкнуться в рамках собственных границ и вынуждено участвовать в международной кооперации. Естественно, что противодействие конкурентов проявляется в их попытках вытеснить государство с рынков сбыта продукции, оттеснить от источников сырья и т.д. Отсюда закономерно возникает необходимость принятия адекватных мер для удержания своих позиций на мировой арене. А это в свою очередь требует внести коррективы во внутреннюю политику, частично подчиняя ее интересам внешней.

Вторая точка зрения альтернативная, которая утверждает, что внешняя политика полностью зависит от внутренней и является продолжением внутриполитической деятельности правящего субъекта. Критикуя предыдущую позицию, представители этой точки зрения тоже не без основания, утверждают, что в ряде случаев правящий субъект, увлекаясь внешнеполитической деятельностью, превращает ее в самоцель. В результате она перестает служить национальным интересам и функционирует сама для себя, постепенно приближая государство к кризису.

Достаточно вспомнить настойчивость, с которой руководство СССР добивалось реализации своих внешнеполитических целей. Для достижения внешнеполитических результатов затрачивались огромные средства, мобилизовались материальные и людские ресурсы (использование армии за рубежом, оказание огромной материальной и финансовой помощи третьим странам и т.д.). Все это истощало страну и в конечном итоге являлось одним из существенных фактором в разрушении страны. Сторонники данной позиции утверждали, что государство успешно развивается только в том случае, если внешняя политика подчиняется внутренней и является ее фактическим продолжением.

Третья точка зрения исходит из равноправного положения внутренней и внешней политики. По утверждению сторонников этой точки зрения, приоритет не следует отдавать никакому направлению, и смещение акцентов в ту или иную сторону должно зависеть от конкретных ситуаций, с учетом многочисленных актуальных в данный момент факторов.

Значительный вклад в обоснование взаимодействия внешнеполитических и внутриполитических факторов внес известный американский политолог профессор

[1] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

[2] См.: Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 2010.

Гарвардского университета Р. Патнэм, показавший, что международные договоры, которые заключает государство, служат своеобразным «двойным компромиссом». С одной стороны, между государствами, подписывающими договор, и с другой – внутри каждого из них. Потому что для выработки позиции на переговорах необходимы согласования, прежде всего между различными ведомствами и ведущими политическими партиями, как на предварительных этапах определения позиции, так и после подписания договора, особенно если он требует ратификации[1].

О реальном соотношении между внешней и внутренней политикой любого государства мира необходимо сказать следующее. Хотя между этими разновидностями государственной политики всегда существовала тесная связь, поскольку считалось, что одна из них является продолжением другой и, наоборот, полной аналогии между ними вряд ли может быть.

Пока существует национальное или суверенное государство как субъект международных отношений, объективное и естественное различие между его внутренней и внешней политикой будет сохраняться. Основное различие и несовпадение заключается в том, что если задачей внешней политики является защита интересов государства в окружающем его мире, то внутренняя политика призвана обеспечивать его экономическое, социальное, культурное и научно-техническое развитие в рамках государственных границ на основе его национальных особенностей, обусловленных географической и исторической спецификой.

Другое дело, что в современном мире конкретное содержание каждой из этих разновидностей государственной политики не остается неизменным. Она постоянно по мере развития государства и общества обновляется и дополняется новыми направлениями и проблемными задачами, в соответствии с требованиями времени. Из всего вышесказанного трудно выявить какие-либо изменения в различиях между внутренней и внешней политикой, по крайней мере, на данном этапе мирового развития.

Переходя к рассмотрению содержания понятия «внешняя политика», следует иметь ввиду, что в мире более 230 государств и каждое проводит свою специфическую внешнюю политику. Более того, внешняя политика одного и того же государства в различные периоды также может существенно различаться. Естественно, здесь возникает необходимость выяснить, какие причины вызывают эти различия, какие факторы определяют ее содержание в той или иной период времени. Существует несколько теорий и взглядов, по-разному объясняющих причины, определяющие содержание внешней политики государства.

Так приверженцы марксистского учения считают, что в основе внешней политики государства лежат объективные причины и, в первую очередь, его экономические интересы. Одним словом, если хочешь понять логику тех или иных внешнеполитических действий, подумай о том, кому они выгодны. В связи с этим Ф. Энгельс отмечал, «что какой бы ни был курс в буржуазном государстве, он всегда в конечном итоге служит интересам буржуазии»[2].

Сторонники идеологического подхода указывают на то, что многие внешнеполитические ходы того или иного государства объективно невыгодны, но тем не менее, настойчиво реализуются правящим субъектом. Причины этого они усматривают в том, что внешняя политика обусловлена не объективными, а идеологическими установками находящихся у власти политических сил.

К примеру, страна, где коммунистический режим, отказывается от взаимовыгодного сотрудничества с другой страной лишь на том основании, что в ней у власти находится буржуазное правительство. Предпочтение отдается сотрудничеству с коммунистическим правительством третьей страны, хотя

[1] Putnam R. Diplomacy and Domestic Policy: The Logic of Two-Level Games // International Organization. – 1988. – V. 42. – N 3 (Summer). – P.427-460.

[2] См.: Маркс К., Энгельс Ф.. Соч.2-е изд. – Т. 21. – С. 471.

это объективно не выгодно (в период холодной войны СССР действительно исходил из этого принципа). Но есть примеры обратного порядка, когда сами буржуазные государства не стремились расширять свои отношения с социалистическими странами по идеологическим соображениям. Сегодня внешняя политика, например, США и других европейских стран в отношении Кубы также строится по идеологическим соображениям.

Для реалистов внутренняя и внешняя политика имеют единую сущность (борьба за власть – способность контролировать действия других), но являются разными сферами государственной деятельности. Природа внешней политики определяется исключительно национальными интересами, внутриполитические факторы не оказывают на нее значимое влияние. При этом политический строй может быть более или менее «эффективным» с точки зрения достижения внешнеполитических целей и задач, делать государство более или менее конкурентоспособным.

Для либералов существует теснейшая взаимосвязь между внешней и внутренней политики, их взаимное влияние. При этом внутренняя политика определяет природу внешней, детерминирует ее направленность на мирный или конфликтный способ разрешения международных споров, в которые вовлечено государство.

Наконец, существует еще одна так называемая иррационалистическая теория. Ее авторы указывают на то, что чем больше мы пытаемся понять логику событий, происходящих на мировой арене, смысл внешнеполитических действий, тем больше убеждаемся в их отсутствии. Они считают, что надо не стремиться понять закономерности внешней политики, а подчиниться им.

Однако, несмотря на категорические выводы сторонников иррационализма, глубокий анализ внешней политики различных государств позволяет не только определить логику и общие подходы к решению тех или иных внешнеполитических вопросов, но и дает основание для выводов о наличии определенных закономерностей внешней политики государств.

Первая закономерность проявляется в стремлении любого государства сохранить свою территориальную целостность, расширить свою территорию, повысить роль и влияние в мире. Ярким аргументом обоснования этой закономерности является история США. Возникнув более 200 лет назад как маленькая федерация на северо-востоке американского континента, они расширили свои границы за счет присоединения новых земель (Флорида, Техас, Калифорния, Аляска и др.) и сегодня продолжают укреплять свои позиции, добиваясь единоличного лидерства в мире.

Второй закономерностью является стремление к ослаблению своих противников и окружающих государств. Вывод Н. Макиавелли о несовместимости политики и морали в этом вопросе проявляется наиболее зримо. Здесь не стоит сомневаться в том, что многочисленные внешнеполитические декларации стран о своем хорошем отношении к другим странам и готовности способствовать их процветанию, по меньшей мере, не соответствуют действительности, а точнее говоря, лицемерны. Ни одной из них не нужны сильные благополучные соседи. Все хотят видеть своих соседей слабыми и использовать эту слабость в собственных интересах.

Третья закономерность логически вытекает из двух первых и заключается в том, что каждое государство направляет свою внешнеполитическую активность в ту сторону, где сопротивление в тот момент минимально и могут быть достигнуты наибольшие результаты. К таким результатам можно отнести уже упоминавшиеся выше, захват источников сырья и установление контроля над рынками сбыта продукции. Особое значение имеют территориальные приобретения, дающие государству выход к морям или мертвым океанам, позволяющие устанавливать контроль над проливами и транспортными артериями.

Для международной деятельности современных государств характерна общность внешнеполитических функций. Какие же функции выполняет внешняя политика?

Во-первых**, охранительная функция**. Она выражается, прежде всего, в охране прав

и интересов данной страны, а также ее граждан за ее пределами. Она также призвана способствовать приспособлению внешнеполитической стратегии данного государства к системе международных отношений.

Реализация этой функции направлена также на предотвращение внешней угрозы национальной безопасности данного государства, на поиск мирных политических решений возникающих спорных вопросов и проблем. Эффективная реализация данной функции зависит от способности государства в лице его органов и институтов выявлять и определять потенциальные источники угрозы опасности и не допускать нежелательного развития событий.

Во-вторых, **экономическая функция**. Важнейшей задачей любого государства во внешней политике является усиление его экономического и политического потенциала. От внешней политики и положения государства на международной арене зависит экономическое развитие страны и его политическая стабильность.

Внешняя политика должна способствовать эффективному функционированию экономики, росту благосостояния общества. Поэтому в ее задачи входит обеспечение для государства более выгодного участия в международном разделении труда, поиск более надежных и дешевых ресурсов (сырьевых и трудовых), обеспечение более выгодных условий сбыта продукции, сохранение стратегических ресурсов страны и т.д.

В-третьих, **информационно-представительная функция**. Она выражается, прежде всего, в деятельности соответствующих органов по созданию положительного образа государства в мировом сообществе. Специальные органы информируют свои правительства о намерении правительств других стран, обеспечивают контакты своего государства с другими странами.

Представительная функция реализуется посредством влияния на общественное мнение и политические круги тех или иных стран, чтобы обеспечить благоприятные условия для успешного решения внешнеполитических задач. Информационно-представительная функция реализуется в рамках культурных и научных обменов, проведения переговоров, заключения международных договоров. Она предполагает также сбор и накопление достоверной информации о других странах, их намерениях и т.д.

Наконец, в четвертых, **нормативно-регулятивная функция**. Она выражается в соблюдении определенных норм и правил, традиций в международных отношениях, закрепленных в соответствующих договорах, то есть создается механизм регулирования международных отношений. Особую роль в реализации этой функции играет деятельности центральных органов внешней политики: МИД, посольств, консульств и др.

В основе внешней политики любого государства лежат национальные интересы, правильно или ложно понятые. Термин «национальные интересы» в отечественной политической литературе стал употребляться сравнительно недавно и трактуется неоднозначно. В то же время для многих зарубежных исследователей и практиков-политиков, например из США, его значение практически давно однозначно – «национальные интересы адекватны государственным интересам». Говоря о «национальных интересах», мы подразумеваем интересы не отдельных этносов, национальностей, а национально-государственные интересы, т.е. интересы народов, проживающих в пределах определенных государств.

Одним из первых, кто сформировал значение столь важной политической категории, как «национальный интерес», следование которому лежит в основе разумной внешней политики, был выдающийся итальянский мыслитель Н. Макиавелли. Согласно ему, укрепление военно-политического влияния государства в условиях конфликтной и непредсказуемой международной среды в наибольшей степени отвечает национальным интересам, так как позволяет обеспечить безопасность[1].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что национальные интересы –

[1] См.: Бордачев Т.В. Теория международных отношений в XXI веке. – М. : Международные отношения, 2015. – С. 25.

это объективно существующие, осознанные потребности и ценности личности, общества и государства, связанные с обеспечением безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества, его устойчивого и динамичного развития.

Применительно к нашей стране национальные интересы России – это наиболее существенные потребности российского общества и государства, удовлетворение которых способно обеспечить устойчивое развитие[1].

Национальные интересы имеют объективно-субъективную природу. Объективная природа обусловлена реальными потребностями личности, общества и государства в обеспечении экономической, политической, социальной, духовной-нравственной стабильности в обществе, прочного внутреннего и внешнего суверенитета государства, его территориальной целостности и международного авторитета.

Субъективная сторона национальных интересов состоит в том, что их носителями и конкретными выразителями являются индивиды (личности), государство и общество с присущими только им социальными ценностями, потребностями и установками в обеспечении эффективной безопасности во всех сферах жизнедеятельности.

Так, *интересы личности* состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни в физическом, духовном и интеллектуальном развитии.

Интересы государства состоят в защите суверенитета и территориальной цельности, в безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, в развитии межгосударственного сотрудничества на основе взаимной выгоды и партнерства.

К сфере национальных интересов традиционно относятся:

- сохранение нации в качестве свободного и независимого субъекта государства;
- предотвращение внешней угрозы и укрепление безопасности;
- защита экономических и политических позиций государства на международной арене;
- поиск союзников и развитие взаимовыгодного сотрудничества с другими странами;
- обеспечение возрастания роли авторитета государства, расширение его влияния в мировой политике.

Следует иметь в виду, что внешняя политики того или иного государства далеко не всегда может соответствовать его истинным национальным интересам. Из опыта международной жизни известно, что часто правящие круги под прикрытием отстаивания якобы национальных интересов проводили, да и сейчас проводят политику, которая противоречит подлинным интересам народа. Кроме того, ложно понятые интересы могут стать причиной международных конфликтов и обернуться огромными материальными затратами и человеческими жертвами. Пример тому – печальный опыт США во Вьетнаме. Развязав агрессивную войну против вьетнамского народа под маской защиты национальных интересов американского народа, с применением химического оружия и напалма, США потерпели позорное поражение, потеряв 58 тысяч убитых и 5 тысяч сбитых самолетов[2]. Жертвами этой войны стали более миллиона вьетнамцев.

То же самое, к сожалению, мы можем сказать и о политике нашей страны, когда в 1979 году руководство страны приняло решение о вводе ограниченного континента советских войск в Афганистан. Итог тоже всем известен. Многое из прошлого повторяется и в наши дни. Варварские бомбардировки авиацией США и НАТО Югославии, с последующем ее расчленением, оккупации Ирака, Афганистана, вторжение в Ливию, угрозы в адрес Ирана, Сирии, провоцирование гражданской войны на Украине – все это

[1] См.: Василенко И.А. Современная российская политика. – М. : ЮРАЙТ, 2014. – С. 287.

[2] См.: История международных отношений: в 3 т. Том III / под общ. ред. А.В. Торгунова, М.М. Наринского. – 2-е изд. испр. – М. : Аспект-Пресс, 2014. – С. 193.

может вызвать войну глобального масштаба.

Внешнюю политику любого государства можно считать реалистичной в той мере, в какой она построенная с учетом интересов других стран, вовлеченных в систему международных отношений. Правильно понятый национальный интерес не должен реализоваться за счет интересов других стран и народов.

Традиционными формами осуществления внешней политики являются:

- установление дипломатических отношений (или снижения их уровня, приостановка, разрыв и даже объявление войны) с другими государствами;
- осуществление регулярного обмена информацией с другими странами, партиями, общественными организациями и движениями;
- подготовка к заключению двусторонних и многосторонних договоров и соглашений по различным вопросам с другими государствами;
- обмен визитами государственных деятелей разного уровня, политических лидеров разных масштабов;
- борьба за предотвращение войны, локальных вооруженных конфликтов, предотвращение техногенных катастроф и сотрудничество по охране окружающей среды.

Основными средствами реализации внешней политики выступают:

Во-первых, дипломатия, которая восходит к древнейшей истории человечества. Дипломатия – это официальная деятельность государства в лице специальных институтов, предполагающая проведение специальных мероприятий, применение приемов и методов, допустимых с позиций международного права и имеющих конституционно-правовой статус. Само понятие «дипломатия» в переводе на русский означает искусство ведения переговоров. Главная ее цель – поиск взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или регулирования и углубления международного сотрудничества.

Во-вторых, экономические средства внешней политики, которые подразумевают использование экономического потенциала данной страны для достижения внешнеполитических целей. Государство, обладающее сильной экономикой и финансами, занимает прочное положение на международной арене.

В-третьих, военные средства. К военным средствам внешней политики принято относить военную мощь государства, которая включает в себя армию, ее численность и качество новых видов оружия, гонка вооружений, угроза применения силы, обладание ядерным оружием.

Военные средства могут использоваться как средство прямого воздействия, так и косвенно. К первому относится: война, интервенция, блокада. Ко второму: испытания новых видов оружия, гонка вооружений, угроза применения силы, маневры, учения и т.д.

В-четвертых, пропагандистские средства. Они включают в себя весь арсенал современных средств массовой информации, которые используются для укрепления авторитета государства на международной арене. С помощью СМИ формируется в глазах мировой общественности положительный образ своего государства, чувства симпатии к нему, а в случае необходимости, антипатии и осуждение других государств. Часто пропагандистские средства используются, чтобы завуалировать те или иные интересы и намерения.

Осуществление внешней политики является одной из важнейших функций государства. Обращение к специально-экономическим, культурно-историческим и институциональным аспектам дает возможность наиболее полно понять содержание современной внешней политики и вскрыть внутренние пружины и механизмы внешнеполитического кризиса страны. Кардинальные изменения, происходящие сегодня в мире, поставили политическую элиту перед необходимостью коренного пересмотра основных принципов формирования и реализации внешней политики.

В Концепции внешней политики Российской Федерации подчеркивается: «Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных

отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государства в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества».[1]

Геополитические сдвиги, прошедшие с начала XXI века на мировой арене, заставляют по-новому взглянуть на такие привычные понятия, как национальный суверенитет и внешняя политика ведущих держав. Формулы международного регулирования, выработанные в расчете на «автоматическую сговорчивость» Москвы, теряют адекватность[2]. Россия перестает быть слабой, как это было в конце прошлого века. Сильная Россия и её активная позиция по международной повестке – новая характеристика мировой политики XXI века. Этим во многом и объясняет современный кризис в отношениях между Россией и её партнёрами в США и Европе, точнее нежеланием этих партеров видеть реалии современного мира.

Серьезным вызовом и угрозой международной безопасности стала целая серия организованных военных конфликтов, различных цветных революций, насильственное свержение законных правительств. Именно внешнеполитический курс Запада во главе с США привел в феврале 2014 года к государственному перевороту на Украине, поддержанному ведущими американскими сателлитами (Германия, Франция, Польша) и установлению неонацистского режима. Итогом стало то, что политика геноцида киевской хунты по отношению к мирным жителям Донецка и Луганска привела к десяткам тысяч жертв и создала взрывоопасную обстановку в центре Европы.

Таким образом, многообразие современного мира порождает необходимость «новой внешней политики», предполагающей не вынесение на первый план проблемы соперничества и господства, не борьбу за лидерство и власть, которые способствуют дезорганизационным процессам и были характерны в период биполярного мира. Сегодня внешняя политика претерпевает глубокие трансформации и теперь политику следует воспринимать в ее персональном значении, как «искусство управления», и представлять как совместную деятельность всех участников мирового политического процесса, которая определяется общими целями и задачами, и способствует урегулированию основных международных проблем для осуществления позитивных изменений в системе международных отношений.

---

[1] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

[2] Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: научное издание. – М. : Аспект-Пресс, 2017. – С. 66.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
2. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: научное издание. – М. : Аспект-Пресс, 2017. – 480 с.
3. Бордачев Т.В. Теория международных отношений в XXI веке. – М. : Международные отношения, 2015. – 232с.
4. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. – М. : Международные отношения, 2014. – 688 с.
5. Геополитика: Теория и практика / Г.Н. Смирнов, И.А. Дмитриева, В.Е. Дмитриев, Е.Л. Бумагина. – М. : Проспект, 2017. – 224 с.
6. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 2010. – 516 с.
7. Косов Ю. Мировая политика и международные отношения. – СПБ. : Питер, 2012.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т.21. – М., 1961.

УДК 159.95

СВОБОДА ВОЛИ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ: СКРЫТЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ

FREEDOM OF WILL IN TAKING DECISIONS: HIDDEN SPIRITUAL POTENTIALS

Позднякова О.А.,[*]
Копылова О.Ю.[**]

В статье рассматриваются вопросы по проблеме свободы воли в принятии решений. С этой целью, прежде всего, рассматривается актуальность проблемы свободы воли для самых разных областей знаний об обществе и человеке.

Ключевые слова: *свобода, воля, свобода воли, принятие решений.*

In the article they raise the questions in the problem of freedom of will in taking decisions. With this aim the actuality of the problem of freedom of will in different fields of knowledge about society and a human is observed.

Key words: *Freedom, will, freedom of will, taking decisions.*

Человек, перед которым впервые встает вопрос: свободен ли я и в каком смысле? – наверняка ответит на него сначала так: быть свободным – значит, свободно действовать, беспрепятственно осуществлять свои желания; я свободен тогда, когда мне ничто не мешает принимать решения, как я хочу.

Предположим, что человек может все, что он хочет или, во всяком случае, имеет достаточно большую свободу действий. Что же, свободен ли он, т. е. можем ли мы сказать, что в каждом или в большинстве случаев он в состоянии поступать иначе, чем он поступает, что, следовательно, он сам является источником и виновником своих поступков? Но этот всесильный человек ответит нам: да, у меня была возможность действовать по-разному и удовлетворять различные свои желания, но разве я был свободен в своих желаниях? Разве мои мотивы, цели, направляющие действия, не имели причины, разве не определяются они данным мне воспитанием, образованием, моей физической природой, и разве волен я выбирать свои цели? Конечно, нет; просто так сложились объективные обстоятельства. Отсюда ясно, что для обоснования свободы мало свободы действия, но необходима еще и свобода воли.

Поскольку мы принимаем тот факт, что существует выбор в принятии решений как в плане практическом, так и в плане

[*] **Позднякова Ольга Афанасьева,** магистрант кафедры психологического консультирования, Московский государственный областной университет, тел. 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru.

Pozdnyakova O. A., master`s student of psychological counseling Department, Moscow State regional University, тel. 8 (967) 072-23-49; e-mail: o_u_kopylova@mail.ru.

[**] **Копылова Ольга Юрьевна,** кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой психологии АНО ВО МГЭУ, тел. 8 (985) 309-59-68; e-mail: logesta2007@yandex.ru.

Kopylova O. Yu., Ph.D of pedagogical sciences., head of the Department of psychology in MHEU, тel. 8 (985) 309-59-68; e-mail: logesta2007@yandex.ru.

идеальном, этот выбор, можно сказать, не зависит от внешних причин и условий, производится по нашему желанию, по нашей воле, то и необходимо принимать факт наличия свободы воли.

Воля – это общее понятие, объединяющее различные конкретные формы: потребности, интересы, цели, установки, мотивы и прочее, т. е. все те формы, которые побуждают человека к действию и превращают его деятельность в целесообразную.

В воле мы обнаруживаем решение и реализуем нашу свободу. Это означает, что если я чего-то хочу, и это настоящая воля, то у меня при этом возникает особое чувство – я чувствую себя свободным.

В рассмотрении воли стоит разграничить свободу действия (внешняя свобода) и свободу воли (внутренняя свобода), где можно легко различить также понятия *твердости, упорства, силы воли* и понятие *свободы воли*. Сила воли – это способность человека неуклонно стремиться к поставленной цели, не отступать перед препятствиями, проявлять настойчивость и мужество. Волевой человек, приняв решение, умеет подчинить ему все силы духа и тела, и там, где для безвольного – непреодолимая преграда, для сильной воли – почти беспрепятственный путь к успеху. Поэтому сила воли является необходимым компонентом свободы действия или могущества человека. Однако способность свободно принимать решения, чаще присущая сильному, чем слабому человеку, еще ничего не говорит нам о том, насколько свободен человек в принятии решений. Следовательно, вопрос о свободе воли нельзя смешивать с вопросом об упорстве и силе воли. Свобода же воли, по общему убеждению, присуща только человеку и означает, что человек в состоянии сам независимо от условий изменять и выбирать свои мотивы. Следовательно, свобода воли говорит не о том, на сколько беспрепятственно действие данной причины, т. е. мотива, а о том, что сама эта причина может быть или не быть, может быть такой или другой.

В свою очередь А. Лэнгле раскрывает экзистенциально – аналитическое понимание воли: «Воля – это не просто всепроникающее явление в жизни человека; можно сказать больше: человек не может избежать воли. Человек не просто находится в одном едином континууме воли, он также *принужден* к воле, он не может «не допустить» волю. Воля – выражение свободы в человеке – рассматривается в экзистенциальном анализе как то, благодаря чему имеют шанс реализоваться экзистенции. И эта свобода настолько глубока и настолько персональна, что мы не можем ее кому-то отдать. Мы не можем перестать быть свободными. Мы должны быть свободными. Это парадокс. На это указывает экзистенциальная философия. Мы свободны до определенной степени. Но мы несвободны в том, чтобы не хотеть, мы должны хотеть, мы должны принимать решения, мы должны все время что-то делать. То есть мы постоянно принимаем решения, у нас всегда есть воля. Мы всегда свободны потому, что мы не можем прекратить быть свободными, как формулировал это Сартр.

Есть и другая свобода, которая находится над внешними силами, это свобода выбора, свобода решения. Человек определяет, что я хочу и почему это хочу. Поскольку в этом для меня на данный момент есть ценность, потому что это мне соответствует, и, вероятно, моя совесть подсказывает мне, что это правильно, тогда я принимаю решение в пользу чего-то. Этому предшествует свобода решения.

Существует еще интимная свобода или свобода сущности, это чувство внутреннего согласия. Решения сказать «да». Это «да» – откуда оно идет? Это уже не есть что-то рациональное, это идет из какой-то глубины во мне. Это решение, связанное со свободой сущности, настолько сильное, что оно может принять характер долженствования. Можно сформулировать следующее, воля – это мое внутреннее «да» в отношении какой-то ценности.

Лев Толстой однажды сказал: «Счастье заключается не в том, чтобы ты мог делать то, что ты хочешь…». Но ведь свобода означает, что я могу делать, что я хочу? Это так. Я могу следовать за своей волей, и тогда я свободен. Но Толстой говорит о счастье, а не

о воле: «…а счастье заключается в том, чтобы всегда хотеть то, что ты делаешь». Другими словами, чтобы у тебя всегда было внутреннее согласие по отношению к тому, что ты делаешь. То, что описывает Толстой, – это экзистенциальная воля. Как счастье я переживаю то, что я делаю, если я переживаю в этом внутренний отклик, внутренний резонанс, если я говорю этому «да». А внутреннее согласие я не могу «сделать» – я могу только вслушаться в себя.

Литература

1. Виндельбанд В. О свободе воли. – В кн.: Он же. Дух и история. – М., 1995.
2. Кузьмина Е.И. Психология свободы. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994.
3. Лэнгле А., Е. М.Уколова, Шумский, В.Б. Современный экзистенциальный анализ. – М. : Логос, 2014.
4. Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическое понимание воли // Журнал Existenzanalyse. Bd. 29. – 2012. – № 2.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990.